

ПРОЛЕТАРНИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 1

1 января

№ 1

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 3 3 7

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

КОНСТИТУЦИЯ (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. 1936. 30 стр. 15 коп.

СТАЛИН И. В. О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 25 ноября 1936 г. и Доклад Председателя Редакционной комиссии VIII Съезда Советов Союза ССР товарища **СТАЛИНА И. В.** 5 декабря 1936 г. 47 стр. 15 коп.

МОЛОТОВ В. М. Конституция социализма. Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 29 ноября 1936 г. 36 стр. 15 коп.

ЖДАНОВ А. А. Победа социализма и расцвет советской демократии. Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 29 ноября 1936 г. 22 стр. 15 коп.

КОСИОР С. В. Конституция торжествующего социализма. Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 28 ноября 1936 г. 14 стр. 15 коп.

ЛИТВИНОВ М. М. СССР—могучий оплот всеобщего мира. Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 28 ноября 1936 г. 30 стр. 15 коп.

ХРУЩЕВ Н. С. Сталинская Конституция и партия. Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 1 декабря 1936 г. 15 стр. 15 коп.

ЛЮБЧЕНКО П. П. Сталинская Конституция и Советская Украина. Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 26 ноября 1936 г. 29 стр. 15 коп.

СУЛИМОВ Д. Е. Сталинская Конституция — итог исторических побед СССР. Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 26 ноября 1936 г. 21 стр. 15 коп.

ЯКОВЛЕВ Я. А. Депутаты Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР. Доклад председателя мандатной комиссии Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР 1 декабря 1936 г. 30 стр. 15 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО“

ВЫШИНСКИЙ А. Я. Государственное устройство СССР. 1936. 47 стр. 33 коп.

БЕРМАН Я. Общественное устройство СССР. 1936. 47 стр. 28 коп.

ШОСТАК Г. К. Советская избирательная система. 1936. 47 стр. 35 коп.

Сборник важнейших постановлений по труду. 1936. 399 стр. 6 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ДЕЛЬБРЮК ГАНС. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I. Перевод с немецкого. 1936. 461 стр. 10 руб.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

КОРНЕВ Н. Литвинов. 1936. 111 стр. 2 р. 75 к.

ДОСТОЕВСКИЙ Ф. М. Нечка Невзванова. 1936. 237 стр. 4 р. 50 к.

ГОСЛИТИЗДАТ

ПУШКИН А. С. Полное собрание сочинений в шести томах. Издание четвертое. 1936. Т. II. 808 стр. 5 руб.; Т. III. 519 стр. 5 руб.

ГЕРЦЕН А. И. Кто виноват? Роман в двух частях. 1936. 254 стр. 4 руб.

ЯНОВСКИЙ Ю. Сочинения. Авторизованный перевод с украинского. 1936. 574 стр. 7 руб.

ГЕРМАН Ю. Наши знакомые. Второе издание. 1936. 610 стр. 8 р. 75 к.

МОЛЧАНОВ Ал. Крестьянин. Издание второе, переработанное. 1936. 274 стр. 4 р. 50 к.

ГАЧЕВ Д. Эстетические взгляды Дидро. 1936. 224 стр. 3 р. 50 к.

ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК. Сочинения. Т. XIV. Перевод с французского. 1936. 327 стр. 5 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВКП(б)
XIV год издания

№ 1

1 ЯНВАРЯ

1937

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11.
Д 3-08-08

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Великий год борьбы за социализм	1
✓ Н. ЧЕЛЯПОВ — Самая демократическая Конституция в мире	10
Б. БОРИЛИН — О предмете политической экономии социализма и ее преподавании	22
Н. ПАСКУЦКИЙ — Прочно завоевана хлопковая независимость СССР	37

Международный обзор

Н. МАЙОРСКИЙ — Испания и всеобщий мир	51
И. ДЖЕК — О событиях в Сиани	61
Интервью корреспондента «Дейли геральд» с Мао Цзе-дуном	67

Критика и библиография

С. ИНГУЛОВ — Поменьше путаницы, побольше самокритики	76
Ф. ЛАНГ — «Германский народ обвиняет»	82
✓ Л. ПЕРЧИК — План великих работ по реконструкции красной столицы.	91

ВЕЛИКИЙ ГОД БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИЗМ

Пройденный, 1936 год, четвертый год второй пятилетки, характеризуется крупнейшими победами социализма в нашей стране. Этот год явился великим рубежом в истории борьбы за социализм.

1936 год отмечен событиями всемирноисторического значения. Принят Основной Закон социалистического государства рабочих и крестьян — сталинская Конституция, великая хартия победившего социализма, самая демократическая в мире Конституция. В результате напряженной борьбы советского народа, под руководством коммунистической партии СССР, воздвигнуто грандиозное здание социализма: в основном осуществлена первая фаза коммунизма. Завершена ликвидация эксплуататорских классов в нашей стране. Социалистическая система полностью победила во всех сферах народного хозяйства.

Истекший год характеризуется развитием всенародного стахановского движения, перевыполнением годового плана многими отраслями народного хозяйства, выполнением второй пятилетки в 4 года по ряду отраслей промышленности и прежде всего по тяжелой промышленности и по грузовой работе железнодорожного транспорта.

1936 год характеризуется новым ростом творческой активности масс. Созданы мощные предпосылки для еще более быстрого подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся.

„Наша родина каждодневно пожинает плоды социализма и уверенно идет вперед, к дальнейшим, еще более величественным победам коммунизма.

Истекший год с новой силой показал глубокое, непримиримое противоречие, противоположность линий развития двух миров: социализма, утвердившегося и развивающегося в СССР, и капитализма, угнетающего миллионы трудящихся, тормозящего развитие производительных сил и смертельно ненавидящего советскую социалистическую страну.

Правда, капиталистическое хозяйство преодолело низшую точку, на которой оно находилось в 1932 году, и добилось увеличения производства. Однако разительное, бьющее в глаза, принципиальное отличие развития СССР от развития капиталистических стран видно хотя бы из сопоставления данных, характеризующих движение физического объема производства.

Если индекс физического объема продукции всего капиталистического мира составлял в 1935 году (по отношению к 1929 году, принятому за 100) 83,9, а к середине 1936 года достиг 92,3, то индекс физического объема производства крупной промышленности в СССР составил к концу 1936 года (также по отношению к 1929 году, принятому за 100) 430, а по отношению к 1928 году — 544.

В капиталистических странах безработица попрежнему охватывала в 1936 году десятки миллионов людей, лишенных крова и заработка, а в наиболее передовой стране капиталистического мира — в Соединенных штатах Америки — число безработных все еще составляло, даже по официальным данным, 11—12 миллионов. В СССР давно ликвидирована безработица, полностью осуществлено право на труд и армия активных и сознательных строителей социализма во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства растет уверенно и неуклонно. Численность рабочих и служащих по всему народному хозяйству СССР увеличилась за 1936 год еще на миллион и достигла 25,7 миллиона человек.

Если в капиталистических странах и в 1936 году продолжал неумолимо действовать капиталистический закон обнищания трудящихся масс, реальная заработная плата рабочего вновь снижалась и подвергалась новым атакам со стороны капиталистов, то в СССР уровень материального и культурного благосостояния трудящихся неуклонно возрастал, демонстрируя внутреннюю силу социалистической системы. Средняя заработная плата рабочих и служащих в СССР возросла в 1936 году на 22%.

Историческая сила, правда и справедливость социализма и хищническая, паразитическая, эксплуататорская природа капитализма выявились в истекшем, 1936 году с исключительной остротой. Борьба между звериным фашизмом, этой формой современного каннибализма, современным символом войны и варварства, с одной стороны, и трудящимися всех стран, олицетворяющими силы мира и социализма, — с другой, является ярким и живым доказательством этого.

Социализм, к которому стремились лучшие умы человечества, вчерне уже построен в СССР. Социалистическое общество существует и функционирует, хотя предстоит еще не мало работы для его полного завершения.

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм» (Сталин).

Утверждение Чрезвычайным VIII всесоюзным съездом советов сталинской Конституции делает 1936 год великим рубежом целой исторической эпохи, как бы отделяющим предисторию человечества от его подлинной истории, которая начинается с социализма.

Сталинская Конституция СССР потому является величайшим историческим документом, аналогичным по своему значению такому документу марксизма, как «Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса, что это есть Конституция победившего социализма, социалистического государства рабочих и крестьян, Конституция первой фазы коммунизма. В сталинской Конституции с классической яркостью и четкостью выражен и сформулирован итог победы социализма в СССР.

Если в капиталистическом мире истекший, 1936 год был годом жесточайшего обострения классово-борьбы и огромного нарастания внутренних антагонистических противоречий, то в СССР этот год ознаменовался невиданной в мире политической победой трудящихся — полной и окончательной ликвидацией эксплуататорских классов. Если в течение длительного времени в СССР наряду с рабочим классом и крестьянством существовала и буржуазия в лице нэпманов, частных капиталистов — в городе, кулаков — в деревне, то теперь антагонистические классы полностью ликвидированы и советское общество состоит из двух, дружественных друг другу классов: рабочего класса и крестьянства. Благодаря победе социалистической собственности на средства производства грани между рабочим классом и крестьянством все более стираются, падают. Социальная природа этих двух основных классов нашего общества коренным образом изменилась. На глазах у всего мира все большие массы трудящихся города и деревни СССР превращаются в сознательных и активных строителей социалистического общества.

Еще не достигнута полная ликвидация классов и классовых различий. Эта борьба требует продолжительных усилий социалистического государства в неразрывной связи с укреплением социалистического общества и его дальнейшим развитием по пути к коммунизму. Однако то, что уже завоевано в нашей стране — ликвидация эксплуататорских классов и уничтожение коренных классовых различий между рабочим классом и крестьянством, — неопровержимо свидетельствует, что важнейшая часть политической задачи второй пятилетки уже в основном выполнена, претворена в жизнь.

Конституция СССР, говорил товарищ Сталин, «исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества...»

Происшедшие в Советской стране изменения классовой структуры говорят, «во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними» (Сталин).

* * *

Полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства видна из исключительно высокого удельного веса социалистических форм. Полно и безусловно господствует социалистическая форма хозяйства в промышленности, где она стала «безраздельно господствующей системой» (Сталин). Полностью охвачена социалистическими формами хозяйства система розничного товарооборота в городе и в деревне. Около 98% посевной площади охватывается социалистическими формами в сельском хозяйстве. От 94 до 97% всего поголовья скота принадлежит социалистическому животноводству. Свыше 98% всех основных производственных фондов страны падает на долю социалистического хозяйства. Таковы цифры, иллюстрирующие победу социалистической системы во всех сферах народного хозяйства.

Итоги 1936 года со всей силой показывают по целому ряду важнейших отраслей народного хозяйства, что государственные социалистические планы являются минимальными заданиями, подлежащими не только выполнению, но и перевыполнению. Вся промышленность СССР, все союзные промышленные наркоматы, за исключением Наркомата лесной промышленности, перевыполнили план 1936 года. Общий объем промышленного производства (включая мелкую промышленность) составил в 1936 году около 86 миллиардов рублей (в неизменных ценах 1926—1927 года), что примерно на 6% превышает установленный план.

Перевыполнены планы по тяжелой, легкой и пищевой промышленности, по наркоматам местной промышленности, по промысловой кооперации. На 8% перевыполнен план железнодорожного транспорта по товарным и пассажирским перевозкам. Блестящую победу одержало сельское хозяйство, перевыполнившее в 1936 году государственный план по сбору хлопка. Сбор хлопка из урожая 1936 года составляет около 45 миллионов пудов. Перевыполнен план по товарообороту: розничный товарооборот в 1936 году достиг

примерно 106 миллиардов рублей, что означает перевыполнение годового плана на 6%. Перевыполнен план по производительности труда в промышленности. В среднем на 9% по всему народному хозяйству перевыполнен план по заработной плате.

1936 год по справедливости носит название стахановского года. Стахановское движение — высшая форма социалистического соревнования — придало новое лицо всему развитию народного хозяйства СССР, подняло уровень производства на новую высоту, привело к новому ускорению темпов хозяйственного развития, осуществило коренной переворот в отношении к труду, выдвинуло в передовую шеренгу активных строителей социализма новые тысячи и десятки тысяч талантливейших и энергичных людей. На практике реализован сталинский лозунг «Кадры решают все». Стахановское движение стало подлинно всенародным и явилось решающей силой в борьбе за выполнение и перевыполнение социалистических планов.

Стахановское движение осуществило в 1936 году огромное ускорение темпов промышленного развития, гениально предсказанное товарищем Сталиным для второй половины второй пятилетки. Об этом ускорении красноречиво говорят цифры роста промышленной продукции за 4 года второй пятилетки. Производство крупной промышленности увеличило темп роста в 1934 году до 20,3%, в 1935 году — до 22% и в 1936 году — до 30%. Тем самым в 1936 году достигнут не только наиболее высокий темп роста по сравнению со всеми предшествовавшими годами второй пятилетки, но и рекордный темп роста, имевший место в лучшие годы первой пятилетки.

Вторая пятилетка выполнена в 4 года по ряду важнейших отраслей народного хозяйства. Досрочно, за 4 года, выполнена пятилетка по тяжелой промышленности. В особенности огромных успехов достигло машиностроение — эта сердцевина тяжелой промышленности, основа технической реконструкции народного хозяйства. Машиностроение более чем на 20% перевыполнило пятилетку в 4 года. По показателям освоения, ряд важнейших отраслей тяжелой промышленности превысил задания второго пятилетнего плана. В 4 года выполнено задание второй пятилетки по повышению производительности труда в тяжелой промышленности. В 4 года выполнен второй пятилетний план железнодорожных перевозок. Какое огромное значение имеет этот факт для всего народного хозяйства, — ясно само собой. Итоги 1936 года предрешают не только выполнение, но и перевыполнение в 1937 году второго пятилетнего плана по всему народному хозяйству.

Блестяще разрешаются основные политические и хозяйственные задачи второй пятилетки. Особенно большие успехи достигнуты в области освоения новой техники и в повышении производительности труда.

В 1936 году годовое задание по производительности труда по Наркомтяжпрому выполнено на 102,8%, по Наркомлегпрому — на 101,4%, по Наркомпищепрому — на 100,7%, по железнодорожному транспорту — на 113,3%.

По использованию оборудования и сырья в истекшем году перевыпол-

нены задания второго пятилетнего плана в ряде отраслей промышленности и транспорта. Коэффициент использования объема доменных печей составил в 1936 году 1,10 (задание второго пятилетнего плана на конец второй пятилетки — 1,20). Съем стали с 1 квадратного метра площади пода мартеновской печи составил в 1936 году 4,6 тонны (задание второго пятилетнего плана на 1936 год — 4,03 тонны). Скорость бурения в нефтяной промышленности достигла к концу 1936 года 521 метра на 1 станкомесяц (задание второго пятилетнего плана на конец второй пятилетки — 300 метров). Еще большего перевыполнения заданий второго пятилетнего плана по технико-экономическим показателям добился железнодорожный транспорт: среднесуточный пробег паровозов составил в 1936 году 237 километров при задании второго пятилетнего плана на 1937 год в 180 километров; среднесуточный пробег вагонов составил в 1936 году 143 километра при задании на конец второй пятилетки в 125 километров.

Эти успехи обеспечивают выполнение второго пятилетнего плана по производству со значительно меньшими капитальными вложениями, чем намечено вторым пятилетним планом. Эта «поправка», внесенная жизнью, дает народному хозяйству огромную добавочную экономию.

1936 год был годом дальнейшего неуклонного и быстрого роста материального и культурного благосостояния. Народный доход увеличился (в неизменных ценах 1926—1927 года) с 66,5 миллиарда в 1935 году до 84 миллиардов рублей в 1936 году. Рост заработной платы рабочих, доходов колхозников, имевший место в 1936 году, показывает, с какой последовательностью и успехом осуществляются задания второго пятилетнего плана о повышении уровня потребления трудящихся в 2—3 раза.

* * *

Трудящиеся СССР с гордостью подводят итоги 1936 года и бодро и уверенно встречают новый, 1937 год, завершающий год второй пятилетки.

В капиталистических странах трудящиеся массы ждут наступления нового года без радости и надежды, ибо грозная перспектива безработицы, кризисов и войн окрашивает их будущее в безысходно мрачный цвет.

Народнохозяйственная программа 1937 года является великим планом дальнейшего продвижения социализма по всему фронту и полного завершения второго пятилетнего плана и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и на транспорте, и в товарообороте, и в области количественных и качественных показателей работ, и в производстве, и в строительстве, и в накоплении, и в деле технической реконструкции, и в деле освоения техники, и в росте производительности труда, и в подеме потребления масс, и в области социально-культурного строительства.

1937 год должен быть годом усиленной борьбы за завершение технической реконструкции во всех отраслях народного хозяйства. Рост промышленности в 1937 году должен составить 20% по отношению к 1936 году. В результате промышленное производство значительно превысит уровень, намеченный вторым пятилетним планом, и СССР прочно и окончательно

закрепит за собой первое место в Европе по объему промышленного производства.

Развернутым фронтом повсеместно должно осуществляться в 1937 году оснащение новейшей техникой всех отраслей хозяйства. Особенное значение имеет завершение технической реконструкции, наряду с тяжелой промышленностью, в легкой, лесной и пищевой промышленности.

Легкая промышленность получит одних лишь текстильных машин на сумму свыше 400 миллионов рублей. Поистине грандиозна программа дальнейшей механизации процессов производства в сельском хозяйстве: сельское хозяйство получит в 1937 году сельскохозяйственных машин свыше чем на 1100 миллионов рублей, 55 тысяч комбайнов, 66 тысяч тракторов. Мощность тракторного парка в сельском хозяйстве достигнет 9300 тысяч лошадиных сил, что означает перевыполнение второй пятилетки по тракторизации сельского хозяйства на 13%. К концу 1937 года сельское хозяйство будет иметь 5500 машинно-тракторных станций.

Сельское хозяйство должно осуществить в 1937 году огромный шаг вперед в деле реализации сталинского лозунга о производстве 7—8 миллиардов пудов зерна. По основным показателям урожайности, сельское хозяйство должно в 1937 году полностью не только выполнить, но в значительной мере и перевыполнить задания второй пятилетки. Огромный дальнейший рост поголовья скота должен обеспечить выполнение второго пятилетнего плана по животноводству. Широким фронтом колхозное крестьянство идет к зажиточной жизни на основе социалистических форм хозяйства.

Железнодорожный транспорт получает огромное количество нового подвижного состава. Промышленность даст железнодорожному транспорту 86 тысяч товарных вагонов, 1,5 тысячи пассажирских вагонов, 50 электровозов, 1200 тысяч тонн железнодорожных рельсов.

Боевым заданием 1937 года является борьба за качество продукции, за ее стандартность и комплектность, за доброкачественный ассортимент. Именно в этой плоскости лежит теперь центр тяжести задач промышленности. Производство высококачественных станков, выработка наиболее важных и дефицитных сортов проката, производство автомобилей лучших марок, выработка высококачественных продуктов потребления, и т. д. и т. п.— вот чего требует социалистическое общество от промышленности. Именно на этой основе должна произойти решительная перестройка всей работы промышленности.

Развертывая дальше капитальное строительство, мы в 1937 году должны сделать главный упор на качество и снижение стоимости строительства, на упорядочение строительного дела, на развертывание подлинно индустриальных методов строительства. Задача заключается в том, чтобы при тех же финансовых затратах добиваться в новом году значительно больших результатов в строительстве. Строительство должно быть превращено в действительно передовую индустриальную отрасль народного хозяйства.

1937 год будет годом, закрепляющим и развивающим стахановское движение в еще более грандиозных масштабах.

Рост производительности труда, борьба за социалистический уровень производительности труда, за освоение техники стоят в центре внимания

В 1937 году ряд хозяйственных отраслей должен добиться первого места в Европе по производительности труда. На решение этой трудной и почетной задачи нужно мобилизовать усилия хозяйственников, общественных организаций и всех трудящихся.

Огромный шаг вперед будет сделан в снижении себестоимости продукции, а следовательно, в проведении принципа социалистической рентабельности. Успехи, достигнутые в этой области до настоящего времени: установление правильных соотношений между ценами и себестоимостью в промышленности и на транспорте, суровое проведение хозяйственного расчета, — все это обеспечивает в 1937 году развернутое и быстрое продвижение вперед в деле удешевления продукции и снижения ее себестоимости. Это является основой для общего снижения цен и увеличения реальной заработной платы.

В 1936 году было достигнуто резкое сближение темпов роста производства средств производства и производства предметов потребления. Эта линия должна получить еще большее развитие в 1937 году. Принятые партией и правительством меры для увеличения производственных мощностей в отраслях, производящих предметы потребления, и создание прочной сырьевой сельскохозяйственной базы являются порукой тому, что производство предметов потребления в ближайшие годы должно неуклонно развиваться быстрым, опережающим другие отрасли темпом.

Рост материального и культурного благосостояния трудящихся масс получает яркое выражение в плане 1937 года. Высокий уровень социально-культурного строительства, достигнутый в 1936 году, еще более повышается в 1937 году. Почти в полтора раза увеличивается жилищное строительство, растут капитальные затраты на здравоохранение и т. д. Социально-культурное строительство, обеспечивающее широкое удовлетворение культурных потребностей трудящихся масс, является одной из важнейших частей народнохозяйственного плана 1937 года.

По всем направлениям разворачивается дальнейшее, могучее наступление победившего социализма. Трудящиеся СССР, закаленные в борьбе с классовыми врагами, воодушевленные и спаянные великой идеей социализма, руководимые великой партией Ленина—Сталина, радостно и уверенно идут навстречу новому социалистическому году. В СССР созданы и воспитаны миллионы активных борцов за дело социализма. Выросли гигантские творческие силы из народных низов, взлелеянные и выращенные коммунистической партией, великим Сталиным. Как никогда, сильна несокрушимая связь между массами и коммунистической партией — этой руководящей силой социалистического государства, передовым отрядом трудящихся. Коммунистическая партия проделала огромную работу по упорядочению своего партийного хозяйства, по проверке своих рядов, по очистке их от гнусных и подлых врагов, обманом проникших в нее, а также от чуждых и пассивных элементов. Партия вбирает в свои ряды лучших передовиков из рабочих, колхозников и интеллигенции.

Народы СССР во главе с великой коммунистической партией и гениальным Сталиным представляют собой сплоченную, монолитную, несокрушимую

как гранитная скала, грозную для врагов силу. Советский союз высится как величественный маяк социализма. Могучая Рабоче-крестьянская Красная армия, связанная тысячами нитей со всем народом, непоколебимо стоит на страже границ социалистической родины.

Но никакие успехи не усыпят бдительности ВКП(б).

Фашистские изуверы обрели в лице троцкистско-зиновьевской банды вернейших псов, готовых в своей звериной ненависти против социализма идти на самые подлые, самые гнусные дела в угоду своим фашистским хозяевам, борясь за реставрацию капитализма в СССР. Подготовка террористических актов против руководителей большевистской партии и советского правительства, организация систематического вредительства, диверсий, шпионажа, убийств рабочих — вот омерзительные деяния троцкистско-зиновьевских мерзавцев и их подпевал и пособников из правых отщепенцев.

Безжалостно уничтожая озлобленное контрреволюционное охвостье старого мира, давая сокрушительный отпор всякой попытке капиталистического мира посягнуть на мирный труд социалистической страны, отдавая все творческие силы, энергию и трудовой энтузиазм делу строительства социализма, народы СССР добьются в 1937 году новых исторических побед в борьбе за коммунизм.

САМАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ В МИРЕ

Н. Челпанов

Товарищ Сталин в своем докладе на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, характеризуя особенности новой Конституции, говорил: «Пятую особенность проекта новой Конституции составляет его последовательный и до конца выдержанный демократизм».

Пока в государстве сохраняется власть эксплуататорского меньшинства над большинством эксплуатируемых, до тех пор даже самая демократическая форма такого государства будет демократией именно для эксплуататоров. Ленин учил при рассуждениях о демократии всегда ставить вопрос: демократия для какого класса или для каких классов?

Пролетариат России в союзе с беднейшим крестьянством, свергнув в Великой октябрьской социалистической революции власть эксплуататорских классов, установил свою диктатуру, основной руководящей и направляющей силой которой является коммунистическая партия.

Государственное руководство социалистическим обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу. Диктатура рабочего класса СССР есть вместе с тем широчайшая, доведенная до конца демократия для трудящихся.

Советская демократия и в первые годы своего развития была в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии.

Ряд признаков отличает советскую социалистическую демократию от фальшивой, урезанной буржуазной демократии.

Во-первых, пролетарская демократия является с самого первого дня возникновения демократией для подавляющего большинства населения — для трудящихся — и направлена против ничтожного меньшинства эксплуататоров. Буржуазная демократия, наоборот, есть демократия для ничтожного меньшинства эксплуататоров.

Во-вторых, буржуазная демократия ограничивается фиксированием формальных прав и «свобод» граждан: она не создает и не может создать действительных условий для реализации прав и свобод эксплуатируемого большинства. Наоборот, советская демократия никогда не ограничивалась обещанием прав гражданам, а создавала необходимые условия для фактического осуществления трудящимися своих прав.

В-третьих, если буржуазная демократия и допускает трудящихся к участию в образовании органов власти (парламентов), то это «участие» ограничивается голосованием на выборах. Маркс в «Гражданской войне во Франции» писал, что всеобщее избирательное право в буржуазном государстве сводится к тому, чтобы один раз в три года или в шесть лет решать, «какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте»¹.

В докладе на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов товарищ Сталин говорил:

---

¹ К. Маркс «Гражданская война во Франции». Избранные сочинения. Т. II, стр. 390.

«С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы: одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически на нет равенство прав граждан и демократические свободы. Другая группа конституций охотно приемлет и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательным и даже имущественным цензом. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или касается их частично. И т. д., и т. п.».

Фашистские и фашизирующиеся государства совершенно ликвидируют даже формальную, урезанную буржуазную демократию.

Лишь пролетарская демократия создает условия для подлинного, фактического участия трудящихся в управлении государством, в работе всего государственного аппарата снизу доверху, в контроле над работой этого аппарата и в борьбе с его недостатками.

Если советская демократия всегда была неизмеримо демократичнее самой широкой буржуазной демократии, то новая сталинская Конституция СССР делает дальнейший гигантский шаг в разворачивании демократии, в доведении ее до конца. Это действительно самая демократическая Конституция из всех существовавших и существующих в мире.

Характеризуя особенности нашей Конституции, товарищ Сталин глубоко вскрыл природу советского, социалистического демократизма, принципиально отличного от буржуазного демократизма. Все без исключения буржуазные конституции защищают основу капиталистического строя — частную собственность на средства производства. «Декларация прав человека и гражданина» 1789 года провозглашала:

«Так как право собственности ненаруσιμο и священо, то никто не может быть лишен своей собственности, за исключением тех случаев, когда общественная польза, законным порядком удостоверенная, очевидно, требует этого, и не иначе, как под условием предварительной уплаты справедливого вознаграждения» (статья 17-я).

Как известно, «Декларация прав человека и гражданина» отнесла собственность к числу «прирожденных и неотчуждаемых» прав человека. И все последующие декларации и конституции периода французской буржуазной революции, не исключая даже наиболее радикальной из них — якобинской конституции 1793 года, подтверждали это положение.

Во всех существующих буржуазных конституциях указывается на неприкосновенность частной собственности и ее неотчуждаемость без особого вознаграждения. Приведем несколько примеров. Одна из наиболее демократичных буржуазных конституций — конституция Чехословакии — в параграфе 109-м устанавливает:

«1. Частная собственность может быть ограничена только законом.

2. Принудительное отчуждение возможно лишь в силу закона и за вознаграждение, если только законом не постановлено или не будет постановлено, что вознаграждение не должно даваться».

Уничтоженная Гитлером веймарская конституция Германии, принятая при непосредственном участии социал-демократов и при социал-демократическом правительстве, в свое время записала в статье 153-й:

«Собственность обеспечивается конституцией. Ее содержание и пределы вытекают из законов.

Принудительное отчуждение может быть предпринято только для блага общественного целого и на законном основании. Оно производится

за соответственное вознаграждение, поскольку закон государства не постановит чего-либо иного».

Наиболее либеральная из восточных конституций — конституция Турецкой республики 1924 года — заявляет в статье 70-й:

«Неприкосновенность личности, свобода совести, мысли, слова, печати, передвижения, сделок, труда, собственности и распоряжения имуществом, собраний и объединений являются естественными правами турок».

Совершенно прав был французский юрист XVIII столетия Николай Ленге, когда, прочитав знаменитое сочинение идеолога подымающейся к власти буржуазии Монтескье «О духе законов», сказал: «Дух законов — это частная собственность». Эта меткая, сжатая формула как нельзя лучше выражает истинный дух правовой системы буржуазии.

Долгое время частная собственность составляла основу всех политических прав граждан, в том числе и избирательного права. Это открыто выражалось в имущественном цензе. Начиная со времен французской буржуазной революции имущественный ценз долго существовал во всех странах буржуазии. Национальное собрание, провозгласившее в «Декларации прав человека и гражданина», что все граждане имеют право лично или через своих представителей участвовать в выработке законов, установило такой избирательный закон, который на основании имущественного ценза, а также ценза оседлости устранил от участия в выборах всю неимущую часть населения.

Затем французское избирательное право пережило целый ряд изменений, пока, наконец, под давлением пролетариата в революции 1848 года было введено так называемое всеобщее избирательное право, т. е. был упразднен имущественный ценз и установлено прямое, равное и тайное голосование. Но вскоре Законодательное собрание, не отменяя так называемой всеобщности, т. е. не восстанавливая открыто имущественного ценза, установило ценз оседлости продолжительностью в три года. Одним этим актом количество избирателей было сразу сокращено на 3 миллиона человек. Кроме того самый ценз оседлости предусматривал 3-летнее пребывание в списках плательщиков личного налога. Тем самым фактически восстанавливался имущественный ценз.

Ныне действующая французская конституция 1875 года («Конституционный закон об организации государственных властей» от 25 февраля 1875 года) по вопросу об избирательном праве ограничивается следующим указанием:

«Палата депутатов образовывается путем всеобщего голосования, согласно условиям, определенным избирательным законом».

Состав, способ назначения и полномочия сената определяются особым законом» (статья 1-я).

Таким образом, авторы ныне действующей французской конституции оставили открытой дорогу для всякого рода манипуляций на основе избирательных законов. И эти манипуляции продельзываются в широких размерах.

Известный французский государствовед Л. Дюги, подсчитавший число избирателей, получивших и не получивших представительства за время с 1881 по 1914 год, заявил, что во Французской республике законодательство не является делом большинства избирателей страны. По мнению французских исследователей, только 45% избирателей получают представительство.

Избирательное право во Франции называется не только всеобщим, но и равным. Между тем распределение избирателей по округам таково, что

уничтожается всякое избирательное равенство. При системе выборов по округам каждый округ, независимо от количества населения, избирает одного депутата. На деле это приводит к тому, что одни округа (населенные главным образом крестьянством, мелкой городской буржуазией и чиновничеством) избирают одного депутата на несколько тысяч избирателей, а другие (населенные главным образом рабочими) — одного депутата на несколько десятков тысяч избирателей.

Прямые выборы исключены при образовании верхней палаты — сената. Для избрания сенаторов создаются особые коллегии выборщиков, состоящие из: 1) депутатов нижней палаты, избранных в данном департаменте; 2) членов Генерального совета (орган самоуправления департамента); 3) членов окружных советов; 4) делегатов, избранных муниципальными советами. Следовательно, по первой, второй и третьей куриям сенат избирается по двухступенной системе, а по четвертой (делегаты от муниципальных советов) — даже по трехступенной системе.

Избирательные системы и в других странах буржуазной демократии характеризуются следующими признаками: 1) нигде не осуществляется подлинное всеобщее, прямое, равное и тайное голосование и 2) даже формальное введение всеобщего, прямого, равного и тайного голосования в условиях капиталистического строя не ослабляет, а, наоборот, укрепляет власть капитала.

* * *

Если в 1815 году один из вождей буржуазного либерализма во Франции — Бенжамен Констан писал, что только собственность делает людей способными осуществлять политические права, то во второй половине XIX столетия буржуазия предпочитает не говорить этого открыто. Упраздняя имущественный ценз, буржуазное государство формально не связывает политических прав граждан с их имущественным положением. Но на деле получается полная зависимость действительных прав граждан от уровня имущественного положения. На это в свое время указывал Энгельс:

«...Демократическая республика официально уже ничего не знает об имущественных различиях. В ней богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее (разрядка моя. — Н. Ч.). Оно это делает, с одной стороны, посредством прямого подкупа чиновников, чему классическим примером служит Америка, с другой стороны — посредством союза между правительством и биржей, который осуществляется тем легче, чем больше возрастают государственные долги и чем больше акционерные общества сосредоточивают в своих руках не только транспорт, но и самое производство и делают своим средоточием ту же биржу»¹.

Больше того, Энгельс отмечал, что «имущий класс господствует непосредственно при помощи всеобщего избирательного права», и, касаясь Германии 80-х годов, указывал, что нельзя сказать, кого выше вознесло всеобщее избирательное право: Бисмарка или Блейхредера (крупнейший немецкий банкир).

Сталинская Конституция СССР, в противоположность буржуазным конституциям, исходит из наличия ликвидации капиталистического строя, из факта ликвидации эксплуатации и эксплуататорских классов, из уничтожения всякой возможности господства меньшинства над трудящимся большинством.

¹ Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 175. Партиздат. 1932.

Сталинская Конституция не знает оговорок и ограничений в определении прав граждан. Она не признает разницы в правах между мужчинами и женщинами, между «оседлыми» и «неоседлыми», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Тем самым советская демократия поднимается на новую, высшую ступень, поскольку теперь сняты всякие ограничения, предусматривавшиеся прежними конституциями.

Всеобщие выборы, введенные в СССР сталинской Конституцией, являются действительно всеобщими, не на словах, а на деле.

Статья 135-я Конституции гласит:

«Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав».

В связи с этим следует напомнить, что советская власть с начала своего существования установила самый низкий в мире возрастной ценз (18 лет) и упразднила деление избирательного права на активное (право избирать) и пассивное (право быть избранным).

Буржуазные конституции построены на стремлении устранить от выборов самую молодую, т. е. самую активную и часто наиболее революционно настроенную, часть населения. В наиболее демократической из буржуазных конституций — швейцарской — устанавливается 20-летний избирательный возраст; в других буржуазных конституциях вводится еще более высокий избирательный возраст. Турецкая конституция вводит 18-летний возраст лишь для активного избирательного права.

Деление избирательного права на активное и пассивное служит буржуазии дополнительным орудием для отстранения значительной части населения (главным образом молодежи) от участия в работе законодательных органов.

Во Франции возраст для выборов в палату депутатов установлен в 21 год для активного избирательного права и в 25 лет — для пассивного. Чехословацкая конституция устанавливает возраст в 21 год для активного и в 30 лет для пассивного избирательного права. Турецкая конституция, установившая, как было сказано, 18-летний возраст для активного избирательного права, повышает этот возраст до 30 лет для права быть избранным. Еще более высокие возрастные цензы устанавливаются для выборов в верхние палаты (30 лет — в Соединенных штатах Америки, 40 лет — во Франции, 45 лет — в Чехословакии и т. д.).

Закон о реформе политического представительства от 17 мая 1928 года в фашистской Италии (ст. 11-я) устанавливает, что избирательным правом пользуются только мужчины старше 21 года. Для получения права голоса гражданин должен либо платить известный синдикальный взнос, либо обладать именными акциями акционерных обществ, либо выплачивать не меньше ста лир ежегодных прямых налогов, либо получать доход в пятьсот лир с именных облигаций займов и т. п.

Фашистская конституция Польши устанавливает 24-летний возраст для права избирать (по прежней польской конституции 1921 года, требовался возраст 21 год), а для права быть избранным — 30 лет (по прежней конституции, — 25 лет). Сенат (верхняя палата) на одну треть назначается президентом и на две трети избирается: при этом выборы в сенат не являются ни всеобщими, ни прямыми: по округам образуются особые выборные комиссии, которые посылают своих представителей в выборную комиссию воеводства, и уже эта последняя избирает сенатора. Кроме того для выборов

в сенат установлены совершенно особые требования, которые чрезвычайно суживают круг лиц, могущих быть избранными в сенат.

Кроме установления самого низкого возрастного ценза и упразднения деления на активное и пассивное избирательное право сталинская Конституция СССР ликвидирует все те классовые ограничения, которые действовали в нашей стране до сих пор. Выборы во все советы трудящихся, кончая Верховным советом СССР, являются действительно всеобщими.

Характеризуя буржуазные конституции, товарищ Сталин говорил на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов:

«Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов, владеющих богатством, и классов, не владеющих им, что какая бы партия ни пришла к власти, государственное руководство обществом (диктатура) должно принадлежать буржуазии, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные имущим классам».

* * *

Некогда, выступая в борьбе с феодализмом как революционный класс, буржуазия организовала законодательную власть в виде однопалатного парламента. В тех странах, где до буржуазной революции существовали сословные собрания в виде двух палат: нижней, представляющей буржуазию, и верхней, представляющей аристократию, — буржуазия требовала уничтожения верхних палат. Так поступила английская буржуазия в период своей первой революции XVII века. Однопалатная организация законодательной власти была принята и французскими конституциями 1791 и 1793 годов.

Но как только буржуазия делается господствующим классом, как только начинает резко давать о себе знать противоположность интересов буржуазии и рабочего класса, расхождение интересов крупной и мелкой буржуазии, — буржуазия начинает ощущать потребность в создании верхней палаты как противовеса «крайностям демократии». Верхняя палата перестает играть роль органа, противостоящего интересам буржуазии, а, наоборот, становится ее оплотом в борьбе с «низшими» слоями общества.

Английская буржуазия периода первой английской революции, первоначально упразднившая палату лордов, восстановила эту палату указом 1657 года. Французская буржуазия, напуганная примером Конвента, создала верхнюю палату для борьбы со слишком далеко идущими притязаниями демократии.

Контрреволюционная конституция 1795 года ввела во Франции двухпалатную систему: Совет старейшин (верхняя палата) и Совет пятисот (нижняя палата). С тех пор, за небольшими исключениями (Турция, Болгария, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия), все буржуазные конституции строят парламент по двухпалатной системе.

Верхние палаты являются цитаделью крупного капитала и тормозят всякие демократические начинания нижней палаты. Обычно верхние палаты формируются иным путем чем нижние. В некоторых странах (Англия, Япония) они даже не являются выборными: члены их частично назначаются, а частично получают это право по наследству. Кроме того некоторая часть членов верхних палат входит туда по должности.

Буржуазные конституции всячески стараются обеспечить наиболее отобранный состав верхних палат. Этой цели служат и особый порядок выборов, и повышенный возрастной ценз, значительно более высокий чем для нижней палаты, и часто — более длительные сроки полномочий. В Соединенных штатах Америки депутаты нижней палаты (палата представителей) из-

бираются на 2 года, а депутаты верхней палаты (сенат) — на 6 лет; во Франции депутаты нижней палаты избираются на 4 года, а верхней — на 9 лет; в Чехословакии — соответственно — на 6 и 8 лет. В тех странах, где верхние палаты не являются выборными, срок их полномочий вообще не устанавливается.

Далее, там, где глава государства имеет право роспуска парламента, это относится лишь к нижним палатам (Англия, Япония, Франция и др.). Лишь в сравнительно редких случаях право роспуска касается обеих палат (Чехословакия).

Антидемократический характер верхних палат подмечен даже некоторыми буржуазными теоретиками. Так например кадетский профессор Гессен констатировал:

«...Современная политическая действительность не знает демократических верхних палат. Даже в таких демократических странах, как колонии Австралийской федерации, большинство Сенатов имеет отчетливо выраженный плутократический характер»¹.

Но большинство буржуазных теоретиков отстаивает и восхваляет принцип двухпалатного построения парламента. Приводимые в защиту этой системы доводы иногда преподносятся даже под флагом защиты... демократии.

Английский государствовед Брайс, который считается лучшим знатоком государственного строя Соединенных штатов Америки, говорит, что двухпалатная система имеет то преимущество, что если кому-нибудь удастся подкупить членов одной палаты, то у него уже не хватит средств на подкуп другой².

В двухпалатном строении высшего законодательного органа СССР — Верховного совета Союза ССР — нет ничего общего с двухпалатными системами буржуазных парламентов. Ни одна из палат Верховного совета — ни Совет Союза, ни Совет Национальностей — не является верхней или нижней палатой. Каждая из двух палат Верховного совета СССР является органом, выражающим волю и интересы трудящихся. Классовый их состав один и тот же: обе они избираются путем всеобщих, прямых и равных выборов при тайном голосовании.

Необходимость образования в составе Верховного совета СССР второй палаты — Совета Национальностей — целиком вытекает из ленинско-сталинской национальной политики, защищающей равенство прав всех наций, требующей чуткого и бережного отношения к особым, специфическим интересам национальностей, связанным с их национальными особенностями. Совет Национальностей призван выражать и оберегать специфические интересы каждой национальности.

Сталинская Конституция устанавливает полное равноправие обеих палат. Им в одинаковой мере принадлежит законодательная инициатива. Закон считается утвержденным лишь в том случае, если он принят обеими палатами. Количество членов обеих палат одинаково. В случае разногласия между палатами, и если это разногласие не устраняется работой согласительной комиссии и совместным заседанием обеих палат, Верховный совет распускается и назначаются новые выборы.

В противоположность буржуазным республикам советскому государственному строю чужд институт единоличного президента. Должность президента в буржуазных республиках является несомненным пережитком монархических традиций. Президент в республике так же, как король в конституционной монархии, является официальным главой государства. Разница

¹ Гессен «Основы конституционного права», стр. 355. СПб. 1918.

² См. книгу Брайса «Американская республика». Русский перевод. Т. II, стр. 143.

между ними лишь та, что президент избирается на определенный срок (4 года в Соединенных штатах Америки, 7 лет во Франции и Чехословакии и т. п.), а король занимает свое место по праву наследования.

Французский «Конституционный закон об организации государственных властей» от 25 февраля 1875 года следующим образом определяет полномочия президента: он имеет право законодательной инициативы наряду с членами парламента; на него возложено обнародование законов, принятых парламентом, и надзор за их выполнением; он располагает вооруженной силой; имеет право помилования; может с согласия сената досрочно распустить палату депутатов; производит назначения на все гражданские и военные должности; заключает и ратифицирует договоры; утверждает состав совета министров. В области законодательной президент санкционирует (утверждает) законы, принятые парламентом, и может потребовать нового их обсуждения в парламенте (так называемое право «отлагательного вето»), причем парламент не может ему отказать в новом обсуждении закона. Наконец, по французской конституции, президент не несет ответственности за свои действия, за исключением акта государственной измены.

Таково формальное всемогущество президента. На самом же деле президент подчас является чисто декоративной фигурой, не обладающей никакими полномочиями.

Но не везде так обстоит дело с президентской властью. Президент Соединенных штатов Америки является значительной фигурой в области внутренней и особенно внешней политики; его полномочия значительно выше чем власть конституционных королей, еще оставшихся в некоторых странах Европы.

Исключением в этой области является Швейцарская республика. Швейцария, строго говоря, не имеет президента. Высшим распорядительным и исполнительным органом Швейцарской республики является Союзный совет, состоящий из семи членов. Члены этого Совета назначаются на трехлетний срок Союзным собранием (парламентом) из числа всех швейцарских граждан, имеющих избирательные права. Из состава Союзного совета избирается председатель этого Совета, который и именуется президентом Союза швейцарской федерации. Президент избирается Союзным собранием сроком всего на один год и выполняет функции председателя исполнительного органа — Союзного совета. Президент не пользуется никакими особыми полномочиями, какие обычно предоставляются президенту конституциями других буржуазных стран.

В фашистских государствах власть главы государства чрезвычайно велика. Фашистские законы Италии объявили Муссолини обладателем всей полноты государственной власти и источником всех законов. Не только члены фашистских партий, но и все государственные чиновники присягают на верность и преданность «вождю», который не несет ни перед кем ответственности и никому не подотчетен. Фашистская конституция Польши прямо объявляет, что президент ответственен только «перед богом и историей».

Власть «вождя» выступает в разных странах юридически неодинаково. В Италии номинально сохраняются монархия и король, а Муссолини носит титулы главы правительства и «дуче», т. е. вождя. В Германии после смерти президента Гинденбурга Гитлер объявил, что должность президента и рейхсканцлера (председателя Совета министров) объединяется, и закрепил эту должность за собой. Фашистская конституция Польши объявляет неограниченным главой государства президента, но фактически эта роль принадлежит генеральному инспектору армии — генералу Рыдз-Смиглы.

В социалистическом государстве рабочих и крестьян нет и не может быть должности единоличного главы государства. Функции «коллективного

президента» в нашей стране выполняет Президиум Верховного совета СССР, избираемый на совместном заседании обеих палат Верховного совета СССР и подотчетный ему во всей своей деятельности.

* * *

Сталинская Конституция победившего социализма есть подлинная хартия прав человека и гражданина. Около 150 лет назад французская буржуазия провозгласила «Декларацию прав человека и гражданина». Но говоря о «человеке», эта декларация подразумевала только буржуа.

В социалистическом обществе понятия «человек» и «гражданин» сливаются воедино. Наоборот, для капиталистического строя характерно именно их раз'единение.

Маркс писал, что в условиях капиталистического строя «...человек не только в мыслях, в сознании, а в действительности, в жизни, ведет двойную жизнь, небесную и земную, жизнь в политическом общезжитии, в котором он выступает как общественное существо, и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до средства и становится игрушкой чуждых сил»¹.

Эксплуататорское государство никогда не было и не могло быть представителем всего общества: оно представляет интересы только господствующего эксплуататорского меньшинства, хотя и выступает как представитель всего общества. На самом деле оно антагонистично обществу.

На отделении государства от общества основано в буржуазной теории разделение человеческой личности на «человека» и «гражданина». «Человек» — это и есть именно член гражданского общества, где он действует как конкретная личность: имущий, эксплуататор, или неимущий, эксплуатируемый, работник умственного труда или работник труда физического и т. п. «Гражданин» — это член политической организации, где он выступает как абстрактная политическая единица, формально равная другим таким же единицам.

Знаменитый представитель экономического либерализма Адам Смит заявлял, что главным и основным условием народного богатства является личная свобода или, как он выражался, «свободное преследование собственного интереса».

Характеризуя буржуазное понимание свободы, как оно выразилось в буржуазных конституциях и декларациях, Маркс писал:

«Границы, в пределах которых каждый может двигаться без вреда для других, определяются законом, как граница двух полей определяется межевым столбом. Речь идет о свободе человека как изолированной, уединившейся в себя монады... Право человека на свободу не покоится на соединении человека с человеком, а наоборот, на обособлении человека от человека»².

Наоборот, пролетарское понимание свободы основывается на упразднении частной собственности на орудия и средства производства, на уничтожении эксплуатации человека человеком.

Эксплуататорские классы в СССР ликвидированы. Сталинская Конституция СССР записала, что в нашем обществе нет уже больше антагонистических классов. Советское общество состоит из двух дружественных классов — рабочего класса и крестьянства. У власти стоят именно эти тру-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, стр. 376.

² Там же, стр. 386.

дящиеся классы — рабочий класс и советское крестьянство, превратившееся так же, как и рабочий класс, в совершенно новый, невиданный в истории класс.

Товарищ Сталин в своем докладе на Чрезвычайном VIII, всесоюзном съезде советов говорил:

«Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления... Особенность проекта новой Конституции состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплуатации, факта освобождения граждан от всякой эксплуатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами. Понятно поэтому, что демократизм проекта новой Конституции является не «обычным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом социалистическим».

Социалистическое государство рабочих и крестьян выступает как подлинный представитель всего общества. В СССР уничтожен всякий антагонизм между обществом и государством. В СССР право на труд, право на отдых, право на материальное обеспечение в старости и в случае болезни, право на образование принадлежит каждому гражданину, независимо от национальности и расы, пола или каких бы то ни было иных условий.

Политический и общественный строй нашего государства есть строй подлинного гуманизма, гуманизма социалистического. Сталинская Конституция СССР — единственная в мире подлинно гуманистическая Конституция.

Буржуазный гуманизм, имевший блестящих представителей в XV—XVII столетиях, был, как и вся буржуазная культура, урезанным, узким и по сути фальшивым. Но и от этого гуманизма ничего не остается в звериной идеологии фашизма.

Фашисты уничтожают лучшие произведения художественной литературы и науки, устраивая средневековые «ауто-да-фе», изгоняя и убивая лучших представителей науки и искусства. Фашисты, в особенности германские, возрождают самые дикие и нелепые суеверия, звериный шовинизм и человеконенавистничество.

Тов. Молотов в своей речи на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов сказал, что «германские фашисты помистине заслужили геростратову славу современных каннибалов, что в переводе на русский язык означает — современных людоедов».

Подлинно гуманистическое отношение к человеку создается только победившим рабочим классом путем ликвидации эксплуататорских классов и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Сталинская забота о человеке, чуткое и бережное отношение товарища Сталина к нуждам и интересам каждого трудящегося — самое яркое выражение социалистического гуманизма. Но социалистический гуманизм не только не отрицает, а, наоборот, предполагает суровую и беспощадную борьбу со всеми врагами народа, со всеми теми, кто пытается повернуть назад колесо истории, реставрировать капитализм в нашей стране и снова заковать свободный советский народ в цепи капиталистического рабства.

Последовательный, выдержанный до конца демократизм сталинской Конституции выражается и в ее глубоко интернациональном содержании. Наша Конституция исходит из того, что все нации и расы равноправны, что разница в цвете кожи или в языке, в культурном уровне или уровне государственного развития народов не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравенство.

Статья 123-я сталинской Конституции гласит:

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

Буржуазные конституции исходят из молчаливого предположения о том, что нации и расы не могут быть равноправными. Лицемерный характер буржуазных конституций проявляется и в том, что они обычно не говорят прямо о лишении избирательных прав «цветнокожих». Конституция Соединенных штатов Америки заявляет даже, что «право граждан Соединенных штатов на участие в выборах не будет отрицаемо или ограничиваемо Соединенными штатами или отдельными штатами под предлогом расы, цвета кожи или прежнего рабского состояния» (статья XV, отдел 1-й). В то же время огромное количество негров в Соединенных штатах Америки не имеет избирательных прав на основании ценза грамотности; кроме того, несмотря на упразднение имущественного ценза, при распределении представительства между различными штатами в соответствии с их населением в расчет принимаются все жители каждого штата, за исключением неплатящих налоги индейцев (статья XIV, отдел 2-й). Таким образом, упраздненный имущественный ценз продолжает существовать для индейцев.

Во Франции, как известно, избирательных прав не имеет туземное население колоний, в полтора раза превышающее по численности французское население. Французское законодательство относит это туземное население не к гражданам государства, а к «поданным».

Одним из средств угнетения слабых национальностей в буржуазных странах является введение так называемого государственного языка. Таким государственным языком является язык господствующей национальности. Все делопроизводство в государственных учреждениях, преподавание в школах, судопроизводство и т. п. ведется на государственном языке. Грамотность на государственном языке составляет содержание образовательного ценза.

Партия Ленина—Сталина всегда отвергала этот принцип государственного языка, борясь за право каждой национальности обучаться в школе на своем родном языке, иметь на этом языке свою печать и вести делопроизводство в суде и в других местных учреждениях. Это полностью осуществлено в советском государстве. Сталинская Конституция подчеркивает, что законы, принятые Верховным советом СССР, публикуются на языках союзных республик (статья 40-я).

Еще Фурье писал, что степень свободы, достигнутая каждым государством, измеряется положением женщины в этом государстве. Эту мысль Фурье, как заслуживающую особенного внимания, подчеркивал Энгельс.

Статья 122-я сталинской Конституции устанавливает:

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во

всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов».

Во многих демократических странах женщины лишены избирательных прав. А в тех странах, где Конституция дает избирательные права женщинам, эти права получены женщинами лишь недавно в результате длительной борьбы. В Англии, которая гордится тем, что она является старейшей «демократической страной», избирательные права были предоставлены женщинам лишь после империалистической войны. В Соединенных штатах Америки борьба за избирательные права женщин тянулась пятьдесят лет — с конца 60-х годов XIX столетия; первоначально избирательные права были предоставлены женщинам лишь в некоторых штатах, и только в 1920 году эти права были закреплены общенациональным законом.

Нет ни одного вопроса, ни одной стороны государственной жизни, где бы сталинская Конституция не давала образцов неуклонного, до конца выдержанного демократизма.

Возьмем для примера хотя бы вопрос об организации суда.

В 1922 году Ленин, касаясь вопроса о суде, писал, что «...условием последовательного демократизма в устройстве суда признается во всех цивилизованных странах выборность судей народом»¹.

По новой сталинской Конституции, народные суды, наиболее близкие к населению, избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на 3 года (статья 109-я).

* * *

Как говорил товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, наша Конституция — «исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии».

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР».

Принятие новой Конституции еще более подняло значение Советского союза как мощной опоры, светоча демократизма. Неизмеримо революционное воздействие сталинской Конституции социализма далеко за рубежами нашей родины, влияние ее на трудящиеся массы, борющиеся против фашизма и войны.

---

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. XXX, стр. 194.

О ПРЕДМЕТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА И ЕЕ ПРЕПОДАВАНИИ

Б. Борилин

Курс политической экономии в широком смысле представляет собой систематическое изложение законов развития различных исторических укладов общественного производства. В качестве важнейшей, самостоятельной составной части в этот курс должно быть включено изложение законов развития социалистического способа производства.

На первый план в связи с этим выдвигается, во-первых, вопрос о предмете изучения и преподавании политической экономии социализма, во-вторых, вопрос о построении программы и, в-третьих, вопрос о конкретном изучении отдельных тем, посвященных экономике социализма.

Построение систематического курса политической экономии социализма как составной части курса политической экономии в широком смысле — задача трудная и новая, в особенности если учесть существовавшую у нас долгое время практику преподавания так называемой общей теории советского хозяйства и курса «экономической политики».

В курсах так называемой общей теории советского хозяйства, преподававшихся одно время в вузах и институтах красной профессуры, отсутствовало систематическое и цельное изложение всех вопросов, связанных с развитием советской экономики: эти курсы часто ограничивались рассмотрением нескольких наиболее общих тем.

Здесь уместно напомнить ту резкую, бичующую оценку, которую дал Ленин в своих замечаниях на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода», попытке Бухарина построить так называемую общую теорию переходного периода в отрыве от конкретного систематического изучения советской экономики. На полях против бухаринского подзаголовка «Общая теория трансформационного процесса» Ленин уничтожающе замечает: «что такое??? «вобщем»? à la Spencer??»¹.

В течение ряда лет в наших вузах преподавался также курс «экономической политики». Курс «экономической политики» имел то положительное по сравнению с «общей теорией советского хозяйства», что он выдвинул на первое место конкретные вопросы советской экономической политики и систематически излагал мероприятия партии и правительства в области экономики. Но это являлось скорее всего курсом истории экономических мероприятий, а не курсом политической экономии. То, что курс экономической политики строился чаще всего в отраслевом разрезе, не давало возможности глубоко проникнуть в основные особенности и закономерности, характеризующие развитие всей системы советской экономики.

В настоящее время мы перешли к преподаванию в развернутом виде политической экономии социализма как части всего курса политической экономии.

Курс политической экономии социализма должен охватывать развитие советской экономики, ни на минуту не отвлекаясь от экономической политики, которую проводит диктатура пролетариата, ибо на действии этой

¹ Ленинский сборник XI, стр. 348.

экономической политики построено все развитие советской экономики. Отношение между экономической политикой и экономикой в переходный период и в социалистическом обществе принципиально иное чем то, которое существует при капитализме. Это должно быть полно и четко выражено во всем курсе политической экономии социализма.

Вопрос о построении систематического курса политической экономии социализма приобрел особенно большое значение в связи с тем, что социалистическая система стала безраздельно господствующей во всех отраслях нашего хозяйства, что социалистическое общество в основном построено в нашей стране.

Переходный период от капитализма к социализму в СССР прошел три основных этапа: в первый этап входят захват власти и создание государства диктатуры пролетариата, экспроприация экспроприаторов, овладение командными высотами, первые шаги социализма, гражданская война. Второй этап — восстановление хозяйства, индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, ликвидация кулачества как класса и завершение построения фундамента социалистической экономики. Наконец, третий этап — это этап ликвидации капиталистических элементов, завершения технической реконструкции народного хозяйства, борьбы за ликвидацию классов, построения социалистического общества, увенчания фундамента социалистической экономики надстройками.

Здание социализма выситя перед нами в совершенно конкретных грандиозных очертаниях и требует целостного изучения. Речь именно и должна идти об экономике этого живого, реального социалистического общества, родившегося в ожесточенных классовых боях переходного периода, в боях за укрепление диктатуры рабочего класса, проведенных трудящимися Советской страны под руководством партии Ленина—Сталина.

В курсе политической экономии социализма нужно показать историческое происхождение социалистического общества, его создание и развитие по пути к коммунизму.

Изучению в систематическом виде должен быть подвергнут социалистический способ производства, распределения и обмена.

Замечательные слова Энгельса о том, что политическая экономия в широком смысле есть «наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческих обществах»¹, получают полное и блестящее подтверждение и в отношении социалистического общества.

Между тем до недавнего времени существовало немало неправильных, оппортунистических взглядов, правых и «левых» ошибок в самом подходе к изучению производства, распределения и обмена в социалистическом обществе. Так, существовала антимарксистская, антиленинская «теория», будто бы в социалистическом производстве, поскольку оно ведется по определенному социалистическому плану, отношения настолько ясны и просты, что изучать здесь нечего. Эту точку зрения проповедывали, как известно, и контрреволюционный троцкизм и правые отщепенцы во главе с Бухариным. Нужно полностью и навсегда покончить со всякими остатками подобных антимарксистских, антиленинских взглядов. Надо изучать экономику социализма во всех ее особенностях, в развернутом виде, тщательнейшим образом исследуя закономерности социалистического способа производства.

Продолжительное время существовала «левацкая» точка зрения, будто бы изучение обмена, обращения необходимо только в отношении капитализма, где господствует товарное хозяйство, но не нужно в отношении социалистического общества. Товарищ Сталин с исключительной четкостью показал значение денег и торговли для советской, социалистической систе-

¹ Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 104. Партиздат. 1933.

мы хозяйства, с особой остротой поставив вопрос о правильном отношении к денежному хозяйству и к развертыванию советской торговли. Теперь для каждого ясно, что в социалистическом обществе организация обмена на основе развернутой советской торговли, без капиталистов и спекулянтов, и организация денежного хозяйства — одно из важнейших дел. Конечно, отношения торговли и денег в социалистическом обществе принципиально отличны от отношений товарно-капиталистического хозяйства. «...Деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, — говорил товарищ Сталин, — который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена»¹.

Надо изучить всесторонне, как функционирует, развивается денежный и торговый механизм в советском, социалистическом обществе.

В советской социалистической стране отношения между производством, распределением, обменом и потреблением ставятся по-новому. В частности, вопрос о потреблении занимает совершенно другое место нежели при капитализме. В этой связи новое значение приобретает изучение развития личной собственности на предметы потребления в социалистическом обществе. Политическая экономия социализма должна изучить, что представляет собой личная собственность на предметы потребления, как она способствует расцвету благосостояния трудящихся и укреплению социалистического общественного строя. Изучение производства и потребления в их взаимодействии должно показать, как готовятся условия для перехода от первой фазы коммунизма — от социализма — к полному коммунизму.

Изучение социалистической системы хозяйства требует принципиально иного подхода чем изучение капиталистической и докапиталистических систем. Закономерности развития социалистической экономики создаются самим социалистическим государством рабочих и крестьян. Чем больше развивается строительство социализма в переходный период, тем все более осознанными становятся законы общественного развития. Закономерности эти создаются и изменяются самим социалистическим государством, руководимым коммунистической партией.

Социалистическое государство сознательно организовало высокие темпы промышленного развития страны в первой пятилетке. Коллективизация сельского хозяйства, ликвидация кулачества как класса — это пути развития, которые установлены и осуществлены самим социалистическим государством. Освоение техники сознательно выдвинуто коммунистической партией, советским социалистическим государством, и по этому пути идет развитие Советской страны во второй пятилетке.

Отношение между политикой и экономикой в переходный период и в социалистическом обществе принципиально отлично от капитализма.

Ленин говорил, что политика есть концентрированное выражение экономики, обобщенное выражение экономики, прошедшее через призму интересов и сознания определенного класса.

Политика царского самодержавия была опаснейшим препятствием для развития экономики России; политика монополистических государств, в особенности при фашистском режиме, является величайшим тормозом для развития производительных сил.

Наоборот, политика социалистического государства всегда играет руководящую роль в отношении экономики; эта политика носит передовой характер, потому что это политика рабочего класса, который одновременно выражает интересы всего передового и прогрессивного человечества, выражает интересы не только настоящего, но и будущего. Поэтому политика

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 376. 10-е изд.

в СССР опережает экономику, ведет ее, руководит ею, научно ее направляет.

Не случайно, как говорил Ленин еще в 1917 году, «революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны». Что же касается экономики, то здесь мы долгое время сильно отставали. Значительную часть расстояния, отделявшего СССР от передовых стран по технико-экономическому уровню, мы уже пробежали, ибо политика у нас всегда идет впереди и руководит экономическим развитием.

Это не значит, что отменяется тезис исторического материализма о роли производительных сил и экономики. Характер политики определяется ролью и местом, которое занимает определенный класс в общественном процессе производства. Именно поэтому политика пролетарского государства выступает в качестве могучей экономической силы в переходный период, осуществляет величайший революционный переворот в самой экономике.

С другой стороны, теоретически и практически доказано вопреки всяким Сухановым, Троцким, Мартовым и К^о, что даже в условиях известного отставания экономики, в определенной международной обстановке можно сначала завоевать в революции политические позиции диктатуры пролетариата и на этой основе начать догонять другие страны в экономическом отношении. Это не только не противоречит законам исторического развития, установленным марксизмом-ленинизмом, но вытекает из конкретно-исторического понимания этих законов.

Социализм характеризуется также принципиально иным чем при капитализме соотношением производительных сил и производственных отношений. Социализм и коммунизм не знают свойственных всем эксплуататорским обществам антагонистических противоречий между производительными силами и производственными отношениями, противоречий, которые приводят к взрыву производственных отношений, выступающих на определенном этапе в качестве тормоза развития производительных сил. Самое развитие общественного производства подчинено при социализме обществу, его сознательной воле.

Означает ли это, опять-таки, что здесь отменяется тезис диалектического материализма о роли производительных сил? Конечно, нет. Это лишь означает, что все развитие производства подчинено при социализме важнейшей производительной силе — самому человеку, выступающему в качестве носителя целесообразно, научно организованной и направленной коллективной воли и всей деятельности общества. Такое соотношение между производительными силами и производственными отношениями в социалистическом обществе делает невозможными кризисы, катаклизмы, характеризующие антагонистические общественные формации.

Опыт СССР показал, что в первые годы переходного периода от капитализма к социализму существует даже известное отставание производительных сил от производственных отношений. Конечно, такое отставание не может являться постоянным законом социалистического развития. Оно явилось следствием прошлой отсталости России. Но и это показывает, что взаимоотношения между производительными силами и производственными отношениями в социалистическом обществе принципиально иные чем при капитализме; в социалистическом обществе воздействие производительных сил на производственные отношения и наоборот устанавливается сознательно и осуществляется организованно, по плану. Поэтому производственные отношения не выступают в качестве препятствия развитию производительных сил, а являются адекватной формой их постоянного расцвета.

Для характеристики предмета изучения политической экономии социа-

лизма остановимся на вопросе о механизме действия диктатуры пролетариата в области советской экономики. Этот механизм основан на определенной системе взаимоотношений между коммунистической партией, государством и всеми трудящимися массами. Поэтому изучение политической экономики социализма немислимо без изучения роли и действий партии, государства, трудящихся масс в сфере экономики. Именно в определенной системе взаимоотношений партии, государства и масс заключается механизм развития диктатуры пролетариата.

Развитие советской экономики базируется, с одной стороны, на определенной, научно-установленной политике социалистического государства, руководимого коммунистической партией, а с другой — на широчайшем творческом опыте масс, осуществляющих эту политику.

* * *

Что представляет собой политическая экономия социализма — науку о переходном периоде и социализме вообще или науку о переходном периоде и социализме в одной, конкретно взятой стране? С подобным вопросом нередко приходилось сталкиваться.

Такую постановку вопроса можно найти у Н. Бухарина в его «Экономике переходного периода», у теоретического оруженосца контрреволюционного троцкизма — Преображенского — и других. Согласно этой «концепции», теория социализма, или переходного периода, должна быть теорией переходного периода «вообще», а изучение конкретного развития экономики СССР представляет особую задачу. Эти взгляды в свое время разделял и тов. Кришман, который в своей работе «Героический период русской революции» полностью отделяет «общую теорию перехода от капитализма к коммунизму» от изучения конкретного развития нашей революции.

Такая точка зрения не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом. Конечно, изучение переходной экономики и социалистической экономики раскрывает закономерности развития, касающиеся всех стран. Но это изучение не может базироваться ни на чем ином, кроме опыта конкретного развития определенных стран, т. е. пока только опыта нашей страны. Разрыв «теоретического» и «конкретно-исторического» изучения социалистической революции противоречит основам марксизма-ленинизма. Мы изучаем социалистическую экономику и формулируем закономерности ее развития, где бы она ни существовала в будущем, и мы это делаем на основе конкретного опыта социалистического строительства в СССР. Когда осуществится социалистическая революция в других странах, политическая экономия социализма прибавит к опыту СССР опыт этих стран.

Маркс, подходя к изучению капиталистического общества, говорил, что в английском капитализме выявляются общие закономерности, касающиеся и других капиталистических стран.

Изучая опыт социалистического строительства в СССР, политическая экономия вскрывает закономерности перехода от капитализма к коммунизму, свойственные всем странам, хотя каждая страна будет привносить много нового в деталях исторического развития.

Неправильно и вредно отрывать теорию экономики переходного периода и социализма от изучения конкретного опыта СССР. Так же неправильно и вредно отделять рассмотрение переходного периода от капитализма к коммунизму во всех странах от рассмотрения переходного периода в СССР.

Переход от капитализма к коммунизму нужно изучать не «вообще», а именно на опыте социалистического строительства в СССР, освещенного ленинско-сталинской теорией.

Программа курса политической экономии социализма должна осветить возникновение коммунистического общества, его развитие и переход от низшей фазы — социализма — к высшей фазе — коммунизму. Исторический подход к изучению социалистической экономики абсолютно обязателен, так же как и во всех других разделах политической экономии, ибо политэкономия, по выражению Энгельса, «по самому существу своему — историческая наука»¹.

Поскольку социалистическое общество создается не сразу, а рождается в длительных исторических боях, в муках переходного периода, политическая экономия обязана показать прежде всего это закономерное историческое развитие нашего общества в его переходе от капитализма к социализму как первой фазе коммунизма. Лишь на этой основе можно подойти и перейти к систематическому рассмотрению законов действия и развития полного социалистического общества.

Утопией было бы думать, что можно сейчас построить такой курс политической экономии социализма, в котором могли бы быть вскрыты все законы от начала до конца, наподобие существующего курса политической экономии капитализма (период послевоенного капитализма и всеобщего кризиса ничего принципиально не меняет в существе и законах капитализма, внося лишь некоторые модификации в их действие).

Изучение социалистического общества лишь начинается; накопление все нового и нового опыта должно обогащать политическую экономию социализма все новыми данными, позволяющими делать дальнейшие выводы о законах существования первой фазы коммунизма и ее превращении в полный коммунизм.

Рассмотрение экономики социалистического общества должно строиться на основе блестящей характеристики основных особенностей общественного устройства СССР, данной в сталинской Конституции. Главы I, X и XI Конституции дают руководящие указания к построению курса политической экономии социализма.

Глава I сталинской Конституции говорит о политической основе нашего строя, о том, как в результате завоевания диктатуры пролетариата создано социалистическое государство рабочих и крестьян. Далее излагается экономическая основа нашего общества — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства в ее двух формах: государственной, т. е. всенародной, и кооперативно-колхозной.

Глава I формулирует, далее, важнейший закон социалистического общества, заключающийся в том, что «хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного под'ема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» (статья 11). Наконец, глава I формулирует основной принцип социализма «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по его способности, каждому — по его труду», осуществленный в СССР.

В соответствии с этим должна быть построена и программа курса политической экономии социализма.

Содержание первого раздела программы должны составить диктатура пролетариата и переходный период от капитализма к коммунизму. Здесь нужно показать, что диктатура пролетариата является основой всего нашего развития, что она создает специфические, свойственные переходному периоду закономерности этого развития и на этой основе осуществляется переход от капитализма к коммунизму.

¹ Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 104. Партиздат. 1933.

Второй раздел программы: Великая социалистическая революция в СССР и ее основные этапы. Этот раздел должен состоять примерно из трех тем: 1) Великая Октябрьская социалистическая революция, экспроприация экспроприаторов, завоевание командных высот, первые шаги социализма, гражданская война; 2) Переход к новой экономической политике, восстановительный период, реконструктивный период, индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, построение фундамента социалистической экономики; 3) Ликвидация эксплуататорских классов в нашей стране, борьба за полную ликвидацию классов, завершение технической реконструкции, построение социалистического общества.

Этот раздел должен дать представление о том, как исторически возникла и развивалась диктатура пролетариата, как она преобразовала общество, создав социалистическую систему хозяйства, построив в основном социализм — первую фазу коммунизма. Основным выводом является то, что в СССР создана наиболее передовая система, советская, социалистическая система хозяйства, которая на практике уже показала свои преимущества перед капиталистической системой и еще больше их покажет в своем дальнейшем развитии.

Третий раздел программы должен дать основную характеристику общественно-экономического устройства Советской страны. В этот раздел должны войти три темы: 1) Социалистическая система производства и две формы социалистической собственности на средства производства (государственная, т. е. всенародная, и кооперативно-колхозная формы собственности); 2) Народнохозяйственный план и планирование; 3) Осуществление в СССР социалистического принципа «от каждого по его способностям, каждому — по его труду».

Четвертый раздел программы должен охватить основные вопросы социалистического воспроизводства в Советской стране. Сюда необходимо включить следующие темы: 1) Техническая реконструкция народного хозяйства (технический переворот, осуществляемый социалистической революцией); 2) Развитие социалистического сельского хозяйства; 3) Социалистическое размещение производительных сил и 4) Процесс социалистического воспроизводства — народнохозяйственный баланс социалистического общества. Последняя тема обобщает изучение процесса социалистического воспроизводства в Советской стране.

В пятый раздел программы надлежит включить темы, посвященные вопросам обращения, финансов и бюджета: 1) Деньги и кредит в социалистическом обществе; 2) Советская торговля; 3) Хозяйственный расчет, себестоимость и цена в социалистическом обществе и 4) Государственный бюджет социалистического общества.

При изучении капиталистического хозяйства деньги рассматриваются вслед за анализом развития товарного хозяйства. Это исторически и теоретически выражает особенность товарно-капиталистического способа производства. Иначе в курсе «Социализм»: здесь рассмотрение роли денег в первых разделах курса было бы известным искажением исторической перспективы. Роль денег при социализме нужно рассматривать на основе понимания всего социалистического способа производства. Поэтому вопросы денежного хозяйства — финансов, государственного бюджета — рассматриваются в предпоследнем разделе курса.

Заключительный, шестой раздел должен быть посвящен вопросу о закономерностях перехода от низшей фазы коммунизма — социализма — к полному коммунизму.

Надо при этом подчеркнуть, что во всех темах необходимо не раз возвращаться к проделанному предыдущему историческому опыту, чтобы понять линии развития социалистического общества.

* * *

Переходя к рассмотрению отдельных тем курса политической экономии социализма, остановимся для примера на двух—трех темах, чтобы проиллюстрировать их постановку.

Тема «Социалистическая система производства и две формы социалистической собственности» является основной темой третьего раздела программы. В ней должны быть рассмотрены социалистическая собственность на средства производства и, следовательно, все те отношения, которые складываются в социалистическом производстве. Нужно показать, что рассмотрение социалистической собственности есть краеугольный камень науки о социалистическом способе производства, так же как без рассмотрения частной собственности на орудия и средства производства неммыслимо изучение капиталистического способа производства.

Самое определение социалистической собственности должно вскрыть значение социалистической собственности на орудия и средства производства как экономической основы социалистического общества. Должно быть точно показано, чем отличается социалистическая собственность от частной собственности на орудия и средства производства: социалистический способ производства основывается на том, что орудия и средства производства принадлежат всему обществу. Из этого вытекают осуществление принципа «кто не работает, тот не ест» и завоеванное в СССР право всех граждан на труд.

Создание социалистической собственности на орудия и средства производства было первым экономическим актом диктатуры пролетариата. Нужно показать, что развитие и распространение социалистической собственности приводят к победе социалистических форм в народном хозяйстве, к гарантированному праву на труд и осуществлению принципа «кто не работает, тот не ест».

Общественная, социалистическая собственность священна и неприкосновенна. Когда капиталисты объявили частную собственность на орудия и средства производства священной и неприкосновенной, это служило орудием порабощения миллионных трудящихся масс. Наоборот, объявление социалистической собственности священной и неприкосновенной имеет с точки зрения трудящегося большинства человечества глубочайший, исторический смысл и является величайшим завоеванием, ибо социалистическая собственность на орудия и средства производства обеспечивает всем гражданам право на труд, право пользования орудиями и средствами производства.

Социалистическая собственность в ее двух формах есть основа социалистических производственных отношений в городе и в деревне. И исторически и логически предприятие последовательно социалистического типа, т. е. государственная форма социалистической собственности, является в СССР ведущей, руководящей, исходной, и потому рассмотрение двух форм социалистической собственности должно начинаться анализом государственной формы собственности (всеобщего достояния).

Развитие государственной формы социалистической собственности определяет развитие кооперативно-колхозной формы социалистической собственности. Это доказано всем историческим развитием диктатуры пролетариата.

Характеризуя предприятие последовательно социалистического типа, нужно проанализировать основные особенности социалистических производственных отношений. Хозяином производства здесь является все общество, весь народ в лице своего социалистического государства. На предприятиях последовательно-социалистического типа труд в его индивидуальной, конкретной полезной форме является трудом общественным. Товарищ Сталин блестяще разъяснил это в своей исторической речи на I всесоюзном сове-

шании стахановцев и в ряде других выступлений. Надо эту особенность увязать воедино со всей характеристикой непосредственно общественного характера труда на кооперативно-колхозных предприятиях социалистического типа.

Далее должны следовать вопросы о так называемом необходимом и прибавочном труде. Надо показать, что в социалистическом производстве уничтожено антагонистическое противоречие между необходимым и прибавочным временем и что весь труд, который затрачивается рабочим, есть труд необходимый. Далее, нужно показать, как продукт труда распределяется на фонд накопления и фонд личного потребления. Все это блестяще разъяснено в трудах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

В социалистическом производстве нет антагонистического отношения между рабочим и машиной. Машина не угрожает рабочему: она служит рабочему, облегчая его труд, увеличивая производительность труда, увеличивая благосостояние рабочего.

Основной движущей силой социалистического производства служит труд на себя, «на свое собственное государство, на свой собственный класс» (Сталин); это является «величайшим двигателем всей нашей промышленности»¹.

В социалистическом труде дано замечательное соединение личного и общественного интереса, невозможное ни в какой капиталистической стране.

В СССР существует самый короткий в мире рабочий день; надо показать, как он закономерно сокращался и как он будет сокращаться в дальнейшем по мере развития производительных сил социализма. Программа Коминтерна говорит, что рабочий день ставится при социализме в прямую зависимость от производительности труда.

Сокращение рабочего дня по мере роста производительности социалистического труда является в СССР важнейшим фактором развития. Необходимо вскрыть связь между производительностью труда и сокращением рабочего дня на социалистическом предприятии: по мере роста производительности труда сокращается рабочий день, а по мере сокращения рабочего дня увеличивается производительность труда; отсюда необходимость борьбы за уплотнение и лучшее использование самого короткого в мире рабочего дня.

В нашей литературе немало сделано для того, чтобы выяснить особенности социалистической кооперации труда. Это очень важная часть рассматриваемой темы. Если Маркс занимался тщательным изучением кооперации труда на капиталистической фабрике, то политическая экономия социализма должна наиболее полно показать особенности социалистической кооперации труда: внутренние связи социалистической кооперации, присущую ей плановость, пронизывающую весь процесс производства, экономию и эффективность труда и средств производства, обеспечиваемых кооперацией в социалистическом хозяйстве, и т. д.

Социалистическая дисциплина труда — центральный вопрос организации социалистического производства. Капитализм создал свою дисциплину труда — дисциплину голода и наемного рабства. Надо показать, как социализм создает новую, невиданную доселе, социалистическую дисциплину труда.

Далее идут вопросы социалистического управления производством. Социализм уничтожает капиталистическую деспотию на фабрике, уничтожает иерархию капиталистических надсмотрщиков, офицеров и «унтерофицеров», как их называл Маркс. Социализм создает свою систему управления производством, вытекающую из самого социалистического способа производства. Сюда относятся вопросы о единоначалии на производстве, о так называемой коллегиальности, о централизации и децентрализации управления,

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 185. 10-е изд.

об участии самих масс в управлении, о фабрично-заводских комитетах, производственных совещаниях и т. д. Во всем этом выявляется принципиальное отличие социалистической системы управления производством от капиталистической системы, выявляются принципы социалистического управления производством.

Разделение труда в социалистическом производстве — очень важный объект изучения. Социализм не ликвидировал в СССР разделения труда. Более того, всячески развивается специализация труда, создаются новые профессии и т. д. Но тем самым и вместе с тем — и в этом диалектика развития — мы закладываем основы будущего уничтожения разделения труда. Надо, следовательно, показать, чем отличается разделение труда при социализме от капиталистического разделения труда. Капиталистическое разделение труда уродует рабочего, превращает его в придаток машины, выбрасывает рабочего на улицу, создает голод, нищету, моральное отупение и одиночание. Социалистическое разделение труда дает возможность рабочему одновременно со специализацией повышать свой политический уровень, общую культуру труда, активно участвовать в общественной жизни, в управлении производством.

Социализм обеспечивает рабочему возможность непрерывного повышения квалификации. Этот неустанный рост более квалифицированных профессий в советском производстве есть одна из характерных особенностей развития СССР, на которую невольно обращают внимание многие «наблюдатели» и «исследователи» советского строя. В частности, Сидней и Беатриса Веббы, которые написали книгу о Советском союзе (кстати, в этой книге есть и очень много неверного), заявили, что ни в какой другой стране, даже в Соединенных штатах Америки, они не видели такого безграничного простора для рабочего в деле перехода на более высокую ступень квалификации, как в СССР.

Основной формой и методом общественной организации труда при социализме является социалистическое соревнование. Надо показать существование социалистического соревнования и его принципиальное отличие от буржуазной конкуренции.

Надо показать историю развития социалистического соревнования на различных этапах. Вдохновителем и организатором этого великого движения явилась партия Ленина—Сталина. Ленин еще в начале революции выдвинул идею социалистического соревнования. Социалистическое соревнование в его высшей форме развивается во второй пятилетке в виде стахановского движения. И здесь вдохновителем и организатором этого движения выступают коммунистическая партия СССР и ее вожь товарищ Сталин. Исторический анализ развития социалистического соревнования показывает, что оно не сразу стало основным методом общественной организации труда: это произошло на основе творческого подъема трудящихся масс и победы социалистической системы во всех отраслях нашего народного хозяйства.

Рассмотрение государственной формы социалистической собственности должно привести к целостному историческому показу закономерностей развития этой формы социалистической собственности.

После рассмотрения государственной формы социалистической собственности (всенародного достояния) следует проанализировать кооперативно-колхозную форму социалистической собственности. Не повторяя того, что относится к теме «Социалистическое сельское хозяйство и его развитие», нужно показать здесь основные отличия кооперативно-колхозной формы социалистической собственности от государственной формы, что, однако, не меняет основных закономерностей развития социалистического способа производства, общих для обеих форм социалистической собственности. Развитие колхозного производства, рассмотрение различных стадий в колхозном движении, взаимоотношений сельскохозяйственной артели и коммуны и т. д.

должны быть отнесены к теме «Социалистическое сельское хозяйство и его развитие».

Здесь следует показать существо кооперативно-колхозной формы собственности и прежде всего сочетание общественного и личного интереса, которое характеризует артельную форму. Нужно показать социалистический характер колхозного производства, соединение общественного хозяйства как главного с личным хозяйством как подсобным, объяснить историческую необходимость колхозной формы хозяйства, основной формы на данном этапе развития нашего сельского хозяйства.

В артели средства производства и продукты принадлежат коллективу трудящихся, но не государству, следовательно, не всему обществу. За вычетом того, что идет государству в виде поступлений по заготовкам или натуральной оплаты МТС, весь производимый колхозом продукт распределяется между членами колхоза. Эта менее совершенная форма социалистической собственности нежели государственная форма социалистической собственности дает, однако, гигантские преимущества и колоссальные возможности для развития производительных сил сельского хозяйства по сравнению и с капиталистическим и с мелкокрестьянским хозяйством, исключает эксплуатацию человека человеком и обеспечивает зажиточную, культурную жизнь всем колхозникам.

В заключение темы нужно дать перспективу развития взаимоотношений между государственной и кооперативно-колхозной формами социалистической собственности. Развитие социалистического общества должно привести в конечном счете к превращению всех предприятий в предприятия последовательно-социалистического типа. Взаимодействие обеих форм социалистической собственности и ведущее значение государственной формы в социалистической системе хозяйства, а также роль обеих форм социалистической собственности в победе над капиталистической и мелкобуржуазной формой хозяйства необходимо показать на конкретных фактах и цифрах исторического развития.

* * *

Тема «Осуществление социалистического принципа «от каждого по его способностям, каждому — по его труду» имеет целью прежде всего разъяснить, что представляет собой социалистический способ присвоения, как он исторически создавался и каковы были формы его развития. Создание социалистического способа присвоения явилось результатом установления социалистической собственности на орудия и средства производства. Вместе с тем социалистический способ присвоения составляет внутреннюю характеристику самого социалистического способа производства. Необходимо показать взаимоотношения, которые существуют между развитием социалистической собственности на средства производства и социалистическим способом распределения.

Из социалистического способа присвоения вытекает свойственное социализму распределение валового продукта, создаваемого обществом, на фонд накопления и резервы, и на фонд общественного и личного потребления, как это гениально показал Маркс в «Критике Готской программы».

Мы подходим к изложению социалистического принципа распределения по труду. В социалистическом обществе осуществляется обмен по труду. Обмен по труду принципиально отличен от обмена в капиталистическом обществе. Во-первых, здесь в обмен поступает только определенное количество труда. Средства производства не поступают в личную собственность и находятся в общественной собственности (это не исключает обмена ими внутри социалистического производства). Взамен определенного количества продуктов труда в результате обмена производитель в социалистическом

обществе получает определенное количество средств потребления или денег, на которые он покупает необходимые для него средства потребления.

Принцип социалистического равенства заключается в том, что в нашем обществе ликвидирована эксплуатация человека человеком, господствует социалистический принцип «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Все граждане имеют одинаковый доступ к пользованию средствами производства и пользуются одинаковым правом вознаграждения по труду. Но здесь сохраняется еще элемент буржуазного права. В чем он состоит? Это надо разъяснить, ибо до последнего времени встречались ошибочные мнения по этому вопросу; некоторые даже находили, что само распределение по труду есть буржуазное право, буржуазный принцип. Это вздор. Распределение по труду есть принцип, свойственный только социалистическому способу производства и предполагающий ликвидацию всякой эксплуатации. Сохранение элементов буржуазного права заключается не в этом, а в том, что, как разъясняют классики марксизма-ленинизма, здесь к людям, неравным по своим способностям и т. д. (а люди всегда будут иметь индивидуальные различия), применяется одинаковая, равная мерка, принцип равного вознаграждения в зависимости лишь от количества и качества доставленного обществу труда. Сохранение в известной мере буржуазного права заключается в том, что применяется равная мерка к неравным людям. Этот остаток буржуазного права может исчезнуть лишь при полном коммунизме.

В непосредственной связи с этим стоит вопрос о неравенстве потребления. Социализм не ликвидирует неравенство потребления, вытекающее из различия в вознаграждении квалифицированного и неквалифицированного труда, умственного и физического труда и т. д.

Развитие личной собственности на предметы потребления непосредственно вытекает из господства социалистического принципа распределения по труду.

Разъяснив основные принципы социалистического распределения, нужно перейти к вопросу о конкретном распределении народного дохода на две части, из которых одна обеспечивает накопление и создание резервов, а другая идет на различные общественные нужды и личное, индивидуальное распределение среди трудящихся. Цифры распределения народного дохода в первой и второй пятилетках могут прекрасно иллюстрировать это распределение общественного продукта.

Что представляет собой та доля, которая идет в индивидуальное распределение и потребление, т. е. заработная плата? Необходимо дать определение заработной платы как социалистической категории, принципиально отличной от заработной платы наемного рабочего при капитализме.

Социалистическая заработная плата не есть цена товара «рабочей силы», не выражение стоимости рабочей силы. Зарботная плата в СССР, представляя определенную часть народного дохода, идущего в индивидуальное потребление, сознательно устанавливается в своем размере социалистическим государством. У нас нет антагонистических классов, которые в капиталистическом обществе ведут борьбу за величину заработной платы. Сам рабочий класс СССР — хозяин социалистического производства, и он определяет через свои государственные органы размеры заработной платы, которая из года в год увеличивается в нашей стране. Здесь надо показать роль государственного планирования, работу профсоюзов и т. д.

Вопросом, имеющим большое, принципиальное значение, является отношение между производительностью труда и заработной платой в социалистическом хозяйстве. Планом устанавливается определенное соотношение между ростом производительности труда и ростом заработной платы. Это

соотношение исходит из общего принципа социализма: чем быстрее растет производительность труда, тем больше растет заработная плата рабочего.

Планы устанавливают конкретную пропорцию между ростом производительности труда и ростом заработной платы. Производительность труда в социалистическом обществе, как правило, должна расти быстрее нежели номинальная заработная плата. В этом состоит основа нашего движения вперед, основа удешевления социалистического производства и роста технического прогресса, роста реальной заработной платы за счет снижения себестоимости и снижения отпускных цен.

Один из основных законов капитализма состоит в относительном и абсолютном обнищании рабочего класса. Законом советского, социалистического общества является неуклонный рост материального и культурного благосостояния трудящихся, выражающийся в росте заработной платы и других частей их дохода и в постоянном повышении уровня жизни всех трудящихся.

Тщательного теоретического и конкретно-исторического анализа требует вопрос о разной оплате труда лиц различной квалификации, различных профессий, умственного и физического труда и т. д. Различия в оплате труда вытекают из основного принципа социализма — распределения по труду. Надо показать, как исторически складывалась социалистическая тарифная система оплаты труда в СССР, разобрав ее особенности применительно к экономическим этапам социалистического строительства.

Огромное значение имеет также вопрос о формах заработной платы в СССР. Надо разобрать формы повременной и сдельной — прямой и прогрессивной — системы заработной платы. Прогрессивно-сдельная система является адекватной формой социалистической оплаты труда.

Наряду с заработной платой, представляющей индивидуальное вознаграждение, получаемое рабочим за труд, политическая экономия изучает социально-культурные фонды, предназначенные для удовлетворения потребностей всех членов общества. Маркс говорил, что чем дальше развивается социалистический способ производства, тем большее значение приобретают социально-культурные фонды. Опыт СССР дает богатейшие данные о динамике роста социально-культурных фондов потребления. Основные положения сталинской Конституции социалистического государства рабочих и крестьян: право на отдых, право на обеспечение в старости, право на образование и др. — все это непосредственно связано с ростом социально-культурных и общественных фондов, которые социалистическое государство предоставляет в распоряжение трудящихся.

Во весь рост вырисовывается закон быстрого роста благосостояния, повышения уровня потребления, уровня культурности, который определяет развитие в СССР, где люди, кадры являются «из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом» (Сталин).

Далее, необходимо показать, в чем состоит основное отличие распределения в колхозе по сравнению с распределением в государственных предприятиях последовательно-социалистического типа.

В колхозе нет заработной платы: распределение осуществляется по трудовым дням. Надо, следовательно, показать отличие формы распределения по трудовым дням от заработной платы. Основные линии развития, подъем материального и культурного уровня жизни получают полное подтверждение и в колхозном хозяйстве, хотя здесь социалистический принцип распределения по труду осуществляется в другой форме.

Заканчивая тему, надо показать закономерность движения населения СССР, которая коренным образом отличается от закона народонаселения в капиталистическом обществе.

* * *

При разработке и анализе темы о социалистическом воспроизводстве надо исходить из бессмертного анализа воспроизводства, данного Марксом, из гениальной теории, выдвинутой Лениным и Сталиным в отношении воспроизводства в советском обществе. Марксистско-ленинская теория воспроизводства показывает, что схема воспроизводства в социалистическом обществе должна разрабатываться на основе разделения всего общественного продукта на производство средств производства и производство предметов потребления, с одной стороны, и на «с», «v», «m» — с другой. Эти последние части совокупного продукта имеют другое содержание, другие размеры и получают совершенно иную трактовку чем при капитализме. Но рассмотрение процесса воспроизводства обязательно базируется на таком расчленении продукта. Не даром Ленин отмечал, что «даже в чистом коммунизме хотя бы отношение $I v + m$ к $II c?$ и накопление?»¹.

Показывая воспроизводство этих составных элементов в советском обществе, мы раскрываем законы советского воспроизводства.

Показать воспроизводство «с» в СССР — это значит прежде всего показать процесс расширенного воспроизводства основных фондов. Сюда относятся деление на основные и оборотные средства в социалистическом производстве, проблема амортизации и, наконец, проблема социалистического накопления.

Надо рассмотреть всю структуру социалистического производства и показать, как эта структура видоизменяется в процессе революции. Создается новое соотношение между отраслями, производящими предметы потребления, и отраслями, производящими средства производства.

Рабочий класс СССР осуществляет перестройку различных частей общественного производства и их взаимоотношений. Капитализм не интересуется производством для удовлетворения потребностей широких трудящихся масс; социализм, напротив, быстро развивает эти отрасли, перестраивая соответствующим образом это производство в интересах удовлетворения потребностей широких трудящихся масс. Капитализм не стремится развивать отрасли, снабжающие сельское хозяйство. При социализме, наоборот, эти отрасли быстро развиваются. Социализм ликвидирует паразитическое потребление. Все воспроизводство при социализме движется темпами, недоступными для капитализма. Проблема темпов социалистического воспроизводства — одна из центральных проблем революции.

Рассмотрение обмена внутри первого подразделения (производство средств производства) и внутри второго подразделения (производство предметов потребления) в социалистическом хозяйстве имеет огромное значение.

Очень важна проблема воспроизводства «с» по второму подразделению (в сельскохозяйственном и промышленном производстве предметов потребления). Здесь мы встречаемся с проблемой сырья и основного капитала.

Социализм создает новые взаимоотношения между промышленностью и сельским хозяйством, между добывающими и обрабатывающими отраслями.

В социалистическом обществе на первом месте стоят взаимоотношения между промышленностью и сельским хозяйством, ибо союз между рабочим классом и крестьянством — основа советской власти, высший принцип диктатуры пролетариата. Надо показать исторически, как осуществляется процесс обмена между промышленностью и сельским хозяйством и, следовательно, процесс воспроизводства. Надо показать полное банкротство контрреволюционных троцкистских и правых «теорий» воспроизводства.

¹ Ленинский сборник XI, стр. 349.

Специфической проблемой социалистического воспроизводства является баланс рабочей силы. Этим не интересуется капитализм, а для социализма баланс рабочей силы — решающая часть плана. Воспроизводство рабочей силы — этого самого главного и самого ценного капитала, правильное ее распределение между различными отраслями производства — «проблема проблем» социализма.

Социалистическое воспроизводство ведет к ликвидации классов и к полному переустройству всех общественных отношений.

В результате рассмотрения всех этих вопросов должна получиться цельная картина социалистического воспроизводства; основная схема социалистического воспроизводства — это и есть баланс народного хозяйства.

* * *

На примере рассмотренных трех тем мы видим, как должен конкретно строиться курс политической экономии социализма. Конечно, весь курс охватывает гораздо больше тем. В каждой из них надо выделить главные вопросы и вокруг них построить изучение и преподавание. Самым решающим должен быть опыт; весь курс должен быть построен на изучении богатейшего исторического опыта развития социализма в СССР.

Нет нужды доказывать, что курс политической экономии социализма должен быть не схоластической дисциплиной, а боевым курсом, подвергающим жесточайшей критике все антимарксистские, антиленинские взгляды. Подлая, контрреволюционная, реставраторская, вредительская банда троцкистов-зиновьевцев, правых отщепенцев и их контрреволюционные «теории», как и все другие враждебные марксизму-ленинизму «теории», должны разоблачаться на протяжении всего курса.

Литературными источниками при изучении и преподавании политической экономии социализма должны быть классические работы творцов научного коммунизма: Маркса—Энгельса — Ленина — Сталина, дающие незаменимое руководство для того, чтобы каждый из вопросов осветить марксистско-ленинской теорией и дать ему правильное научное решение.

ПРОЧНО ЗАВОЕВАНА ХЛОПКОВАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ СССР

Н. Паскуцкий

В своем докладе Чрезвычайному VIII всесоюзному съезду советов товарищ Сталин сказал о новой Конституции СССР: «Это будет исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии». Этими словами великий вождь народов подчеркнул, что здание сталинской Конституции построено на несокрушимом фундаменте победы социализма.

Яркой иллюстрацией победы социализма в СССР являются успехи советского хлопководства. На месяц раньше установленного срока был выполнен в 1936 году годовой план сбора и сдачи хлопка по Союзу. 1 декабря, во время работ Чрезвычайного VIII всесоюзного съезда советов, было выполнено задание XVII съезда партии о сборе 42,7 миллиона пудов хлопка-волокна, установленного на последний год второй пятилетки.

Хлопковая пятилетка выполнена в 4 года. Сбор и сдача хлопка продолжались: на 20 декабря по всему Союзу было собрано уже 2295 тысяч тонн хлопка-сырца, что в переводе на волокно составляет более 45 миллионов пудов.

Ведущая роль в досрочном выполнении хлопковой пятилетки принадлежит основной хлопковой базе нашей страны — Узбекистану. На 20 декабря по Узбекистану было собрано 1395 тысяч тонн хлопка-сырца, что составляет 27,8 миллиона пудов хлопка-волокна. Громадных успехов в развитии хлопководства добились: Таджикистан, первым выполнивший годовой хлопковый план и свою хлопковую пятилетку, Туркменистан, где уже 4 года успешно выполняется хлопковый план, Киргизия, Казахстан, Азербайджан и Кара-Калпакия.

Урожайность орошаемого хлопка уже достигла 13,7 центнера с гектара против 12 центнеров, установленных XVII съездом партии на последний год второй пятилетки. Узбекистан, занимающий первое место в Союзе по урожайности хлопка, дал 15,8 центнера с гектара; вслед за ним идет Таджикистан — 13,2 центнера с гектара — и Туркменистан — 12,4 центнера хлопка-сырца с гектара.

Собрав в 1936 году более 45 миллионов пудов хлопка-волокна против 32,5 миллиона пудов урожая 1935 года, мы добились прироста продукции — 13 миллионов пудов хлопка-волокна, что равно почти всей продукции хлопка в царской России в 1913 году. Только за счет прироста продукции хлопка в 1936 году можно дать около 2 миллиардов метров ткани.

Значение этой победы на хлопковом фронте трудно переоценить. Победоносно завершается борьба за хлопковую независимость Советского союза, начатая в первой пятилетке по указанию великого вождя народов товарища Сталина. Потребности текстильной промышленности СССР будут полностью удовлетворены советским хлопком высокого качества.

Достигнутая и закреплённая в результате великих сталинских пятилеток

хлопковая независимость СССР бесспорно является одной из великих побед партии Ленина—Сталина.

Ежегодные затраты старой России на ввоз иностранного хлопка составляли 100—120 миллионов золотых рублей, так как только 40—50% потребности российской текстильной промышленности удовлетворялись своим хлопком. Это тяжелое наследие, эту отсталость и зависимость нашей промышленности от иностранного сырья могла ликвидировать только социалистическая система хозяйства, только большевистская партия под руководством великого Сталина.

Борьба партии против контрреволюционного троцкизма и правого оппортунизма была борьбой за независимость социалистической страны от «мировой экономики». Программа троцкистов и правых оппортунистов была и остается контрреволюционной программой реставрации капитализма, так как только к реставрации капитализма вели требования троцкистов о «товарной интервенции» или курс правых оппортунистов на «ситцевую смычку» города с деревней.

Сталинская политика индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, ликвидации эксплуататорских классов привела к созданию подлинной независимости СССР, в том числе хлопковой и текстильной независимости, от капиталистического мира.

Рост советского хлопководства виден из следующих данных:

Валовая продукция хлопководства

Годы	В тыс. пуд.
1913	14 615
1928	14 947
1932	23 700
1934	23 260
1935	32 300
1936 (на 20/XII)	45 670

В 1920 году, когда великий Ленин наметил программу развития советского хлопководства, в нашей стране было только 50 тысяч гектаров посево хлопка с продукцией в 350 тысяч пудов волокна; весь запас хлопководства в то время составлял около 1 миллиона пудов. Сейчас площадь под хлопком достигла 2 миллионов гектаров. Посевы хлопка распространились далеко за пределы республик Средней Азии и Закавказья и занимают свыше 400 тысяч гектаров на Украине, Северном Кавказе, в Азово-Черноморском крае и Крыму. Продукция хлопка выросла в 3 раза против довоенного времени, в то время как капиталистические страны еще не достигли по сбору хлопка уровня предкризисного, 1929 года.

Гигантом мирового хлопководства являются Соединенные штаты Америки. В докризисные годы они производили 67% мировой хлопковой продукции. Соединенные штаты Америки — классическая страна капитализма. Поэтому сравнение американского хлопководства и хлопководства СССР будет сравнением капитализма и социализма в данной отрасли хозяйства.

Вершиной довоенного сбора хлопка в Соединенных штатах Америки был 1914 год, когда продукция хлопка-волокна достигла 3451 тысячи тонн. В 1921 году американское хлопководство пережило глубокий кризис; продукция упала до 1731 тысячи тонн, т. е. почти наполовину. В 1925 году имел место большой скачок вверх — до 3860 тысяч тонн. Через год — снова падение до 2940 тысяч тонн. Новый подъем наступил только через 4 года, в 1931 году, когда продукция достигла 3706 тысяч тонн. Затем снова начался глубокий кризис, из которого Соединенные штаты Америки не вышли и до сих пор.

Не такова картина социалистического хлопководства. С момента окон-

чания гражданской войны в нашей стране идет непрерывный рост хлопководства. В 1936 году мы уже утроили довоенную продукцию хлопка-волокна; СССР обогнал многие страны, увеличив вдвое свой удельный вес в мировом балансе хлопка, в то время как удельный вес Соединенных штатов Америки упал с 67 до 42%.

В 1936 году по сбору хлопка СССР вышел на третье место в мире — после Соединенных штатов Америки и Индии. Урожайность поливного хлопка в СССР составляет уже 4,5 центнера волокна с гектара (против 5,19 центнера в Египте). Наши передовые районы, колхозы, бригады и звенья дали в 1936 году невиданные в мире, рекордные урожаи хлопка американских и египетских сортов.

Хлопководство в капиталистическом мире — это прежде всего ужасающий колониальный гнет для миллионов людей. В руках партии Ленина — Сталина борьба за советский хлопок превратилась в прекрасное средство укрепления братства народов Союза ССР. Победа советского хлопководства — это прежде всего победа ленинско-сталинской национальной политики. Народы Закавказья: турки, армяне, грузины; народы Средней Азии: узбеки, туркмены, таджики, казахи, киргизы; народы Украины, Крыма и Северного Кавказа — все они объединены в едином стремлении добиться расцвета хозяйства и культуры, расцвета хлопководства и текстильной промышленности в борьбе за изобилие продуктов и товаров в нашей родной стране.

Соревнования и слеты, межреспубликанские делегации и бригады для изучения опыта лучших стахановцев, борцов за высокую урожайность — все это вошло в повседневный быт народов СССР.

Успехи советского хлопководства являются результатом победы генеральной линии нашей партии в деле индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Хлопковое хозяйство СССР имеет прочную социалистическую базу и оснащено новейшей техникой. Если в начале первой пятилетки производством хлопка занималось свыше 1200 тысяч мелких хозяйств, то сейчас оно сосредоточено в 18 тысячах хлопковых колхозов. 600 МТС обслуживают хлопководство поливных и неполивных районов.

Совхозы и колхозы стали основными производителями хлопка: в начале второй пятилетки их доля в продукции хлопка составляла 84,2%, в 1936 году — 98%.

Старая, примитивная техника хлопковых районов заменена высокопроизводительной техникой социалистического производства. Мощность тракторного парка в поливных хлопковых районах увеличилась за последние 4 года почти в 4 раза и составляет свыше 400 тысяч лошадиных сил. В 1932 году на хлопковых полях работало 7224 трактора, а в 1936 году — свыше 30 000 тракторов.

Растущая химическая промышленность Советского союза дала в 1936 году хлопководческим районам 280 тысяч тонн азотных и 580 тысяч тонн фосфорных удобрений.

* * *

Успешное осуществление сталинского устава сельскохозяйственной артели обеспечило победу советского хлопководства. Принятие сталинского устава было величайшим событием в жизни хлопководческих колхозов, переломным моментом в деле их организационно-хозяйственного и политического укрепления. Сталинский устав открыл перед колхозами богатейшие перспективы материального и культурного роста.

Передача колхозам земли в вечное и бесплатное пользование означает завершение многовековой борьбы крестьянства национальных республик за землю и воду, является практическим осуществлением марксистско-ленин-

ского учения о том, что только в условиях диктатуры пролетариата трудящееся крестьянство может получить и закрепить за собой землю.

Не прошло и 2 лет с момента перехода хлопководческих колхозов на сталинский устав, как это уже принесло богатые плоды. Колхозы по собственной инициативе еще в 1935 году развернули колоссальную работу по планировке и укрупнению участков, уничтожению лишних арыков, выпрямлению дорог, освоению перелогов и т. д. Большинство колхозов вывезло на поля большое количество дувальной земли, арычного ила для поднятия плодородия и улучшения структуры почвы.

В текущем году в ряде колхозов Мервского района, Туркменской ССР, развернулись работы по освоению новых земель. В колхозах имени Айтакова, «Искра» и других, земли сводятся в крупные массивы, уничтожаются кустарники, ненужные арыки, сравниваются бугры и т. д. Проведение этих работ дает колхозам возможность более широкого применения тракторов на вспашке, севе, культивации; прирост земель позволяет расширить посевы люцерны, сады и виноградники.

Задача партийных и советских организаций, и в первую очередь земельных органов,— возглавить и направить это замечательное начинание колхозов.

За время действия сталинского устава сельскохозяйственной артели в хлопководческие колхозы вступили новые десятки тысяч единоличных хозяйств. С переходом на сталинский устав поднялась производственная активность колхозников. Сталинский устав развязал творческую инициативу миллионов колхозников, выявились сотни талантливых организаторов и творцов незиданных до сего времени урожаев хлопка.

Исторические совещания передовых колхозников и колхозниц Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Кара-Калпакии с руководителями партии и правительства и их встречи с вождем народов товарищем Сталиным подняли миллионы людей на борьбу за рекордные урожаи хлопка.

Сталинский устав колхозной жизни, сталинский закон о контрактации хлопка и премиях-надбавках за перевыполнение плана, сталинский лозунг о кадрах, забота о людях, о большевистских колхозах и зажиточности колхозников, о сочетании личных и общественных интересов в колхозах и, наконец, сталинский поход за высокий урожай — все это ежедневно и ежедневно организует и сплачивает людей, двигает их от победы к победе; вся их воля и энергия устремлены на выполнение стахановского обещания, данного товарищу Сталину. Развернулась борьба за честь и славу звена, бригады, совхоза, колхоза, района и республики.

Если в 1935 году движение «двадцатников» и «тридцатников» — колхозников, взявших на себя обязательство дать 20 и 30 центнеров хлопка с гектара — охватило только несколько десятков колхозов, то в 1936 году движение «тридцатников» развернулось по всем республикам и областям и охватило уже сотни колхозов; тысячи звеньев и бригад дали в 1936 году урожай от 50 до 100 центнеров американского хлопка-сырца и от 30 до 50 центнеров египетского хлопка-сырца с гектара. Несколько десятков звеньев и бригад добились урожая свыше 100 центнеров американского хлопка с гектара. Инициатор соревнования за урожай в 100 центнеров с гектара бригадир колхоза «Иджтымоят», Наманганского района Узбекистана, Ибрагим Рахматов дал с каждого гектара бригадного участка (всего 10 гектаров) по 115 центнеров хлопка-сырца. Бригадир колхоза «Авангард», этого же района, Усман Касымов собрал 106 центнеров с каждого гектара. Свыше 100 центнеров хлопка-сырца с гектара дали звеньевые: Исмаилов из колхоза имени Сталина, Батырев из колхоза имени Баумана, Наманганского района,

орденоносец Казахбай Батыров из колхоза Учкун, Пахта-Абадского района Узбекистана и другие.

Свои высокие урожаи Ибрагим Рахматов и Усман Касымов получили путем тщательного осуществления всех требований агротехники. Стахановская агротехника имела решающее значение в деле поднятия урожайности хлопковых полей в 1936 году, особенно если учесть, что весна в хлопковых районах была менее благоприятна чем в 1935 году. Холодная дождливая погода мешала предпосевным работам и севу хлопка, задерживала прорастание семян, развитие всходов и способствовала массовому образованию тяжелой корки. Несмотря на это подготовка почвы к севу хлопка была проведена в значительно большем объеме и лучше чем в прошлые годы. В поливных районах в 1936 году хлопок был посеян по 3—4 вспашкам против 2,2 вспашки в 1932 году. Увеличение количества вспашек положительно сказалось на урожае хлопка.

Значительно вырос объем тракторных вспашек. Если в 1935 году тракторами было вспахано под хлопок 37% площади, то в 1936 году тракторная вспашка составила 70%. Рост объема тракторной вспашки обеспечивался развитием стахановского движения.

Выработку на трактор стахановцы подняли с 4—5 гектаров в 1935 году до 7—9 гектаров за смену в 1936 году. В течение всего летнего сезона 1935 года в лучших районах выработка составляла 300—400 гектаров на трактор; в 1936 году за одну посевную кампанию лучшие трактористы добились выработки 400—500 гектаров на трактор, а такие стахановцы-трактористы, как Турдыбаев, Азизов, Мирзоев (Узбекская ССР), за время весенней вспашки дали выработку по 850 гектаров на трактор.

Широкая волна стахановского движения среди трактористов и бригадиров сопровождалась большим подъемом творческой инициативы в области рационализации работы тракторного парка. Рекордные выработки на весенней вспашке достигались в большинстве случаев применением повышенных скоростей трактора и увеличением рабочего захвата плугов.

Качество вспашки в 1936 году, как правило, было значительно выше чем в 1935 году. Наряду с более доброкачественной работой тракторного парка лучше был поставлен контроль со стороны колхозов за работой МТС: в ряде случаев колхозы отказывались принять от МТС тракторную вспашку, требовали переделать ее.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия — обилие осадков, длительные похолодания и заморозки — сев хлопка был проведен в поливных районах, в основном, в сроки, установленные партией и правительством, и закончен на 5—10 дней раньше чем в 1935 году. Успешному проведению сева в поливных районах в 1936 году немало способствовало более полное использование пропашных тракторов на севе хлопка. В целом по Союзу на 10 мая 1936 года тракторным севом было охвачено 472 тысячи гектаров против 157 тысяч гектаров в 1935 году. Особенно больших результатов добился Узбекистан, который выполнил план тракторного сева на 103%, засеяв 226 тысяч гектаров против 47 тысяч гектаров в 1935 году. Перевыполнил план тракторного сева и Азербайджан.

В неполивных районах из-за похолодания сев развернулся на 5—7 дней позже чем в 1935 году, но был проведен в 6—7 дней вместо 10—12.

Решающую роль в проведении сева в кратчайшие сроки и в широком применении многообразных приемов современной агротехники сыграла неуклонно проводимая партией и советской властью все возрастающая помощь колхозам через МТС тракторами и сельскохозяйственными машинами, а также улучшение агрономического обслуживания колхозов.

Только по поливным районам весной 1936 года парк колесных тракторов (Харьковского и Сталинградского тракторных заводов) увеличился на

18%, парк тракторов Челябинского завода—на 94%, пропашных тракторов «универсал-1» по всем районам хлопководства Союза—на 91%.

Выполняя решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 декабря 1933 года, хлопковые районы значительно увеличили применение минеральных и местных удобрений. В 1936 году на хлопковые поля было вывезено большое количество компоста, птичьего помета, навоза, золы и других местных удобрений. В результате во многих районах, особенно в Ферганской долине (Наманганский, Андижанский, Ленинский и другие районы), на большой площади был создан новый почвенный слой, имеющий прекрасную структуру, обильный ценными, питательными веществами.

Колхозники в 1936 году вывезли на хлопковые поля более 100 миллионов арб местных удобрений. Площадь под хлопком, удобренная навозом, компостом, фекалиями и землястыми удобрениями, за один год расширилась в полтора раза и достигла 850 тысяч гектаров. Убедившись на своем личном опыте, и в особенности на опыте стахановцев-хлопкоробов, в том, что удобрения могут резко повысить урожай хлопка-сырца, колхозы быстро раскупили поступившие минеральные удобрения. Минеральными удобрениями и жмыховой мукой в 1936 году удобрено 1027 тысяч гектаров, то есть почти в два раза больше чем в 1935 году и почти в 16 раз больше чем в 1933 году.

Во всех хлопковых районах особое внимание было уделено качеству весенних работ. Заделка семян была значительно лучше чем в 1935 году. Семена в большинстве случаев заделывались в хорошо разделанную, влажную почву, при соблюдении норм высева; разрыва между предпосевной пахотой и севом почти не наблюдалось.

Одна из главнейших причин значительного недобора хлопка в прошлые годы заключалась в большой разреженности и неравномерном размещении растений хлопчатника на полях. Это больше всего наблюдалось в низкоурожайных районах. Самые осторожные подсчеты говорят, что у нас ежегодно «прогуливалось» 25—30% хлопковых площадей. Поэтому соблюдение нормальной густоты хлопчатника было важнейшим мероприятием в деле повышения урожайности.

Для борьбы с изреженностью всходов в 1936 году впервые в истории хлопководства в массовом масштабе применялась пересадка хлопка из загущенных рядков в изреженные. Инициатива и изобретательность колхозников и рабочих совхозов обеспечили изготовление ряда остроумных и вместе с тем простых приборов для пересадки хлопка. Так например в Узбекской ССР, кроме прибора агронома Побелянского, широкое распространение получил прибор, тип которого был разработан хлопковым совхозом «Баят». Только в Узбекистане изготовлено и послано в колхозы более 20 тысяч приборов для пересадки хлопка. Колхозы Кокандского района в своих кузницах изготовили 4 тысячи этих приборов и с успехом применяли их для борьбы с изреженностью всходов.

В 1935 году хлопковые районы понесли большие потери от сельскохозяйственных вредителей и болезней хлопка, в особенности в Азербайджане, где потери только от хлопковой совки составили 35—50 тысяч тонн сырца. В 1936 году велась упорная борьба с сельскохозяйственными вредителями: в Азербайджане борьба против хлопковой совки химическим методом проведена на площади в 134 тысячи гектаров, собрано вручную и уничтожено около 342 миллионов гусениц. В этой борьбе активно участвовали десятки тысяч колхозников. Были использованы зимняя вспашка, летняя междурядная обработка, борьба с сорняками, химический, биологический и механический методы борьбы. В 1936 году впервые широко применялся биологический метод борьбы с хлопковой совкой в совхозах и колхозах Азербайджана.

Борьба с вредителями хлопка усиленно велась и в других республиках. В Туркменской ССР успешно проведена борьба с саранчой, залетевшей из Ирана.

Более организованно чем в прошлые годы осуществлялись уход за хлопком и поливы. Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1936 года обязал провести 5 полных обработок хлопка; фактически же их было проведено 6, а переодовые районы, колхозы, бригады и звенья провели 8—10 и больше обработок. Увеличению числа обработок хлопчатника способствовало более широкое применение тракторной культивации.

Исключительную роль в деле механизации обработки хлопчатника сыграли стахановцы-трактористы тт. Кияяков, Шарипов, Карамат Хоров, Воронцов, Данилов, Мальков, Нурмухамедов и другие, давшие за сезон от 1000 до 1400 гектаров тракторной культивации на один трактор «универсал-1».

Комсомолец-звеньевой Усман Наров из колхоза «Ленинизм», Акмаль-Абадского района, в 1935 году стал широко внедрять на полях своего звена механизацию сева и обработки хлопчатника. Сочетая вспашку, сев и культивацию при помощи трактора с конной и кетменной обработкой, он добился урожая в 48 центнеров с гектара. Тов. Наров был награжден орденом Ленина и ценным подарком. В 1936 году Усман Наров получил урожай в 60 центнеров высокосортного хлопка-сырца с гектара.

Выполняя решения июньского пленума ЦК ВКП(б) 1936 года, совхозы и колхозы значительно улучшили и упорядочили дело полива хлопчатника. В среднем по Союзу число поливов с 2,9 в 1932 году доведено до 5,5 полива на гектар в 1936 году. Резко увеличено число поливов до цветения: это сыграло большую роль в получении высокого урожая. Широко внедрены культурные способы полива по бороздам взамен старого способа полива диким напуском.

Доказано, что один полив, проведенный до цветения хлопчатника, может увеличить урожай не менее чем на 25%. При двух таких поливах урожай может повыситься более чем на 50%. Это положение в 1936 году было крепко усвоено передовыми борцами за хлопок. Увеличение числа поливов до цветения значительно ускоряет развитие и созревание хлопчатника даже в районах со сравнительно близким залеганием грунтовых вод. Именно эти важнейшие агротехнические мероприятия ликвидировали отставание в развитии хлопка в начале весны и создали все необходимые условия для быстрого созревания хлопка. Поэтому уже на 15 октября 1936 года с каждого гектара было собрано 7,6 центнера хлопка против 2 центнеров в 1934 году.

Борясь за полное и рациональное использование всех трудовых и энергетических ресурсов, хлопковые районы в ближайшее время могут обеспечить такой поворот в развитии хлопка, который позволит до наступления самых ранних заморозков собрать основную и более ценную часть хлопка (отборные и первые сорта).

* * *

Быстрые темпы заготовки хлопка в 1936 году были обеспечены высокой производительностью труда на сборе. Если в 1935 году рекордные сборы достигали 200—250 килограммов на человека в день, то в 1936 году лучшие стахановцы собирали по 450—500 килограммов. Например орденоноска Басти Багирова из колхоза имени Ворошилова, Касум-Измайловского района, собирала до 463 килограммов хлопка-сырца в день. Член ЦИК Азербайджана орденоносец Кудрат Самедов собирал до 412 килограммов египетского хлопка в день. Маисхан Садыкова из колхоза имени Кагановича, Ленинского района, Узбекской ССР, довела сбор сырца до 352 килограммов в день. Шакархен Муминова из колхоза имени Каримова, того же района, добилась сбора 507 килограммов хлопка в день.

Самое замечательное в стахановском движении сборщиков хлопка заключается в том, что их опыт быстро распространяется среди колхозников; все больше растут ряды ударников, доводящих дневной сбор до 80—100 и более килограммов против нормы 40—50 килограммов. Блестящим примером служит работа комсомолки-орденоноски Таджихон Тураевой из колхоза «Акмаль-Абад», Бухарского района, Узбекской ССР: достигнув в 1935 году рекордных показателей по уборке хлопка, она передала свой опыт 30 колхозникам своего колхоза; но Таджихон Тураева этим не ограничилась и обучила быстрому сбору хлопка сотни людей в своем районе.

Развернув на основе решения июньского пленума ЦК ВКП(б) 1936 года строительство хлопковых сушилок и изготовление тракторных и конных следингов (машины для последнего сбора хлопка), колхозы получили возможность коренным образом изменить технику уборки послеморозного хлопка. 6 тысяч построенных сушилок дали возможность приступить к уборке хлопка в сжатые сроки.

Отличительной чертой уборочной кампании 1936 года является то обстоятельство, что более 80% сданного хлопка составили отборные и первые сорта, причем до 60%—хлопок с длиной волокна в 29—30 и более миллиметров. Следует отметить, что еще 3 года назад в нашей стране собиралось лишь около 6% хлопка с таким волокном, а в Соединенных штатах Америки в 1936 году волокно длиной в 29—30 миллиметров составляет лишь 2% сбора. Наша текстильная промышленность получает прекрасное сырье, что позволяет резко улучшить качество производимых тканей.

Наряду с резким улучшением всего агротехнического комплекса работ большую роль в завоевании побед хлопководства сыграло коренное улучшение семеноводства.

До 1934 года руководство семенным делом по хлопку находилось в руках многочисленных организаций (Трактороцентр, Совхозхлопок, Заготхлопок, Наркомзем и другие); это важнейшее дело было обезличено. Недопустимо игнорировалось участие колхозов в семеноводческой работе, создавалась возможность вредительских попыток к консервации длинноволокнистых американских сортов, задержке внедрения египетских сортов хлопчатника в СССР, стремлению затормозить внедрение скороспелых сортов в более северные, новые хлопковые районы.

Такое положение создало бывшее, троцкистское руководство Главхлопка—контрреволюционер Рейнгольд и другие. Их деятельность была направлена ко всемерному запутыванию семенного хлопкового дела в расчете сорвать борьбу партии и правительства за высокий урожай и высокое качество хлопка. В результате вредительской постановки семенного дела по хлопку наша промышленность до 1934 года испытывала недостаток в длинноволокнистом хлопке, что ставило СССР в этом отношении в зависимость от иностранных государств.

Товарищ Сталин на XVII съезде партии сказал: «Семенное дело по зерну и хлопку так запутано, что придется еще долго распутывать его». Это указание вождя партии заставило вконец перестроить всю семеноводческую работу по хлопку. 29 августа 1934 года Советом народных комиссаров Союза ССР было издано постановление «О мероприятиях по улучшению семеноводческой работы по хлопку». На основе этого постановления была создана в течение 2 лет сеть семеноводческих хозяйств в колхозах и совхозах, сеть лабораторий и джингаузов (хлопкоочистительных установок).

Замена старых сортов хлопчатника новыми, высокопродуктивными в основном уже проведена. Вместо прежних 35 сортов оставлено 15 лучших. В результате замены сортов повысилась качество волокна, вырос удельный вес длинного волокна.

Больших успехов добилась наша страна в развитии египетских и аме-

риканских сортов хлопчатника, из которых производятся высококачественные ткани: батист, маркизет, бархат, технические ткани. Площадь под египетскими сортами и близкими к ним сортами хлопчатника достигла в 1936 году 250 тысяч гектаров против 50 тысяч гектаров в 1932 году.

В новых хлопковых районах позднеспелые сорта полностью заменены скороспелым сортом № 1306, что позволяет не только получать хорошие урожаи, но и обеспечивать эти районы семенами своего производства.

В результате улучшения семеноводческой работы сортовая чистота семенного материала в последние годы повысилась с 59 до 86%, а по основным сортам («8517», «36М2», египетские сорта «Пима», «Маарад») сортовая чистота еще выше. Наряду с повышением сортовой чистоты достигнута лучшая всхожесть семян: 96% хлопковой площади в 1936 году было обеспечено семенами высокой кондиции (со всхожестью в 85% и выше), а еще в 1935 году около 30% всей площади обсеменялось некондиционными семенами.

Большую работу проделали научно-исследовательские организации: выведен ряд новых, ценных, высокоурожайных сортов хлопчатника. За последние годы вырос целый ряд молодых талантливых работников хлопкового семеноводства. К ним прежде всего относятся селекционеры: тт. Мальцев, Канаш, И. Варунян, Автономов, Высоцкий, Мауэр, Бадалов — и семеноводы: тт. Петров, Лядский, Мозо и Стеценко. Огромная роль в разномножении высококачественных сортов хлопчатника принадлежит передовым совхозам, МТС и обслуживаемым ими колхозам. Первое место в этом отношении занимают совхозы: имени Икрамова, Пахта-Арал, Кзыл-Рават — и МТС: Ленинская, Наманганская, Акмаль-Абадская, Самаркандская, Ширабадская и Касум-Измайловская.

Наша текстильная промышленность в отношении хлопкового сырья получает самые благоприятные условия, а это обязывает ее вырабатывать самые лучшие ткани в мире.

Уровень урожайности хлопка в колхозах является показателем улучшения агрономического и организационно-хозяйственного руководства колхозами со стороны районных земельных органов и МТС.

Улучшение работы МТС привело к значительному повышению получаемой ими натуральной оплаты за тракторные работы. По предварительным подсчетам, МТС поливных хлопковых районов получили в 1936 году 38 миллионов рублей премий-надбавок за перевыполнение плана; эти средства будут израсходованы на культурно-бытовое строительство и премирование передовых рабочих и служащих МТС.

Наряду с передовыми МТС и колхозами громадную работу по борьбе за высокий урожай развернули хлопковые совхозы. Обещание, данное товарищу Сталину директором совхоза Пахта-Арал тов. Орловым, добиться в 1936 году урожая в 23 центнера хлопка с гектара на площади в 5400 гектаров послужило началом соревнования хлопковых совхозов за урожайность не ниже 20 центнеров с гектара. Ряд крупнейших хлопковых совхозов успешно справился с этой задачей. Совхоз имени Икрамова, в Узбекистане, на площади в 2845 гектаров собрал по 23 центнера хлопка-сырца с гектара, совхоз Дальверзин № 1 на площади в 2 тысячи гектаров — по 24 центнера, совхоз Баяут на площади в 4900 гектаров — по 22 центнера с гектара. Совхоз Пахта-Арал перевыполнил свое обещание, собрав по 24 центнера хлопка с гектара. Семеноводческий совхоз Ширванский № 2, в Азербайджане, собрал по 18 центнеров египетского хлопка с гектара, совхоз «Коминтерн», на Украине, собрал в среднем по 8 центнеров с площади в 2400 гектаров неполивного хлопчатника.

Опыт стахановцев, развитие стахановского движения на хлопковых полях, приводит к тому, что многие колхозы начали с осени закладывать

и подготавливать участки для получения в 1937 году высоких, рекордных урожаев в 80—100—150 центнеров хлопка с гектара. Работа передовиков-колхозников над получением высоких урожаев, хотя бы и с небольшого участка, вскрывает резервы повышения урожайности в конкретных условиях каждого колхоза.

Большие успехи хлопководства достигнуты в новых районах. Площадь под хлопком в этих районах за 4 года почти не изменилась (430 тысяч гектаров в 1932 году, 440 тысяч гектаров в 1936 году), продукция же возросла более чем в два раза. В 1932 году по новым районам было собрано менее 59 тысяч тонн хлопка-сырца. В 1936 году несмотря на крайне неблагоприятные метеорологические условия сбор составляет не менее 120—125 тысяч тонн. Урожайность хлопчатника по Азово-Черноморью и Украине достигла в истекшем году в среднем около 4 центнеров с гектара против 1,4 центнера в 1932 году, то есть возросла в 2,8 раза.

Многие районы дали урожайность по 6—7 центнеров с гектара неполивного хлопка. Целый ряд колхозов добился урожая в 9—10 центнеров с гектара («Красный Октябрь»), имени Ильича, имени Шевченко (Азово-Черноморского края). Сотни бригад и звеньев собрали по 10—12—15 центнеров хлопка с гектара. Звеньевая колхоза «Украина», Акимовского района, Днепропетровской области, Феня Жеребец собрала со своего участка в 20 гектаров по 16—19 центнеров хлопка-сырца.

Выявлены благоприятные перспективы развития орошаемого хлопководства в Сталинградском крае. В истекшем году Наримановский район этого края с площади в 860 гектаров дал не менее 9 центнеров хлопка с гектара, а отдельные колхозы — по 12, 18 и до 23 центнеров с гектара (колхоз имени Калличина). Больших успехов достигли колхозы Калмыцкой области: по одному Долбанскому улусу десятки бригад и звеньев собрали по 12—16—20 центнеров с гектара поливного хлопка.

При хорошей обработке хлопок в новых районах дает высокие и устойчивые урожаи. Затраты на производство хлопка в неполивных районах ниже чем в поливных районах. Имеется возможность полностью механизировать обработку хлопка и тем самым в 2—3 раза уменьшить потребность в рабочей силе. Между тем качество хлопка-волокна в этих районах не уступает тем же сортам, производимым в поливных районах.

В ближайшем будущем, при внедрении более скороспелых сортов хлопчатника, над выведением которых работают академик Лысенко, агроном Пензин, Хасав-Юртовская станция и др., при лучшей агротехнике и механизации, можно довести посевную площадь хлопчатника в новых районах до 1 миллиона гектаров и получить с нее не менее 6—8 миллионов пудов хлопка-волокна.

* * *

Партия и правительство наметили совершенно ясную линию развития сельского хозяйства на вторую пятилетку. Это линия «на переход от огульного расширения площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара, к поднятию урожайности и, если этого потребует практика, — к временному сокращению существующих посевных площадей»¹.

Осуществление линии на интенсивное развитие сельского хозяйства, особенно в хлопководстве, принесло большие положительные результаты.

Особо следует отметить, что рост урожайности хлопка в колхозах и совхозах происходит на фоне быстро возрастающей производительности труда. В 1930—1931 году подавляющая часть полевых работ в колхозе (вспашка, летняя обработка, поливы, внесение удобрений) производилась на

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 561.

конной тяге и вручную при средней затрате 120—130 человекодней на гектар и при среднем выходе в 5—6 килограммов на трудодень.

В 1936 году в колхозах, где основные полевые работы производятся машинами на тракторной тяге (75% тракторной вспашки, тракторный сев и культивация), затраты на производство хлопка резко меняют свой характер. На полевые работы затрачивается труда на 35—40% меньше, чем затрачивалось раньше, при среднем выходе 16—17 килограммов хлопка-сырца на трудодень.

Значительный рост производительности труда достигнут в стахановских бригадах и звеньях, получающих урожай в 60—80—100 и выше центнеров хлопка с гектара. Как правило, в этих бригадах и звеньях производительность труда доходит до 40—50 и выше килограммов хлопка-сырца на трудодень.

Рост производительности труда колхозников почти в 3 раза за последние 5—6 лет блестяще демонстрирует победу колхозного строя.

Крупное, механизированное хозяйство колхозов и совхозов, облегчая труд, повышая его производительность на основных полевых работах, освобождает значительное количество рабочих рук для выполнения других работ, нужных для повышения урожая.

Одним из решающих условий победы советского хлопководства было издание закона о премиях-надбавках за перевыполнение планов сдачи хлопка, а также повышение цен на хлопок-сырец. Все это стимулировало борьбу за повышение урожайности хлопка и способствовало подтягиванию отсталых районов и колхозов. Об этом достаточно убедительно говорят следующие данные о группировке районов по урожайности хлопка:

Группы с урожайностью (в центнерах с гектара)	В % к общему количеству районов	
	1933 год	1936 год ¹
От 2 до 4	18,3	2,2
„ 4 „ 6	26,4	5,8
„ 6 „ 8	25,4	15,6
„ 8 „ 10	13,7	19,2
„ 10 „ 12	7,1	13,8
„ 12 „ 15	7,6	20,1
„ 15 „ 18	1,5	12,5
„ 18 „ 22	—	8,6
„ 22 и более	—	2,2

Уже по этим, далеко не полным данным видно, что число низкоурожайных районов резко сокращается.

Это вполне закономерное явление привело к тому, что хлопководческие колхозы в истекшем году получают большие суммы в виде премий-надбавок за перевыполнение плана. На 1 декабря 1936 года только по поливным районам выплачено 767,3 миллиона рублей премий, что составляет 30,6% основной стоимости хлопка, заготовленного в поливных районах. По Узбекской ССР премии-надбавки составляют 38,7%, а по Таджикской ССР—даже 45,4% основной стоимости хлопка.

И все же несмотря на увеличение количества районов с высокой урожайностью хлопка еще имеется 55,6% районов, где урожай хлопка ниже средней урожайности поливных районов. Это колоссальный резерв, над освоением которого еще надо основательно поработать в 1937 году.

Рост производительности труда в хлопковых колхозах ведет к большому увеличению дохода колхозников. Хлопковые колхозы, получившие

¹ По данным на 1 декабря.

в 1936 году 2—3 миллиона рублей дохода, уже не являются редкостью. Андижанский район Узбекистана насчитывает до 40 таких колхозов-миллионеров, Избаскентский район—до 20 колхозов-миллионеров, Мервский район Туркмении—не менее 20, Пахта-Аральский район Южного Казахстана—15 колхозов-миллионеров. Колхоз имени Ворошилова, Ленинабадского района, Таджикской ССР, собравший высокий урожай египетского хлопка, получит за 1936 год около 5 миллионов рублей дохода. Обыденным явлением становится доход в 15—20, 30 и даже 35 рублей на трудодень. Доход на один колхозный двор нередко достигает 15—20 тысяч рублей и больше.

Неизмеримо облегчается труд колхозников, растет грамотность, культурность, жизнь изо дня в день становится веселее и зажиточнее.

Хозяйственный подъем колхозов и рост зажиточности колхозников создали возможность широкого жилищного и культурно-бытового строительства, вконец изменяющего лицо старых кишлаков.

Здесь уместно напомнить, что собой представлял старый аул.

Вот что писал офицер генерального штаба царской армии Лагофет, побывавший в дореволюционное время в ауле Яндыклы-Агуз, Геок-Тепинского района, Туркменской ССР:

«Как и всегда, нас встретил неистовый лай голодных собак. Из юрты вышел старик. Грязный, босой, со слезящимися глазами, прикрытый только рваным халатом, он являл собой печальное зрелище крайней нищеты и одичания... Мы заглянули в его юрту. Черная, продымленная дыра, в которой стоял только глиняный кувшин и валялось несколько тряпок. Никакой домашней утвари, никакой одежды. Мы шли по аулу. Голье грязные ребятишки играли в песке. Женщины в невообразимых лохмотьях при виде нас закрывали лицо руками и пускались бежать. Перед одной из юрт мы нашли 3—4-летнего ребенка, тщетно пытавшегося раскусить твердую как камень лепешку. Вся голова ребенка была покрыта какими-то злобными струпами».

Так было... Но эти черные дни никогда не вернуться! В ауле Яндыклы-Агуз сейчас растет и крепнет колхоз имени Гросса, собравший по 40 центнеров египетского хлопка с гектара. Есть в колхозе имени Гросса 75-летний Караш Овез. В старое время Карашу осталось бы только нищенствовать или умирать с голоду. А в колхозе и Карашу нашлось дело: он работает сторожем колхозных харманов, подметает, проветривает харманы, помогает сушить, перелопачивает сырец. Семья Караша в 1936 году выработала 1200 трудодней и получит за них более 25 тысяч рублей, так как на каждый трудодень придется деньгами по 22—23 рубля. Кроме того на каждый трудодень будет выдано по 2 килограмма пшеницы и 200 граммов постного масла. Но доходы семьи Караша этим не ограничиваются: она имеет приусадебный участок, засаженный дынями и арбузами, 2 коров и 2 телок, 6 баранов и козу. В колхозе нет ни одного хозяйства, не имеющего коровы. Многие хозяйства приобрели уже по 2 коровы и 8—10 баранов.

В большинстве хлопководческих колхозов широко разворачивается строительство клубов, школ, детских яслей и жилых домов. Например в Пахта-Аральском районе, Южного Казахстана, за 1936 год построено 17 колхозных школ, 15 колхозных клубов, 994 дома для колхозников—бывших кочевников, живших до сих пор в камышевых плетеных юртах. Колхозы за свой счет построили 3 почтовых отделения. В 43 колхозах проведены телефоны и поставлены репродукторы для приема трансляций из районного радиоузла и т. д.

Сотни хлопководческих колхозов обзавелись грузовыми автомашинами, а такие колхозы, как имени Попок, имени Карла Маркса и многие другие колхозы-миллионеры, имеют по 4—6 машин.

Быстро меняется и быт самих колхозников. Колхозники строят дома

европейского типа (2- и 3-комнатные), с высокими потолками, деревянным полом, большими окнами, обзаводятся европейской мебелью. Буфеты, диваны, стулья, столы, кровати, культурная одежда и т. п. все более проникают в быт колхозников хлопководческих районов.

Чем больше наши победы в области хлопководства, тем ярче вырисовываются грандиозные перспективы дальнейшего материального и культурного роста колхозников-хлопкоробов.

* * *

То, что сделано в 1936 году,—только начало массового освоения колоссальных резервов, которые вскрываются стахановцами хлопководства.

Некоторое представление об этих резервах и дальнейших возможностях повышения урожайности дает следующая таблица об уровне урожайности 1936 года (в центнерах с гектара):

	По республике	По лучшему району	По лучшему колхозу	По лучшей бригаде	По лучшему звену
Узбекистан	15,8	30,0	50,0	115,0	115,0
Туркменистан	12,4	19,0	60,0	70,0	80,0
Таджикистан	13,2	20,0	41,0	50,0	65,0
Киргизия	11,9	14,0	25,0	36,0	51,0
Южный Казахстан	9,7	17,0	35,0	45,0	61,0
Азербайджан	9,9	18,0	35,0	45,0	60,0

Эта таблица показывает, что несмотря на значительный рост средней урожайности хлопка по основным республикам достигнутая урожайность далеко отстает от урожаев, полученных передовыми районами, колхозами и особенно бригадами и звеньями. Между тем то, что достигнуто передовыми звеньями и бригадами, может быть получено колхозом; то, что достигнуто передовыми районами, может быть осуществлено республикой. Надо только, чтобы опыт стахановской работы, опыт борьбы за рекордные урожаи хлопка был всемерно расширен и освоен каждым звеном, колхозом, совхозом.

Товарищ Сталин в своей речи на I всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановцев сказал:

«...Новые люди из рабочих и работниц, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение».

В советском хлопководстве «задают тон» эти новые люди, сломившие старые нормы и «пределы». От этих новых людей будет зависеть дальнейший подъем хлопководства: они вожаки борьбы за высокий урожай хлопка в совхозах и колхозах.

Победа советского хлопководства была обеспечена мощным ростом национальных кадров. Наряду с ростом партийных и советских кадров в хлопководческих районах быстро растут национальные технические кадры. Только по системе Главхлопка за 1933—1936 годы было подготовлено свыше 100 тысяч трактористов, бригадиров, комбайнеров, шоферов и т. д. За этот же период подготовлено более 10 тысяч бригадиров-полеводов и агротехников, около 10 тысяч колхозных счетоводов, пропущено через агротехучебу до 200 тысяч председателей колхозов, бригадиров-полеводов, химизаторов, поливальщиков.

Опираясь на опыт передовиков хлопководства, необходимо организовать массовую техническую учебу для председателей колхозов, бригадиров и звеньевых, для агрономов, механизаторов, ирригаторов и других специа-

листов массовой квалификации и добиться того, чтобы в 1937 году стахановская работа охватила новые десятки и сотни тысяч колхозников и рабочих совхозов и обеспечила новый подъем хлопководства.

Очередными задачами является: обязательно полностью поднять хлопковую зябь; внести минеральные и навозные удобрения; с осени произвести очистку ирригационной сети и обеспечить полноценные осенне-зимние поливы на площади не менее 1 миллиона гектаров; заблаговременно завезти и подготовить к весне машины, семена, минеральные и местные удобрения, горючее и т. д.

В 1937 году нужно полностью выполнить задание второй пятилетки по механизации хлопководства (вспашка, сев, культивация). Надо обеспечить не менее 6 летних обработок хлопка и 6—7 поливов хлопчатника; полностью выполнить план сева люцерны. В отличие от прошлых лет, когда тракторы МТС в подавляющей массе работали только на пахоте, в 1937 году необходимо применять тракторы на всех сельскохозяйственных работах, в том числе на укрупнении и планировке поливных участков, на механизации ирригационных работ и т. д.

Особое внимание необходимо уделить ирригационному хозяйству, которое все еще отстает от темпов развития хлопкового хозяйства. Это необходимо не только для расширения и освоения новых площадей, но и для обеспечения учащенных и более ранних поливов с более широким применением бороздковых и трубочных способов полива.

Вместе с тем, опираясь на опыт истекшего года, надо всемерно улучшить организацию хлопкозаготовок, хранение и переработку хлопка, ибо при достигнутом высоком урожае и высоком качестве сырья техника заготовки, хранения и переработки хлопчатника имеет исключительное значение.

Хлопковым районам пришлось преодолеть в 1936 году ряд трудностей, связанных с весенним похолоданием, с летним маловодьем, с вредителями хлопка. Но героический труд стахановцев встречал сопротивление не только со стороны природы. Подлые последыши контрреволюционных троцкистов и других классово враждебных элементов вредили и пытаются вредить развитию советского хлопководства.

Партийные и непартийные большевики хлопководческих районов справились с этими трудностями и с честью выполнили обещание, данное товарищу Сталину: закончили хлопковую пятилетку в четыре года.

В советском хлопководстве 1936 год был действительно стахановским годом. Но эти успехи не дают основания зазнаваться и успокаиваться: они еще больше обязывают работать по-стахановски, тщательно изучать и теоретически обобщать опыт лучших стахановцев для применения его на практике в массовом масштабе, всемерно развешивать стахановское движение в хлопководстве. В этом главная задача всех работников хлопководства.

Испания и всеобщий мир

Скоро исполнится полгода с начала гражданской войны в Испании. В тяжелой, кровавой борьбе наглядно выявились основные, противостоящие друг другу социальные силы: испанский народ, сплотившийся для защиты своей независимости и демократических завоеваний, и кучка фашистских мятежников, черпающих свою силу лишь извне, от германских и итальянских интервентов.

С каждым днем становится все яснее, что налицо не столько гражданская война между двумя различными политическими лагерями в Испании, сколько германская и итальянская агрессия против расположенной в тылу у Франции и Англии страны, агрессия, использующая испанских фашистов как своих агентов.

Прямое, непосредственное международное значение испанских событий становится все более ясным и общепризнанным. Испанское правительство и поддерживающие его народные массы защищают дело всеобщего мира. Франко и его сообщники разжигают пожар войны.

С каждым днем все ярче подтверждаются слова товарища Сталина о том, что дело Испании — «дело всего передового и прогрессивного человечества».

* * *

В начале ноября армия генерала Франко подошла вплотную к Мадриду. 5 ноября началась решительная атака: фашистские генералы хотели овладеть столицей Испании к годовщине Великой пролетарской революции, чтобы омрачить праздник трудящихся. Но и через 50 дней после намеченной даты республиканский Мадрид стоит все так же неприступно и бойцы народной армии успешно отражают повторные атаки противника. Канун рождества — новый, хвастливо провозглашенный фашистским командованием срок вступления в Мадрид — ознаменовался успешными контратаками республиканцев в секторе Боадилья.

В ходе испанских событий героическая оборона Мадрида обозначает поворотный пункт, все последствия которого, разумеется, трудно предвидеть, но громадное значение которого ясно уже сейчас.

С самого начала мятежа выявились два важных преимущества фашистских военных сил над республиканцами: это, во-первых, наличие опытного командного состава и, во-вторых, перевес в технических средствах, которыми мятежники щедро снабжаются из Германии и Италии. Эта помощь германского и итальянского фашизма особенно усилилась на 2-м и 3-м месяцах войны: поступление германских и итальянских самолетов, орудий и различных военных материалов стало массовым.

Чисто военным превосходством генерал Франко хотел компенсировать свою политическую слабость, проистекающую из того, что фашизм и реакционный генералитет ненавистны народным массам Испании. Если такая «компенсация» и была возможна, то только при условии очень быстрых действий. Единственная надежда Франко состояла в том, чтобы не дать вре-

мени республиканскому правительству организовать народную армию и подготовить ее к решительным боям.

В течение известного периода Франко с успехом выполнял свой план. Он переправил из Марокко на юг Испании ударные части марокканцев и иностранный легион и с их помощью занял Бадахос, Талаверу и Толедо, опрокинув сопротивление плохо вооруженных и совершенно не обученных республиканских дружин. Казалось бы, полная победа мятежников близка...

Но Мадрид оказался гораздо более трудным препятствием, чем это могли себе представить мятежники. Стремительное продвижение фашистских головорезов остановилось у мадридских застав.

В результате потери темпа соотношение сил стало изменяться не в пользу Франко. Фашистское командование бросило в атаку свои лучшие ударные части. Огонь республиканцев отогнал их назад. Людской состав ударных частей фашистской армии значительно поредел, а пополнять их, из-за враждебности населения, мятежникам очень трудно. Республиканское же правительство выиграло время, необходимое для того, чтобы создать армию, умеющую сражаться с ударными частями мятежников. Однако было бы легкомысленно недооценивать силы фашистских мятежников, особенно имея ввиду открытую помощь им со стороны германских и итальянских интервентов.

Замечательной особенностью мадридских боев является то, что республиканские силы успешно отбивают атаки мятежников. Республиканская авиация по своей доблести и по степени овладения техникой оставила противника далеко позади. Не даром фашисты осмеливаются теперь принять воздушный бой только в случае своего значительного количественного превосходства. Потери самолетами и людьми у фашистов гораздо больше чем у республиканцев.

Уже в конце ноября генерал Франко почувствовал, что его армии грозит опасность истечь кровью под Мадридом, ослабеть настолько, чтобы оказаться не в состоянии выдержать ответный удар защитников республики. Тогда Франко сделал шаг, могущий иметь очень серьезные последствия.

Он поставил перед своими германо-итальянскими покровителями вопрос ребром: без дальнейшей прямой помощи—не только оружием, но и людьми—фашистская армия обречена на разгром. Германия приняла близко к сердцу вопль своего ставленника и начала переброску в Испанию не только инструкторов или отдельных «волонтеров», но и целых регулярных воинских частей. Началось вторжение германских и итальянских войск в Испанию, открывшее собой новую фазу в развитии испанских событий и в особенности в международных отношениях.

Лондонский комитет невмешательства счел за лучшее считать «недоказанными» те факты, открытое признание которых грозит международным скандалом. Но факт переброски германских войск в Испанию подтверждается такими источниками, авторитетность которых лондонскому комитету трудно оспаривать: об этом стала писать английская консервативная печать; английский министр иностранных дел Иден заявил об этом с парламентской трибуны; наконец, британское правительство нашло необходимым официально информировать комитет невмешательства.

Небезынтересно привести также свидетельство из французского источника. Группа крайних правых депутатов во главе с сотрудником «Эко де Пари», известным де Кериллисом, совершила «дружескую поездку» в лагерь Франко. По возвращении в Париж де Кериллис открыто заявил, что он был поражен тем, в какой зависимости от Германии находится Франко. Германские советники при штабе фашистов ведут себя как полные хозяева, опираясь на военную силу, которую Германия перебросила на испанскую территорию.

Правда, де Кериллис стал обвинять французское правительство в том, что Германии удалось «занять важную стратегическую позицию», и потребовал, чтобы французское правительство соревновалось с германским в оказании помощи фашистским мятежникам. Требование де Кериллиса характеризует лицо этого «французского патриота». Но важно то, что после поездки на место действия группа людей, которых никак нельзя заподозрить в «левых» симпатиях, подтвердила факт усиления германской интервенции в Испании.

Количество обличающих фашистские Германию и Италию свидетельств колоссально выросло с тех пор и в английской и во французской печати. Почти ежедневно публикуются новые документы и данные. Картина совершенно ясна: пользуясь тяжелым положением генерала Франко, фашистская Германия повысила цену за свою помощь и все больше прибирает к рукам занятую войсками мятежников территорию.

Канарские острова фактически стали уже колонией Германии; она использует эти острова для создания первоклассной морской и воздушной базы, угрожающей коммуникациям Британской империи. Такое же положение создается и в Испанском Марокко: германские военные инженеры готовятся превратить Сеуту в грозную крепость, способную противостоять Гибралтару. С другой стороны, Германия укрепляет область, граничащую с Французским Марокко; о смысле этих приготовлений нет надобности гадать.

Германия готовится к «большой войне» против Франции и Англии, поэтому она торопится занять выгодные стратегические позиции, с которых можно было бы угрожать тылу противника.

Апетиты Германии растут по мере того, как обнаруживается полная зависимость испанского фашизма от иностранной помощи. Германия получает от генерала Франко монопольное право на медь и железо, которые столь необходимы для военной промышленности. Она постепенно подбирается ко всем естественным богатствам Испании. Речь идет не только об отобрании последних испанских колоний, но и о превращении самой Испании в германскую колонию. Невольно напрашивается аналогия между генералом Франко и ставленником Берлина во время оккупации Украины в 1918 году — гетманом Скоропадским.

Переброска германской армии на испанскую территорию имеет и непосредственное международное военное значение. Укрепившись на «линии Мажино» и тревожно всматриваясь на Восток, Франция вдруг убеждается, что германские боевые знамена развеваются у ее южных границ, которые до сих пор считались гарантированными от нашествия; создается новое положение, не сулящее ей ничего приятного. Созданное положение затрагивает и Англию в силу всех общестратегических соображений, а также и потому, что удерживать Гибралтар в непосредственном соседстве с германскими войсками было бы трудной задачей.

Обстановка усугубляется действиями Италии, установившей тесный контакт с Германией и утвердившейся на Балеарских островах, которые лежат на линии, соединяющей Францию с ее владениями в Северной Африке.

Не удивительно поэтому, что в начале декабря в Париже и Лондоне стали несколько по-иному относиться к опасности укрепления Германии в Испании. В печати появилась целая серия статей, указывавших на растущую угрозу. Правая газета «Эко де Пари» заговорила о том, что «Гитлер использует гражданскую войну в Испании как предлог, чтобы собрать на полуострове армию, которая захватила бы Францию с тыла». Ей вторит «Ами дю пепль», заявившая, что «сейчас испанский вопрос для нас состоит целиком в постепенном наводнении Пиренейского полуострова германскими войсками, в том, что мы там скоро будем иметь вторую германскую границу».

Еще большее значение имеют выступления крупных политических деятелей Англии и Франции. 14 декабря в английской газете «Ньюс кроникл» появилось интересное заявление Леона Блюма:

«Я отношусь самым серьезным образом, — сказал премьер-министр Франции, — к германскому и итальянскому проникновению в Марокко, а также на Канарские и Балеарские острова. Это проникновение представляет собой угрозу для морского пути, представляющего первостепенную важность для Франции и Великобритании. По меньшей мере, треть нашей армии первой линии находится в Африке».

В тот же день была опубликована произнесенная в Брэдфорде речь английского министра иностранных дел Идена. В полном соответствии со словами Леона Блюма Иден заявил, что Англия «заинтересована в сохранении целостности Испании и испанских владений. Для нас имеет громадное значение, чтобы после урегулирования нынешних потрясений целостность Испании осталась нерушимой и чтобы ей не угрожала опасность ни с чьей стороны».

Заявления Блюма и Идена достаточно ясны и дают основание заключить, что беспокойство руководящих сфер Парижа и Лондона значительно усилилось в связи с положением в Испании.

Англо-французское обращение от 4 декабря с призывом воздержаться от вмешательства в испанские дела имело не больший успех чем все предидущие, и это, конечно, учитывается в Лондоне и Париже.

Естественно, что после тревожной кампании в английской и французской прессе, после заявлений Блюма и Идена выдвинулся вопрос: что же намерены предпринять Англия и Франция, чтобы противодействовать провокационным маневрам Германии?

«Ами дию пепль» 20 декабря формулировала этот вопрос следующим образом:

«Леон Блюм заявил как-то раньше в палате общин, что наступит момент, когда Франция должна будет сказать Германии: «Стой!» Наступил ли сейчас этот момент?»

Прямые, ясные вопросы не всегда находят такие же отчетливые, исчерпывающие ответы. Приходится констатировать, что пока нет налицо данных, которые позволили бы говорить о решительном изменении позиции Англии и Франции, позиции, состоявшей в том, что германо-итальянская интервенция в Испании терпеливо допускалась и даже прикрывалась нейтрально звучащими дипломатическими формулами.

Середина декабря характеризовалась большой дипломатической активностью. Французский посол в Лондоне Корбен чуть ли не ежедневно посещал английское министерство иностранных дел: выработывалась общая линия, готовились совместные выступления.

Одно из таких совместных выступлений уже имело место: 21 декабря английский и французский дипломатические представители в Риме известили итальянское правительство о том, что Англия и Франция ликвидируют свои посольства в Аддис-Абебе и учреждают там обычного типа генеральные консульства. Этот шаг равносителен фактическому признанию захвата Абиссинии Италией. Предварительные переговоры по этому вопросу с Италией, которые вела преимущественно Англия, продолжались довольно долго; они не имели прямой связи с испанским вопросом и вытекали прежде всего из необходимости урегулирования англо-итальянских отношений. Ожидается также опубликование специального «джентльменского соглашения» между Англией и Италией, в том или ином виде разрешающего все спорные вопросы между этими странами.

Соввершенно очевидно, что испанский вопрос должен был играть нема-

люю роль в англо-итальянских переговорах. Французская пресса указывала, что примирительный шаг со стороны Англии и Франции — учреждение генеральных консульств в Аддис-Абебе — стал возможным лишь благодаря тому, что Италия обещала прекратить помощь мятежникам и не посягать на испанскую территорию. В Париже получила большое распространение формула об «обмене труппа Абиссинии на живую Испанию».

Затем последовали новые переговоры с Германией. 23 декабря французский министр иностранных дел Дельбос имел беседу с германским послом графом фон Вельчеком и, если верны распространенные сведения, указал ему, что Франция не одобряет посылки германских войск в Испанию. Есть серьезное основание предполагать, что аналогичное заявление было незадолго до этого сделано Иденом фон Риббентропу в Лондоне. Английский министр иностранных дел и французский посол Корбен обсуждали вопрос о новом дипломатическом выступлении и разрабатывали практическую схему усиления контроля над выполнением соглашения о невмешательстве.

Во французской и английской прессе сразу распространилась версия о более широком масштабе переговоров с Германией. Начало положила депеша парижского корреспондента «Таймс», где утверждалось, что Франция готова оказать экономическую помощь Германии (очень нуждающейся в подобной помощи) и практически рассмотреть вопрос о колониях, если Германия откажется от испанской авантюры, прекратит посылку войск в Испанию и отзовет уже посланные войска. В Париже распространено убеждение, что эти корреспонденции проистекают из очень авторитетных источников.

За газетными выступлениями последовали новые дипломатические мероприятия: последовал англо-французский демарш в Берлине и в Риме, — Германии и Италии было предложено строго соблюдать соглашение о невмешательстве. Ответа пока нет ни из Берлина, ни из Рима. Все же иностранная печать отмечает некоторое различие в позициях Германии и Италии, указывая, что Италия явно более склонна к уступкам чем Германия.

Таким образом, налицо продолжение и развитие англо-германских и англо-итальянских переговоров.

Британская дипломатия прилагает все усилия к тому, чтобы ослабить итало-германское сотрудничество, пытаясь использовать нарастающие противоречия между испанскими фашистами и интервентами в Испании. Италия с некоторой тревогой посматривает на чрезмерно бесцеремонное, наглое хозяйничанье германских фашистов в Испании. Однако и итало-английское соглашение покупается недешевой ценой. Оно покупается не только фактическим признанием захвата Абиссинии Италией: Англия идет дальше и фактически извъявляет готовность разделить с Италией и Францией господство на Средиземном море; от роли монополиста она переходит к гораздо менее завидной роли соучастника.

В переговорах с Германией Англия продолжает все ту же политику уступок, заранее суля Берлину широкую экономическую помощь. На этих днях стало известно, что английский капитал и впредь собирается финансировать германские вооружения. В лондонской печати появились сообщения о создании специальных «посреднических компаний», задача которых — финансировать германские закупки.

На что рассчитывает Англия? Повидимому, на то, что ей удастся умерить аппетиты германского фашизма в Испании. Но факты не подтверждают этих надежд.

Такова обстановка, создававшаяся к концу 1936 года.

Бросается в глаза, насколько выросло значение испанского вопроса, насколько усилилось беспокойство английских и французских политических кругов.

Но необходимо обратить внимание на некоторые чрезвычайно характерные обстоятельства: это, во-первых, исключительная поспешность, с которой парижская и лондонская печать заключила, что Италия уже отказалась от интервенции в Испании, а Германия готова от нее отказаться; во-вторых, это большая легковёрность печати, которая готова принять за чистую монету всякие обещания Германии и Италии или даже только намеки на обещание. По существу, не было показано, какую гарантию невмешательства дала Италия и готова дать Германия; не стоял и вопрос о том, не будут ли использованы переговоры для усиления интервенции.

Особое значение имеет неясность относительно новых мер по запрещению провоза оружия и проезда волонтеров в Испанию.

Поэтому приходится констатировать, что несмотря на некоторые сдвиги пока не произошло существенной перемены в позициях Англии и Франции. Налицо, однако, факторы, которые в известных условиях могут привести к подобной перемене.

Опыт последних двух лет оставил в Европе и во всем мире впечатление, что всякое агрессивное выступление Германии и Италии терпеливо переносится Англией и Францией и не только не способствует усилению связи между заинтересованными в сохранении мира державами, но фактически ослабляет их.

Весной 1935 года Германия открыто нарушила версальский договор и ввела у себя всеобщую воинскую повинность. В ответ на это Англия и Франция обнаружили дредупредительную готовность вступить в переговоры с Германией и «прислушаться» к ее требованиям, в том числе идущим явно вразрез с интересами коллективной безопасности. Тогда Италия, чувствуя, что верх берет «закон силы», набросилась на Абиссинию.

Удивительно ли, что после этого Германия 7 марта 1936 года ввела свои войска в Рейнскую область? В ответ она получила лишь приглашение подписать новое Локарно и возможность почти на год затянуть переговоры с Англией и Францией.

После этого Германия и Италия предприняли совместно очередной агрессивный шаг в том направлении, которое отвечало их интересам, а отнюдь не желаниям тех или других политических комментаторов вроде Скрутейтора в Англии или Владимира д'Ормессона во Франции. Новая агрессия была осуществлена в Испании, где в связи с мятежом испанских фашистов победа казалась легкой.

Терпимость, проявленная Англией и Францией по отношению к германской и итальянской агрессии, имеет различные причины. Среди них не последнее место занимает давление реакционных кругов, лелеющих надежду, что агрессия германского фашизма направится не на Запад, а на Восток — против СССР. Не так давно — 19 декабря — Владимир д'Ормессон повторял в «Фигаро»:

«Если бы третья империя удовлетворилась тем, что направила в сторону СССР свои стремления к экономическому расширению, то весь мир оставил бы ей свободными руки на Востоке — до Владивостока, а Европа жила бы спокойно».

Люди, подобные д'Ормессону, усиленно стараются обмануть самих себя. Им кажется, что разговорами и обещанием уступок можно остановить агрессию. Более трезвые наблюдатели отдают себе отчет в том, что политика уступок не дала и не дает желательных результатов. Германская агрессия нависла угрозой не только на Востоке, но и на Западе. Это вынуждены признать даже такие люди, как Пьер Доминик, известный своими резкими антисоветскими выступлениями. Пьер Доминик писал в газете «Републик» 19 декабря 1936 года:

«Германия начнет войну либо на Востоке либо на Западе. Если она намерена двигаться на Восток, то в Испании она будет добиваться успеха лишь для поддержания своего престижа и не будет настаивать на полной победе Франко. Если же Германия намерена двигаться на Запад, то она будет добиваться в Испании действительного успеха, осуществления стратегического маневра, т. е. полного занятия полуострова и создания сильной испанской армии под германским командованием».

Не касаясь характера такой постановки вопроса, следует указать, что Пьер Доминик дает яркое свидетельство того, как непосредственно затронуты интересы Франции и Англии германской авантюрой в Испании. Нетрудно представить себе, насколько победа Германии в Испании приблизила бы мировую войну и, наоборот, насколько выросли бы шансы на сохранение мира при разгроме фашистской авантюры.

Испанская демократическая республика имеет большую историческую заслугу, ибо, не обладая достаточными техническими средствами, она, тем не менее, приняла грудью удары германского фашизма, этого заклятого врага всеобщего мира.

Стойкость и боевую силу испанской республики обусловило наличие народного фронта.

* * *

Пять месяцев войны были серьезным испытанием для испанского народного фронта, и он выдержал это испытание с честью. Следует вспомнить о том, как разнородны были политические силы, составляющие сейчас народный фронт Испании, чтобы должным образом оценить все значение их объединения.

Помимо знакомого всем странам Европы разделения политического влияния внутри пролетариата между коммунистами и социалистами, в Испании значительную часть рабочих охватывал анархо-синдикализм. Между этими течениями отношения были далеко не сердечные: взаимная борьба принимала временами весьма острый характер. Кое-где она выражалась в вооруженных столкновениях, особенно в Барселоне и Севилье. Трудно было встретить коммуниста и анархиста, спокойно, дружески беседующих. В Бильбао, с другой стороны, были случаи братоубийственных столкновений между социалистами и коммунистами. Политическая вражда создавала глубоко брешь.

Общая борьба против фашистов сплотила все три основные организации испанского рабочего класса.

Сначала обозначилось особенно ясно сближение между коммунистами и социалистами. Коммунистические и социалистические профсоюзы объединились еще задолго до фашистского мятежа. Постепенно необходимость тесного единства осознавалась и анархо-синдикалистами. Когда в сентябре 1936 года было создано правительство Ларго Кабальеро, враги народного фронта открыто выражали надежду, что анархо-синдикалисты станут в оппозицию к этому правительству. В прошлом, в результате сектантского соперничества между анархо-синдикалистской Национальной конфедерацией труда и социалистическим Всеобщим союзом трудящихся, Ларго Кабальеро был одиозной фигурой для анархо-синдикалистов. Однако надежды врагов народного фронта не оправдались: руководители анархо-синдикалистских организаций заявили о полной поддержке правительства Ларго Кабальеро.

Когда враг придвинулся вплотную к Мадриду, анархо-синдикалисты сделали еще шаг вперед: они делегировали в состав правительства Ларго Кабальеро четырех своих крупных представителей: Гарсиа Оливера, Пейро,

Федерику Монтсени и Хуана Лопец. Этот факт имеет очень большое значение: ведь на протяжении всей своей многолетней истории испанский анархо-синдикализм доктринерски декларировал «неприятие» государства!

В теоретические споры по вопросу о государстве вносилось большое ожесточение. Тяжелый опыт испанской революции, однако, многому научил анархо-синдикалистов. Они осознали необходимость укрепления демократического, республиканского правительства для победы над фашизмом — палачом трудящихся. Они решили разделить с коммунистами и социалистами ответственность за судьбу испанской демократии и поэтому вошли в правительство, признали необходимость единого командования и дисциплины.

Разумеется, и сейчас остаются расхождения между анархо-синдикалистами, коммунистами и социалистами. Принципиальные и практические расхождения между ними еще могут сказываться на том или ином этапе, в том или ином вопросе, но тем большее значение имеет тот факт, что, несмотря на различия между ними, эти три течения нашли путь к единству действий в решающий исторический момент. В этом факте выявлены все-таки сильный лозунг пролетарского единства, могущество рабочего класса, его политическая зрелость, его роль последовательного защитника демократии против реакционной, фашистской диктатуры.

Один из важнейших уроков испанских событий состоит в том, что пролетариат может найти в себе достаточные силы, чтобы с успехом противостоять натиску фашизма. Другой, не менее важный урок — это то, что в своей борьбе пролетариат способен объединить вокруг себя все демократические элементы, все слои населения, сознающие, какую опасность для цивилизации несет фашизм. Крупнейшую роль в организации и сплочении народного фронта в Испании сыграла испанская коммунистическая партия.

Помимо социалистов и коммунистов и примыкающих к народному фронту анархо-синдикалистов — в испанский народный фронт входят также «левые республиканцы». Это — очень важное обстоятельство. В Каталонии они представлены партией «каталонской левой» и некоторыми крестьянскими группами, в Испании — «республиканской левой» Асанья и «республиканским союзом» Мартинеса Барриоса. Эти политические силы, опирающиеся на мелкую буржуазию, а частично также на некоторые слои средней и даже крупной буржуазии, не сразу пришли к блоку с пролетарскими партиями: правительство Асанья в 1931—1932 годах вело явно антирабочую политику. Но когда угроза фашизма стала непосредственной и близкой, Асанья и его единомышленники решились на блок с рабочим классом, убедившись, что иного пути для спасения демократической республики нет. Кое-кто из этой среды оказался по ту сторону баррикады — те, кто щеголял лишь наносным, неискренним демократизмом и кто в глубине души предпочитал генеральскую плеть.

Очень важно также, что народный фронт в Испании поддерживают не только «левые республиканцы», но и некоторые буржуазные группы, стоящие гораздо правее, например баскские националисты, составляющие автономное правительство, открыто заявляющие о своей преданности католицизму. Они знают, что победа фашизма в Испании означала бы конец всякой национальной самостоятельности, и поэтому они вступили в ряды испанского народного фронта. Руководители баскского правительства в ряде деклараций подчеркнули, какое великое освободительное значение имеет народный фронт.

Так выявляется способность рабочего класса обеспечить совместные действия с угнетенными национальностями против общего врага — фашизма.

Интересны заявления ряда выдающихся представителей буржуазного общественного мнения Испании: известный испанский писатель Хасинто Бенавенте, не отличающийся радикальными взглядами, решительно осудил

фашистское варварство. Газета «Политика» от 28 ноября опубликовала заявление Бенавенте. «Не хватает слов, — говорит Бенавенте, — чтобы выразить возмущение разрушительной деятельностью тех, кто беспощадно подвергает население Мадрида нечеловеческим мучениям».

Другой пример — Оссорио-и-Гальярдо, который еще не так давно колебался между монархией и республикой. В темпераментной статье, напечатанной в «Ла Вангардия» 13 декабря, Оссорио-и-Гальярдо разоблачил распространенную ложь, будто против Франко борются только коммунисты.

«Весь мир знает, — заявил он, — что на стороне правительства не только коммунисты, но также социалисты, анархо-синдикалисты, республиканцы, либералы и часть католиков... Разве не факт, что армия и фашисты поднялись с оружием в руках против законного правительства? Разве не факт, что мятежники наводнили Испанию иностранцами и отдали им часть испанской земли?»

Так выявляется роль испанского народного фронта как защитника независимости Испании. Поэтому народный фронт привлекает к себе всех, кто обладает искренними патриотическими чувствами, стоящими выше узких, групповых интересов.

Народные массы Испании с энтузиазмом поддерживают демократическую республику и выражают готовность защищать ее до последней капли крови. На территории, занятой мятежниками, население затаило свою ненависть, и от восстания его удерживает только беспощадный, разнузданный фашистский террор.

Больше того: в самом фашистском лагере имеются явные признаки политического разложения. Намечается соперничество между «карлизмом» — традиционным клерикальным монархизмом — и «Испанской фалангой» — фашистской организацией, пытающейся подкраситься под «современность». С другой стороны, все больше обнаруживается вражда испанских военных частей к германским полкам, которые ведут себя в Испании как в завоеванной стране. Когда республиканцы продвинулись вперед на секторе Боадилья, они нашли трупы офицеров, убитых выстрелами в упор. Нет сомнения, что в рядах мятежников произошли серьезные столкновения.

В статьях, написанных де Кериллисом по возвращении из Испании, есть интересный абзац.

«Франко наталкивается, — пишет де Кериллис, — при выполнении своей политической задачи на очень большие трудности. Его победа затянулась, она болезненна и трагична. Ничего похожего на триумфальный поход Муссолини на Рим или на овладение властью со стороны Гитлера путем победы на выборах! Франко продвигается вперед через море крови, между дымящихся развалин. Что останется от столицы, когда он, наконец, ее займет? Куда денутся после своего поражения те сотни тысяч красных, которые сейчас преграждают дорогу его солдатам на фронте протяженностью в 2 тысячи километров? Как сможет Франко установить неоспоримый авторитет, подобающий фашистскому вождю? Не подвергает ли он ежедневно свой престиж игре судьбы в жестоких сражениях и в ходе событий? Не становится ли он неизбежно объектом критики в случае, если победа ускользнет от него или затянется? Нет ничего более непрочного и спорного, чем слава солдата».

Эти меланхолические размышления французского единомышленника Гитлера и Франко очень показательны: даже де Кериллису трудно оспаривать, что Франко держится только на германских штыках и что без помощи Берлина (и Рима) он не сможет больше держаться.

Сила народного фронта в Испании, таким образом, получает полное и убедительное подтверждение.

* * *

Особо гнусную роль по отношению к народному фронту играют испанские троцкисты.

Контрреволюционные троцкисты никогда не пользовались влиянием в Испании. Они свили себе гнездо лишь в Барселоне, где несколько авантюристов, объединив свои группки, дали этой организации демагогическое название «рабочей партии марксистского объединения». В действительности испанские троцкисты неустанно трудятся над раз'единением, над разложением сил народного фронта. С изуверской настойчивостью они осуществляли возмутительные, клеветнические выпады против Советского союза и испанской компартии. Они сеяли недоверие между силами, объединенными в народном фронте, подвергали систематической злобной критике программу народного фронта, всячески пытались сорвать народный фронт.

Фашистский характер испанских троцкистских бандитов выражается в таких например лозунгах, как «Смерть республике!», в прямых террористических актах против активистов испанской компартии и вообще деятелей народного фронта.

Политическое положение в Испании имеет свои особенности. Идет трудная, упорная война. На испанскую демократическую республику, на ее свободы и на ее независимое национальное бытие покушается германский и итальянский фашизм, использующий испанских фашистов в качестве пушечного мяса и как своих слуг и ставленников.

Нужно добиться победы над этим врагом, иначе испанская революция будет отброшена назад. А для победы необходимо единство действий всех антифашистских сил.

Враг понимает, какую опасность представляет для него единство народного фронта, поэтому он всячески старается его разбить. Не даром фашистская пресса настойчиво повторяет все ту же версию: Франко, дескать, хочет спасти Испанию от пролетарской революции, он хочет только расправиться с коммунистами; противостоит ему якобы только коммунизм.

Фашизм стремится изолировать пролетариат, оторвать от него возможных союзников, а также изолировать компартию от других отрядов рабочего класса.

Испанские троцкисты точно выполняют фашистские директивы. Добиваясь изоляции пролетариата и компартии, добиваясь раздробления сил народного фронта, троцкисты доказывают свою преданность фашизму, свою преданность Гестапо. Они злейшие враги рабочего класса и всего испанского народа.

Испанские рабочие отдают себе отчет в подлейшем характере деятельности этой прямой фашистской агентуры: пробравшийся в автономное каталонское правительство троцкист был выброшен оттуда.

* * *

Противопоставляя свою силу внутренним и внешним врагам, испанский народный фронт борется на передовой позиции большого, мирового фронта, где противостоят друг другу «все передовое и прогрессивное человечество» с одной стороны и фашистское варварство — с другой.

Н. МАЙОРСКИЙ

О событиях в Сиани

Восстание войск Чжан Сюэ-ляна и Ян Ху-чена в Сиани (Шеньси) и арест ими Чан Кай-ши привлекли к себе внимание всей китайской общественности и вызвали величайшую тревогу в Китае. Накануне этих событий все внимание страны было сосредоточено на военных действиях в Суйюани, где китайская армия успешно защищалась от нового нападения японо-манчжурских банд; кампания поддержки защитников Суйюани охватила все слои китайского общества. Патриотический под'ем, вызванный суйюаньской войной, напоминает дни героической обороны Шанхая в 1932 году.

В этой обстановке сианские события объективно могли быть расценены как удар по единству китайского народа. Они отвлекали всеобщее внимание от Суйюани и создавали опасность новой междоусобной войны, они укрепляли позиции японских военных кругов. В то же время они укрепляли позиции японофильских элементов гоминдана и нанкинского правительства, притихших было за последнее время в связи с под'емом антияпонского движения.

Японский империализм уже использовал события в Сиани для оправдания своих агрессивных и авантюристических действий и для смягчения внутреннего правительственного кризиса, пугая оппозицию «китайской опасностью», будто бы выявленной восстанием Чжан Сюэ-ляна. Он пытается смягчить этим острое недовольство, вызванное в самых широких кругах японского народа заключением японо-германского союза.

Поэтому, независимо от воли и, возможно, даже вопреки воле инициаторов сианского выступления, последнее оказало большую услугу злейшим врагам китайского народа — японским захватчикам.

Подробности сианского восстания еще полностью неизвестны. Фактическая сторона событий, по сведениям, исходящим из различных китайских и иностранных источников, рисуется в следующем виде: восстание произошло в ночь на 13 декабря, причем Чан Кай-ши и сопровождавшие его близкие ему военные и политические деятели, т. е. Чен Чен, Цзян Дин-ун, Вей Ли-хуан, Цзян Да-цзюнь, Чен Цзи-чен, Чжу Шао-лян, Шао Юань-цун, Шао Ли-це и др., были арестованы восставшими.

Чжан Сюэ-лян, Ян Ху-чен и др. немедленно после восстания разослали циркулярную телеграмму нанкинскому правительству, политическим и военным лидерам всех провинций, редакциям газет, общественным организациям и всей общественности Китая. В этой телеграмме Чжан Сюэ-лян, Ян Ху-чен и др. объясняют свое выступление против Чан Кай-ши тем, что они не согласны с его политикой, выражающейся в соглашательстве и капитуляции перед внешним агрессором и в беспощадном подавлении патриотического и демократического движения народных масс, в разжигании долготлетней непрерывной междоусобной войны.

Чжан Сюэ-лян, Ян Ху-чен и др. пред'явили нанкинскому правительству следующие 8 требований: 1) реорганизация нанкинского правительства на основе включения в правительство представителей всех партий и группировок для совместной борьбы за спасение родины; 2) прекращение

всякой гражданской войны в стране; 3) немедленное освобождение недавно арестованных в Шанхае лидеров Всекитайской ассоциации национального спасения; 4) освобождение всех политических заключенных во всей стране; 5) свобода для патриотического движения; 6) свобода слова, печати, организации и т. д.; 7) действительное выполнение завещания Сун Ят-сена и 8) созыв всекитайской конференции по спасению родины.

15 декабря печать сообщает, что к требованиям Чжан Сюэ-ляна и Ян Ху-чена присоединяются не только подчиненные им командиры корпусов и дивизий, но и генералы Чен Тяо-юань, Чен Чен, Цзян Тин-ун (последние два будто бы освобождены Чжан Сюэ-ляном и Ян Ху-ченом) и др.

Каковы же причины этих событий? Насколько можно судить по имеющимся пока сведениям, решающую роль в этих событиях сыграли настроения армии Чжан Сюэ-ляна.

Подавляющее большинство солдат, офицеров и командиров «дунбейской» («северо-восточной») армии Чжан Сюэ-ляна составляют уроженцы Манчжурии; там, в Манчжурии, остались их семьи, их земли, их дома, их имущество. И поэтому совершенно естественно, что лозунги «вой японских оккупантов из Манчжурии», «возвращение потерянной территории», «возвращение домой в Манчжурию» стали самыми популярными лозунгами всей так называемой северо-восточной армии.

Об антияпонских настроениях среди бойцов северо-восточной армии свидетельствует корреспонденция из Сианфу, напечатанная в «Чайна уикли ревью» от 24 октября 1936 года:

«Как это логически и должно было быть, серьезное антияпонское движение в Китае формируется здесь, среди северо-восточных беженцев, изгнанных из Манчжурии в 1931 г. Рядовые бойцы дунбейской, т. е. северо-восточной армии, теперь, после пятилетних мытарств, настроены решительно против продолжения политики «мира и порядка», т. е. политики непротivления Японии. Я полагаю, что первый выстрел на фронте национальной обороны, первая пуля, сознательно направленная в грудь японца в военном мундире, будет выпущена из винтовки одного из тех нетерпеливых, истосковавшихся по родине, опустившихся, плохо одетых, отчаявшихся, но попрежнему «ли хай» (сильных) людей, лишенных отечества. Не знаю, будет ли эта пуля выпущена по приказу или без него... Дунбейцы считают «к ан эр» — «противодействие Японии» — не большой и высокой «жертвой», а долгом и даже, может быть, удовольствием.

Молодой маршал, которого можно рассматривать как самый консервативный фактор ситуации, открыто заявил, излагая свою новую активную антияпонскую позицию, что он «готов первым умереть на фронте, как только правительство отдаст приказ». Чжан, впервые со времени утраты им наследства в 1931 г., повидимому, решил бороться и открыто возглавляет патриотическое движение среди своих северо-восточных приверженцев. О духе нового движения можно судить по отдельным фразам из выступлений Чжана перед его офицерами. «Северо-восточная армия должна стоять в первых рядах национальной обороны, и история возлагает на нас великую миссию восстановления нашей утраченной территории...» «Если моя решимость будет поколеблена, то винтовка у вас в руках: вы можете убить меня в любое время...» «Это будет война за сохранение нашей расы. Сопротивление японцам — единственный выход для китайской расы».

«...Дело, повидимому, обстоит так, что молодой маршал, действуя по настоянию своих молодых офицеров и солдат, заинтересован прежде всего в реальном антияпонском движении и искренно надеется на Чан

Кай-ши и хочет побудить его возглавить активное сопротивление в случае дальнейшего нажима, причем Чжан предлагает Чан Кай-ши всемерную поддержку на тот случай, если он даст приказ бороться. При этом Чжан гарантирует верность северо-западных офицеров. Если не будет дан приказ бороться и если Нанкин не согласится на союз, то в ближайшем будущем Чжан может занять совершенно другую позицию».

Таким рисуется положение накануне событий в Сиани корреспондентом «Чайна уикли ревью». Повидимому, эта картина очень близка к действительности.

Что же было непосредственной причиной, вызвавшей изменение отношений Чжан Сюэ-ляна к Чан Кай-ши, послужившей толчком к выступлениям северо-восточной армии и войск Ян Ху-чена?

Этой причиной было, повидимому, несогласие с позицией Чан Кай-ши, занятой им на так называемой сианской конференции военных лидеров. Новое наступление японских захватчиков и их агентов на Суйюань вызвало особую тревогу у северо-восточной армии, так как для нее оно означает, во-первых, угрозу захвата японцами одного из самых важных военно-стратегических пунктов, который облегчает задачу обороны территории так называемого Манчжоу-го и намного затрудняет борьбу за «возвращение потерянной территории», во-вторых, угрозу японского вторжения в Северо-западный Китай, который теперь является единственной базой северо-восточной армии.

В этот критический момент для всего Китая Чан Кай-ши созвал военную конференцию в Сиани. Ожидалось, что на этой конференции все будет подчинено обсуждению мер защиты страны от японской военщины. Однако вместо военной помощи героическим защитникам Суйюаня во главе с генералами Фу Цзо-и, Ень Си-шань, Чао Чен-шюу и др. Чан Кай-ши перебросил свои лучшие вооруженные части (части Ху Цун-наня, Гуан Лин-чженя, Хуан Цзе и др.) в Шеньси и Ганьсу для развертывания новой внутренней войны против красной армии и «дисциплинирования» «разложившейся» северо-восточной армии. Эту цель концентрации войск Чан Кай-ши в Шеньси и Ганьсу давно разгадала китайская и иностранная пресса. Корреспондент «Чайна уикли ревью» еще в октябре 1936 г. открыто писал:

«Сюда перебрасываются ударные войска и из Гуанси переводится первая армия под командованием наиболее верного Чан Кай-ши генерала Ху Цун-наня, врага красных. Эту операцию можно рассматривать не только как нажим на красных, но и как дисциплинарную меру, направленную против дунбейских (т. е. северо-восточных. — И. Д.) войск и как меру морального воздействия на прежнего «младшего брата» Чан Кай-ши — Чжан Сюэ-ляна».

Очевидно, эти последние шаги Чан Кай-ши и вызвали в войсках Чжан Сюэ-ляна и Ян Ху-чена возмущение и послужили прямым поводом, которым воспользовались Чжан Сюэ-лянь и Ян Ху-чен, арестовав Чан Кай-ши и др. в Сиани.

Выше уже было сказано о больших осложнениях, вызванных во внутреннем и международном положении Китая сианскими событиями. Японские империалисты пустили в дело все свои связи в нанкинском правительстве для того, чтобы добиться вооруженной борьбы между Нанкином и Чжан Сюэ-ляном и тем самым до конца использовать сианские события.

Однако, несмотря на эти отрицательные последствия сианского восстания, события в Сиани — если этого захотят руководители восстания и нанкинское правительство — могут также стать исходным моментом для организации единого фронта между всеми партиями и войсками для совместной борьбы против японских империалистов. Такой исход событий в Сиани

будет выгоден для всех партий, всех войск Китая и всего китайского народа и гибелен лишь для японских захватчиков и их агентов.

У нас нет еще вполне проверенных сведений о позиции, занятой компартией Китая, однако, зная ее политическую линию, надо полагать, что она выступает с такой именно установкой — за мирное разрешение конфликта на основе создания единого антияпонского национального фронта. С момента возникновения манчжурских событий 1931 г. коммунистическая партия Китая всегда выступает за решительную национально-освободительную борьбу против японского агрессора. В течение последних пяти лет КПК требует прекращения борьбы между различными партиями и войсками Китая и создания единого антияпонского национального фронта. Еще весной 1933 г., в связи с захватом Жехэ японской военщиной, реввоенсовет китайской красной армии в своем обращении ко всем гоминдановским войскам говорил:

«Китайская красная армия готова при следующих простых условиях: прекращение наступления на советские районы, предоставление народным массам демократических свобод и предоставление народным массам свободы для организации антияпонских волонтеров — заключить боевое соглашение с любой гоминдановской частью для совместной борьбы против японского империализма».

1 августа 1935 года по поводу нового наступления японского империализма на северный Китай ЦК компартии Китая и ЦИК китайской советской республики выпустили совместное обращение ко всему народу Китая о сопротивлении Японии и спасении родины, в котором они заявили:

«Если гоминдановские войска прекратят наступление на наши советские районы, если они поведут борьбу против японского империализма, то, независимо от долголетних военных действий между красной армией и гоминдановскими частями и противоположности во взглядах между ними по вопросам внутреннего устройства Китая, красная армия не только немедленно прекратит свои военные действия против них, но и первая протянет им руку для совместной вооруженной борьбы за спасение родины».

В ноябре прошлого года, в связи с созданием так называемого Хэбей-Чахарского политического совета и новым нажимом Японии на Китай, командиры и политические работники китайской красной армии во главе с тт. Чжу Дэ и Чжоу Энь-лай выпустили обращение ко всем военным лидерам Китая, в том числе и к Чан Кай-ши, с предложением: «Немедленно обменяться представителями от разных воинских частей для переговоров, созвать всекитайскую конференцию делегатов от всех войск для обсуждения конкретных мероприятий, направленных к созданию всекитайской объединенной антияпонской армии».

В августе 1936 г. ЦК КПК послал открытое письмо к ЦИК гоминдана с предложением прекратить внутреннюю междоусобную войну в Китае и создать антияпонский единый фронт. В сентябре вождь компартии Китая и китайской красной армии т. Мао Цзе-дун в интервью с журналистом г. Эдгар Сноу еще раз категорически заявил о твердом желании компартии и красной армии Китая добиться прекращения гражданской войны и установить сотрудничество между китайской красной армией и всеми китайскими войсками для борьбы с японскими захватчиками¹.

Основные идеи письма ЦК КПК и ЦИК гоминдана и интервью т. Мао

¹ Упомянутое интервью с Мао Цзе-дуном печатается ниже.

Цзе-дуна ясно выражены в резолюции политбюро ЦК КПК от 27 сентября. Эта резолюция гласит:

«... Часть национальной буржуазии начала поворачиваться к единому антияпонскому фронту. В гоминдановских войсках растут антияпонские настроения, и на этой почве возникают раскол и колебания в гоминдане и нанкинском правительстве. Это ясно видно из нерешительности внешней и внутренней политики гоминдана и нанкинского правительства. Не исключено, что в результате наступления японских захватчиков, дальнейшего роста антияпонского движения и изменений в международной обстановке гоминдан и нанкинское правительство прекратят свои колебания и перейдут к участию в антияпонском движении...»

... Включение в единый национальный фронт гоминдана, его правительства и армии является важнейшим условием осуществления всекитайской по своему характеру большой и серьезной вооруженной борьбы с японскими захватчиками...»

Эту политику КПК не только записывает в своих документах, а действительно проводит в жизнь. Об этом пишет корреспондент «Чайна уикли ревью» в номере от 29 октября 1936 г.:

«Общеизвестно, что в течение некоторого времени между дунбейскими войсками и красными не происходят серьезные бои, а, наоборот, обе противоположные стороны практикуют братание. В настоящий момент, насколько мне известно, с красными дерутся только войска центрального правительства. Эффективная новая тактика красных, соответствующая их лозунгу «против гражданской войны, против японцев», выдвинутому нынешней весной, заключается в том, чтобы не драться, пока на них не нападут. И дунбейские войска тщательно избегали нападать на красных. Тем временем коммунистическая пропаганда — коммунисты предлагают антиимпериалистический единый фронт против Японии и образование правительства национальной обороны вместе с любыми партиями и любыми армиями, не исключая и нанкинское правительство, — повидимому, не осталась без влияния ни в Шаньси, ни в Шеньси. После того как «кроважанные большевистские бандиты» забрали в плен громадное количество дунбейских солдат и офицеров и, убедив их в «исторической необходимости» единого фронта всех китайцев против империализма, как до 1927 г., выпустили их в качестве голубей мира для распространения благой вести, идея эта, повидимому, получила распространение среди дунбейцев».

Китайская красная армия в последнее время не только по отношению к войскам Чжан Сюэ-ляна, но и к войскам Чан Кай-ши и др. применяет на деле политику действительного прекращения военных действий и на удар наступающей части отвечает ударом только в порядке вынужденной самообороны.

КПК с величайшей решимостью проводит эту политику, исходя исключительно из интересов китайского народа, которые в сегодняшних условиях Китая требуют подчинить все делу создания единого антияпонского национального фронта. И поэтому не случайным был тот факт, что когда начался конфликт между юго-западной группировкой и нанкинской группой гоминдана, КПК тоже выступала с лозунгом «прекращения внутренней войны и объединения всех сил китайского народа для борьбы против японского империализма».

В настоящий критический момент, вызванный новым японским наступлением на Суйюань и событиями в Сиани, КПК, несомненно, выступает за

то, чтобы войска Чжан Сюэ-ляна и Ян Ху-чена воздержались от вооруженного наступления на нанкинские войска, так как война будет наруку врагам китайского народа, каковы бы ни были субъективные намерения Чжан Сюэ-ляна и Ян Ху-чена. КПК, несомненно, требует также от лидеров и войск Нанкина не поддаваться японской провокации, воздержаться от военного нападения на войска Чжан Сюэ-ляна и Ян Ху-чена, так как внутренняя война в Китае выгодна лишь японскому агрессору; она неизбежно вызовет еще большее разложение и раздор внутри нанкинских войск.

Сами по себе сианские события не могут не заставить Чан Кай-ши и его сторонников серьезно задуматься. Ведь Чжан Сюэ-лян — не кто иной, как заместитель председателя военного совета нанкинского правительства и главкома всех нанкинских войск, — человек, который долгое время уважал гоминдан, нанкинское правительство и Чан Кай-ши и подчинялся им. Всего 3 месяца назад Чжан Сюэ-лян клялся в своей преданности Чан Кай-ши. А сегодня Чжан Сюэ-лян со своими войсками восстал против политики Чан Кай-ши и арестовал его. Ясно, что выступление Чжан Сюэ-ляна — результат политики соглашательства и капитуляции перед внешним агрессором, политики гражданской войны и подавления национально-освободительного движения внутри страны. Подлинное объединение страны возможно лишь в том случае, если правительство будет вести политику, отвечающую интересам народа.

События в Сиани говорят о том, что если бы Чан Кай-ши и гоминдан проводили иную политику — политику сопротивления внешней агрессии японского империализма путем установления единого антияпонского национального фронта всего китайского народа, — то вряд ли какой-нибудь военный лидер осмелился бы выступать против правительства.

Коммунисты, истинные инициаторы и сторонники единого антияпонского национального фронта всех партий и войск китайского народа, стремятся не допустить взрыва новой междоусобной войны в связи с событиями в Сиани. Основываясь на письме ЦК компартии Китая гоминдану и на интервью Мао Цзе-дуна, детально излагающих политические установки партии, можно не сомневаться, что компартия Китая выступила за мирное разрешение конфликта, требуя прекращения междоусобной войны и политики уничтожения красной армии, требуя гарантии демократических прав, сотрудничества всех сторонников защиты целостности и независимости Китая, установления сотрудничества с теми государствами, которые сочувствуют освободительной борьбе китайского народа против наступления японского империализма.

И. ДЖЕК

Интервью корреспондента „Дейли геральд“ с Мао Цзе-дуном*

В начале июля 1936 г. я вступил на советскую территорию, в северном Шеньси, чтобы повидаться с руководящими китайскими коммунистами и на собственном опыте познакомиться с режимом, установленным советским правительством и красной армией. Красные районы теперь охватывают большую часть северного Шеньси (Шенбей), почти всю часть провинции Ганьсу, к северу от дороги Сиань—Ланьчжоу (Ганьбей), включая богатую долину Желтой реки и большую часть Нинся, к югу от Великой стены и к востоку от Желтой реки (Нинань). Небольшие отряды красных партизан имеются также в южном Шеньси, в южном Ганьсу, в крайнем северозападном углу Шаньси, в южной Суйюани, вдоль Великой стены и в Цинхае, к западу от Ланьчжоу.

Нынешние советские районы представляют собой величайшую сплошную территорию, какую когда-либо занимала красная армия. Впервые в истории красных верховные командующие различных красных армий сосредоточены на единой территории — на северозападе: здесь и Чжу Дэ и Пын Де-хуай, и Сяо Ке, Ло Бин-гуй, Чжан Го-тао, Сюй Сянь-цзян, Сюй Хай-дун, Хо Лун, Лин Бяо, и Мао Цзе-дун, и Чжоу Эн-лай.

Я пробыл в красном Китае 4 месяца. В течение этого времени я объездил главные дороги красных в Шеньси, Ганьсу и Нинся и провел месяц с красной армией на фронте. Во временной столице Баоань я интервьюировал большинство руководящих советских деятелей. Мои встречи с председателем центрального советского правительства Китая, красным командиром Мао Цзе-дуном, всегда происходили по ночам. Часто они продолжались до часу или 2 часов утра, так как Мао ложится спать очень поздно и зачастую выполняет самую трудную часть своей работы после полуночи — вычитка, которую он, возможно, усвоил в бытность свою журналистом. Наши беседы были слишком продолжительными и охватывали слишком большой круг вопросов, чтобы их можно было здесь полностью воспроизвести, но я привожу ниже выборки из его высказываний в форме вопросов и ответов, которые, на мой взгляд, представляют особый интерес в связи с нынешними событиями.

О японском империализме

Баоань, 16 июля 1936 года

Мой вопрос. Считаете ли Вы, что основной вопрос о чужеземном империализме в Китае будет вообще разрешен, если Япония будет побита и изгнана из Китая?

Ответ Мао Цзе-дуна. Да. Если другие империалистические страны не будут действовать так, как Япония, и если Китай побьет Япо-

* Это интервью, данное т. Мао Цзе-дуном, председателем центрального советского правительства Китая, Эдгару Сноу, корреспонденту «Дейли геральд», было напечатано полностью в шанхайском «Чайна уикли ревью» от 14 и 21 ноября 1936 года.

нию, это будет означать, что китайские массы пробудились, мобилизовались и установили свою независимость. Поэтому главный вопрос об империализме будет разрешен.

Вопрос. Китайское советское правительство выпускало много обращений и прокламаций, призывая к установлению единого фронта партий, армий и т. п. для борьбы не на жизнь, а на смерть с японским империализмом и для изгнания японских армий из Китая. Считает ли правительство, что Китай теперь способен победить Японию один на один, т. е. без помощи какой-либо иностранной державы?

Ответ. Позвольте мне прежде всего напомнить Вам, что ни Китай, ни Япония не являются изолированными странами; проблема мира или войны на Востоке — это мировая проблема. Япония имеет потенциальных союзников, например в лице Германии и Италии, и для успешной борьбы против Японии Китай тоже должен искать поддержки у других стран. Это, однако, не означает, что Китай неспособен бороться с Японией без иностранной помощи; это не означает, что мы должны ждать заключения союзов с иностранцами для того, чтобы начать оказывать сопротивление Японии.

Китай — обширный резервуар неиспользованной силы, которая в период большой борьбы может быть посредством организации направлена на рельсы могучего сопротивления. За долгий период внутренних конфликтов, начатых контрреволюционерами в 1927 г., китайский народ уже в большой мере осознал эту свою мощь и нашел хороший способ направлять ее через борьбу коммунистической партии. Долгий политический опыт научил китайские массы пользоваться весьма действенными средствами для борьбы против своих врагов.

Теперь, особенно с 18 сентября 1931 г., демагогия предателей обанкротилась, и теперь им удается обманывать лишь немногих. Массы все больше осознают, кто ведет их в их истинных интересах. Даже некоторые члены гоминдана участвовали или хотят участвовать в антияпонском движении.

Мы уверены, что китайский народ не подчинится японскому империализму. Мы уверены, что он мобилизует свои большие резервы для противодействия Японии на поле битвы и с величайшей энергией даст отпор вызову, который ему бросает агрессор. В этой борьбе окончательная победа наверняка будет принадлежать Китаю. Если он будет бороться один, жертвы его будут относительно велики, и война будет относительно затяжной, ибо Япония — сильная, хорошо оснащенная держава, и у нее будут кроме того союзники. Чтобы добиться победы над японским империализмом в кратчайшее время и с наименьшими потерями, Китай должен прежде всего установить единый фронт в своих собственных пределах и затем должен стараться распространить его на все те державы, которые заинтересованы в мире на Тихом океане.

Вопрос. При каких условиях китайский народ может победить Японию и истощить ее силы?

Ответ. Наша победа будет обеспечена тремя условиями: во-первых, установлением национального единого фронта против японского империализма в Китае; во-вторых, образованием международного антияпонского единого фронта; в-третьих, революционными действиями угнетенных народов, страдающих ныне под гнетом японского империализма. Главным из этих условий является единение самого китайского народа.

Вопрос. Как долго, по Вашему мнению, продлилась бы такая война?

Ответ. Это зависит от силы китайского народного фронта, от многих факторов в Китае и Японии, от той международной помощи, которая будет оказана Китаю, а также от темпа революционного развития в Японии. Если китайский народный фронт будет силен и монолитен, если он

будет действительным образом организован как по горизонтали, так и по вертикали, если международная помощь Китаю со стороны тех правительств, которые видят угрозу своим интересам со стороны японского империализма, будет значительна, если в Японии быстро наступит революция, то война будет непродолжительной и победа будет одержана скоро. Если же эти условия не будут выполнены, то война будет очень долгой, но в конечном счете Япония все-таки будет разбита, хотя жертвы будут большие и это будет болезненный период для всего мира.

Вопрос. Какого Вы мнения о возможном развитии такой войны в политическом и военном отношении?

Ответ. Это связано с двумя вопросами: с политикой иностранных держав и с стратегией китайских армий.

Дело в том, что японская континентальная политика уже намечена и отлично известна. Тот, кто воображает, будто, продолжая жертвовать суверенитетом Китая, идя на экономические, политические и территориальные компромиссы и уступки, можно задержать продвижение Японии, только предается утопическим надеждам. Нанкин усвоил в свое время ошибочную политику, основанную на такой стратегии, и достаточно взглянуть на карту Восточной Азии, чтобы увидеть, какие результаты она дала.

Но мы отлично знаем, что в японскую континентальную программу включен уже захват не только Северного Китая, но и нижней части долины Янцзыцзяна и наших южных портов. Более того, столь же ясно, что японский флот хочет блокировать китайские воды и захватить Филиппины, Сиам, Индокитай, Малайю и Нидерландскую Индию. В случае войны Япония попытается превратить их в свои стратегические базы, отрезав Великобританию, Францию и Америку от Китая и монополизировав для себя южную часть Тихого океана. Эти маневры предусматриваются японской морской стратегией, с планами которой мы знакомы по документам. Эта морская стратегия будет согласована со стратегией Японии на суше.

Конечно, Китай окажется в такое время в крайне затруднительном положении. Но большинство китайского народа считает, что он сможет преодолеть эти трудности. Пораженческую позицию занимают только богачи в морских портах Китая, боящиеся лишиться своего имущества.

Если позволить Японии изолировать Китай так же легко, как Манчжурию, если державы на сей раз не сделают больше чем в Манчжурии, то, естественно, задача Японии будет облегчена.

Идеальной, с точки зрения нашей военной стратегии, была бы, конечно, стратегия «внутреннего фронта». Это значит, что если иностранные державы, если Великобритания, Америка, Франция и СССР выступят против японской блокады, то они будут проводить стратегию «внешнего фронта». В этом случае Китай будет драться в окружении японского империализма, в то время как другие страны будут бороться против Японии на периферии. При такой ситуации окажется возможным окружение и сокрушение военного аппарата японской империи в короткое время.

Многие считают, что для Китая было бы невозможно продолжать борьбу против Японии, если бы последняя завладела некоторыми стратегическими пунктами на побережье и ввела блокаду. Это нелепо. Для того чтобы это опровергнуть, нам достаточно сослаться на историю красной армии. Временами гоминдановские войска, превосходившие нашу армию оснащенностью, превосходили ее и количественно в 10 — 20 раз. Их экономические ресурсы были во много раз больше наших, и они получали материальную помощь извне. Почему же красная армия одерживала победу за победой над белыми войсками и не только продержалась до сих пор, но и еще более окрепла?

Объясняется это тем, что красная армия и советское правительство создали в народе на своей территории несокрушимую солидарность; каждый

китаец на советской территории был готов драться за свое правительство с угнетателями, каждый добровольно и сознательно сражался за свои интересы и за то, что он считал справедливым. Кроме того в этой борьбе советов народом руководили способные, сильные и решительные люди, отличающиеся глубоким пониманием стратегических, политических, экономических и военных потребностей ситуации. Красная армия одержала множество побед— а ведь начало ей положило несколько десятков винтовок в руках проникнутых решимостью революционеров — потому, что она располагает прочной базой в народе, она привлекает друзей даже из среды белых войск, из среды гражданского населения и армии. Враг был бесконечно сильнее нас в военном отношении, но политически он был бессилён.

В антияпонской войне китайский народ имел бы на своей стороне большие преимущества чем те, которые красная армия использовала в своей борьбе с гоминданом. Китай — огромная страна, и ее можно будет считать завоеванной только тогда, когда каждая пядь ее земли будет занята агрессором. Если даже Японии удастся занять большую часть Китая, завладеть территорией с населением в 100 и даже 200 млн. человек, то мы все еще далеко не будем побеждены. У нас все еще останется большая сила для борьбы против японских милитаристов, которым придется также в течение всей войны вести постоянные и трудные военные операции в тылу.

Что касается военного снаряжения, то японцы не смогут завладеть нашими арсеналами внутри страны, которых достаточно для того, чтобы много лет снабжать китайские армии. Не могут также японцы помешать нам забирать большие количества оружия и боеприпасов у них самих. Благодаря последнему методу красная армия вооружилась за счет гоминдана: 9 лет он был нашим «поставщиком оружия». Сколь же более широкие возможности откроются перед нами для применения такой тактики военного снабжения, если весь китайский народ объединится против Японии!

Конечно, в экономическом отношении Китай не объединен. Но неравномерное развитие китайского народного хозяйства тоже представляет преимущества в случае войны против высокоцентрализованного и сугубо сконцентрированного народного хозяйства Японии. Например, если оторвать Шанхай от остального Китая, это не явится такой катастрофой для страны, как если, скажем, оторвать Нью-Йорк от остальной Америки. Кроме того для японцев невозможно изолировать весь Китай: Япония, являющаяся морской державой, не сможет блокировать северозапад, запад и югозапад Китая.

Таким образом, центральным пунктом проблемы становятся мобилизация и объединение всего китайского народа и построение народного единого фронта, какой коммунистическая партия отстаивала всегда с 1932 года.

Вопрос. В случае японо-китайской войны, произойдет ли, по Вашему мнению, революция в Японии?

Ответ. Революция в Японии не только возможна, но и несомненна. Она неизбежна и начнется тотчас же после первых серьезных поражений японской армии.

Вопрос. Является ли ближайшей задачей китайского народа отвоевание всех территорий, захваченных Японией, или только изгнание Японии из северного Китая и со всех китайских территорий вне Великой стены?

Ответ. Непосредственной задачей Китая является отвоевание всех наших утраченных территорий, а не только защита нашего суверенитета в пределах Великой стены. Это означает, что надо отвоевать Манчжурию. Мы не включаем Корею, которая прежде была китайской колонией. Но, когда мы восстановим независимость утраченных территорий Китая, а корейцы захотят сбросить цепи японского империализма, мы с энтузиазмом поможем им в их борьбе за независимость. То же самое относится и к Формозе. Что касается Внутренней Монголии, населенной как китайцами, так и монго-

лами, то мы будем бороться за изгнание японцев оттуда и за то, чтобы помочь Внутренней Монголии образовать автономное государство.

Вопрос. Если японо-китайская война затянется на долгое время, а Япония не будет окончательно побеждена, согласится ли в этом случае коммунистическое правительство заключить мир, признав за Японией контроль над Манчжурией?

Ответ. Это невозможно! Китайские коммунисты, как и китайский народ, не позволят Японии сохранить за собой ни пяди китайской земли!

Вопрос. Как могли бы коммунистическое правительство и красная армия на практике сотрудничать с гоминдановскими армиями в случае войны против Японии? Ведь во время внешней войны надо будет подчинить все китайские армии централизованному командованию. Согласится ли красная армия при условии предоставления ей представительства в верховном военном совете подчиниться военным и политическим решениям последнего?

Ответ. Да. Наше правительство от всего сердца подчинится решениям такого совета, если он действительно будет оказывать сопротивление Японии.

Вопрос. Согласится ли красная армия продвигать свои силы в какие-либо области, занятые армиями гоминдана, или против этих областей лишь с разрешения или по приказу верховного военного совета?

Ответ. Да. Конечно, мы не поведем свои войска на территории, занятые антияпонскими армиями, как мы не ведем их туда уже в течение некоторого времени. Красная армия не использует военной ситуации таким способом.

Вопрос. Какие требования выдвинет коммунистическая партия в обмен за такое сотрудничество?

Ответ. Она будет настаивать на ведении решительной и окончательной войны против японского агрессора. Кроме того она потребует соблюдения условий, сформулированных в воззваниях о создании демократической республики и об образовании правительства национальной обороны (эти требования выдвинуты в нескольких последних прокламациях, с которыми советское правительство и красная армия обращались к гоминдану.—Э. С.).

Вопрос. Каковы должны быть размеры той базы, в которой красная армия нуждается, и какая помощь извне ей нужна для того, чтобы вступить в войну с японцами?

Ответ. Красная армия может драться на небольшой или на широкой базе, но, конечно, чем база больше, тем больше можно мобилизовать сил для борьбы против японцев. Если у нас будет 3—4 провинции, мы можем призвать на войну более многочисленные и более эффективные антияпонские силы, чем вся нанкинская армия. Что касается помощи, то нам нужна большая помощь: чем больше, тем лучше,—но мы можем все-таки отлично обойтись без всякой поддержки извне. Мы уже без чьей бы то ни было помощи 10 лет ведем революционную борьбу.

Вопрос. Как лучше всего вооружить, организовать и подготовить народ для участия в такой войне?

Ответ. Народу должно быть предоставлено право организоваться и вооружиться. Несмотря на суровые преследования в Бейпине, Шанхае и других местах, студенты приступили к организации и уже политически подготовились. Но все-таки студенты и революционные антияпонские массы еще не получили свободы и не могут быть мобилизованы, не могут быть подготовлены и вооружены. Когда все это будет возможно, когда массам будут предоставлены экономические, социальные и политические свободы и их мощь увеличится во сто крат, тогда скажется истинная мощь нации.

Красная армия своей борьбой завоевала свободу у милитаристов и стала непобедимой силой. Антияпонские добровольцы завоевали свободу действий у японских угнетателей и вооружились таким же путем. Если китайский

народ будет подготовлен, вооружен и организован, он тоже сможет стать неодолимой силой.

Вопрос. Какой основной стратегической линии надо, по Вашему мнению, придерживаться в этой «освободительной войне»?

Ответ. Это должна быть маневренная война на меняющемся и неопределенном фронте большой протяженности. Это будет стратегия, требующая большой подвижности на пересеченной местности; военные действия должны характеризоваться быстрыми атаками и отступлениями — быстрой концентрацией и быстрым же рассеиванием войск. Это будет грандиозная маневренная война, а не война позиционная, характеризующаяся обширными системами окопов, сильно вооруженными боевыми линиями и неприступными укреплениями. Наша стратегия и тактика должны обуславливаться самим театром войны, на котором происходят военные действия, а это значит, что война должна быть маневренной.

Это не означает отказа от насущно важных стратегических пунктов, которые можно защищать, пока это целесообразно, в порядке позиционной войны. Но стержневая стратегическая линия должна быть рассчитана на маневренную войну, причем серьезный упор надо делать на партизанскую и повстанческую тактику. Надо использовать укрепления, но они будут иметь вспомогательное и в конечном счете второстепенное значение с стратегической точки зрения.

Географически театр военных действий столь обширен, что мы можем самым действенным образом вести маневренную войну, добиваясь заметных результатов в борьбе против такого малоподвижного военного аппарата, как японский, тщательно нацупывающего путь перед лицом опасных арьергардных операций. Концентрируя войска на глубоко вдающихся в тыл линиях и защищая до истощения сил одну — две важных позиции на узком фронте, мы тем самым отказались бы от всех тактических преимуществ нашей географической и экономической организации и повторили бы ошибку абиссинцев. Наша стратегия и тактика должны быть рассчитаны на то, чтобы уклоняться от больших решающих сражений на первых этапах войны и постепенно подрывать моральное состояние, боеспособность и военную эффективность живых сил врага.

Ошибка абиссинцев, не говоря уже о внутренней политической слабости их позиций, заключалась в том, что они пытались удержать глубокий фронт, давая фашистам возможность бомбардировать, отравлять газами и своим технически более сильным военным аппаратом наносить удары крупным малоподвижным скоплениям войск, которые таким образом обрекались на большой урон.

Помимо регулярных китайских войск мы должны создать, возглавить и обеспечить политическим и военным оснащением большое число партизанских и повстанческих отрядов крестьянства. То, что было достигнуто анти-японскими добровольческими отрядами такого типа в Манчжурии, — это лишь очень незначительный образчик потенциальной силы сопротивления, которая может быть мобилизована у крестьянства всего Китая. При должном руководстве, при правильной организации такие отряды могут связывать японцев по рукам и ногам 24 часа в сутки и своими непрекращающимися операциями истощать их до смерти.

Надо иметь в виду, что война будет происходить на китайской территории. Это означает, что японцы будут со всех сторон окружены враждебным им китайским народом. Это значит, что японцы должны будут привозить все продовольствие и фураж и стеречь их, должны будут держать войска вдоль всех своих коммуникаций и содержать крупные гарнизоны на своих базах как в Манчжурии, так и в Японии.

Характер войны позволит китайцам брать в плен много японцев, захва-

тывать оружие, снаряжение, боевые машины и т. п. Наступит такой момент, когда станет все легче и легче втягивать японские армии в позиционные военные действия, использовать укрепления, глубокие окопы и т. п., ибо по мере того как будет затягиваться война, техническое оснащение антияпонских войск будет значительно улучшаться также и за счет солидной помощи из-за границы. Японское хозяйство затреплет под напором дорогой затяжной войны в Китае, а японские войска морально разложатся в результате бесчисленного множества боев, не получающих решительного исхода. Из громадных резервуаров людского материала, какими располагает китайский народ, мы будем черпать новые и новые человеческие резервы для борьбы за свободу. Они будут устремляться в наши ряды еще долго после того, как напор японского империализма разобьется о подводные рифы сопротивления китайского народа.

Все эти и другие факторы определяют характер войны и дадут нам возможность предпринять окончательное и решительное наступление на японские укрепленные и стратегические базы, позволив нам изгнать из Китая японскую оккупационную армию.

С попавшими к нам в плен японскими офицерами и солдатами мы, по их разоружении, будем хорошо обращаться. Мы не будем их убивать. Отношение к ним с нашей стороны будет братское: мы будем применять все возможные методы для того, чтобы мобилизовать японских солдат-пролетариев, к которым мы не питаем вражды, против их же фашистских угнетателей. Наш лозунг будет таков: «Объединитесь и восстаньте против общих угнетателей, фашистских главарей!» Антифашистские японские войска — наши друзья, и наши цели не расходятся с их целями.

О едином фронте

Баоань, 23 сентября 1936 года

Вопрос. Не осведомите ли Вы меня о проводимой компартией политике единого фронта и об изменении ее позиции в отношении гоминдановского правительства?

Ответ. Решение, результатом которого явилась линия, возведенная в нашем недавнем манифесте (выпущенном 25 августа в Баоане и обращенном к гоминдану. — Э. С.), было принято под влиянием трех главных факторов:

Во-первых, серьезность японской агрессии. Она усугубляется с каждым днем и представляет столь громадную угрозу, что перед ее лицом все силы Китая должны объединиться.

Помимо коммунистической партии мы признаем факт существования в Китае других партий и сил. Конечно, самая мощная из них — гоминдан. Без совместных действий, наших сил теперь недостаточно для военного противодействия Японии. Нанкин должен принять участие в нем. Гоминдан и коммунистическая партия являются двумя основными политическими факторами в Китае, и если они будут продолжать теперь гражданскую войну, это неблагоприятно отзовется на антияпонском движении.

Во-вторых, в августе (1935 г.) коммунистическая партия призвала в своем манифесте к объединению всех партий в Китае для противодействия Японии — и население сочувственно откликнулось на эту программу. Сейчас китайский народ, а также многие патриотически настроенные чиновники были бы рады объединению обеих партий для целей национального освобождения. Они заинтересованы в окончании гражданской войны, ибо иначе движение против Японии наталкивается на большие препятствия.

В-третьих, многие патриотические элементы даже в гоминдане стоят сейчас за воссоединение с коммунистической партией. Некоторые антияпонские элементы даже в нанкинском правительстве и в нанкинских армиях

готовы сейчас объединиться ввиду катастрофы, угрожающей нашему существованию как нации.

Таковы главные характерные особенности нынешней ситуации в Китае, и они заставляют нас подвергнуть повторному рассмотрению во всех деталях конкретную формулу, на основе которой может быть достигнуто такое сотрудничество в рядах национально-освободительного движения. Такая формула была и в самом деле выдвинута при наших недавних переговорах с гоминданом.

Основным условием единства, на котором мы настаиваем, является признание принципа антияпонской национально-освободительной борьбы. Для достижения этой цели должно быть, по нашему мнению, создано демократическое правительство национальной обороны. Главные его задачи должны состоять в следующем: 1) в сопротивлении вторгшимся в страну чужеземцам, 2) в предоставлении демократических прав народным массам и 3) в усилении развития народного хозяйства.

Такая программа отвечает воле народа в настоящий момент, и она обеспечит себе единодушную поддержку народа. Вот почему советское правительство высказывается за образование такого единого народного демократического правительства.

Мы поддержим парламентскую форму правительства народных представителей, антияпонского правительства спасения нации, правительства, защищающего и поддерживающего все народные патриотические группы. Если такая республика будет создана, китайские советы станут ее составной частью. Мы осуществим на своей территории мероприятия по созданию демократической парламентской формы государственного устройства точно такого же порядка, как на остальной территории Китая.

Вопрос. Значит ли это, что законы такого правительства будут действовать также и на территории советских районов?

Ответ. Да.

Вопрос. Значит ли это, что будут аннулированы нынешние законы советской власти, в частности земельный закон?

Ответ. Если будет установлен единый фронт с Нанкином, эту проблему легко будет урегулировать.

Конечно, мы понимаем, что Япония и прояпонские элементы в Китае решительно восстанут против такой программы: ведь ее принципы диаметрально противоположны их интересам. Но китайский народ будет ее приветствовать и — мы уверены — будет бороться за ее осуществление. Ведь каждый мыслящий человек понимает, что произойдет в противном случае (т. е. если единый фронт не будет установлен и гражданская война будет продолжаться. — Э. С.): порабощение японским империализмом, а следовательно, гибель китайского народа.

Нам известно, что часть гоминдана уже против того, чтобы мириться с дальнейшими унижениями со стороны японцев. В народе, среди всех классов, среди военных, ученых, студентов, торговцев, полицейских, лиц свободных профессий, а также среди наших рабочих и крестьян имеются уже организованные антияпонские патриотические группы, и этим группам мы хотим от всего сердца протянуть руку и сотрудничать с ними. Мы надеемся, что такие элементы составят единую силу для преодоления влияния японофилов. Мы надеемся, что такие элементы помогут восстановлению основных сунятсеновских принципов великой революции: 1) союз с СССР и с теми странами, которые обращаются с Китаем как с равным, 2) союз с китайской коммунистической партией и 3) защита интересов китайских трудящихся. Мы надеемся, что такие элементы помогут нам осуществить последнюю волю Сун Ят-сена и бороться против японского империализма.

Если в гоминдане развернется такое движение, мы с своей стороны го-

товы будем сотрудничать с ним и поддерживать его и установить единый фронт против империализма, какой существовал в 1925—1927 гг. Мы убеждены, что в этом — единственное спасение для нашей нации. Если такая программа будет реализована, нам нечего бояться Японии: японский империализм неспособен победить действительно единый, вооруженный и организованный китайский народ.

Но Япония рассчитывает тем временем образовать свой фронт против красных. На деле это означает фронт порабощения китайского народа. Мы хотим создать национально-освободительный фронт, и его успех будет означать победу в антияпонской борьбе и в конечном счете победу всеобщего мира. Только такая победа может позволить китайскому народу идти рука об руку со всеми свободными народами земного шара.

Вопрос. Что Вы подразумеваете под «правительством народных представителей»? Например, на каком минимуме избирательного права вы настаиваете?

Ответ. Избирательное право должно быть всеобщим, независимо от имущества, общественного положения, образования и пола.

Вопрос. Если Нанкин примет такую программу, пойдет ли красная армия на то, чтобы изменить свое наименование и подчиниться нанкинскому верховному командованию?

Ответ. Мы признаем (как упоминалось в одном из прежних интервью), что в антияпонской войне должно быть единое командование национальными армиями, но мы считаем также, что в военном совете должны быть представлены все армии. Надо подчеркнуть, что это возможно только на базе антияпонского освободительного фронта. Некоторые члены гоминдана разглагольствуют об объединении, но они не склонны поддержать национально-освободительное и антиимпериалистическое движение. В действительности совершенно ясно, что без настоящей антиимпериалистической борьбы не может быть объединения страны.

Что касается того, изменит ли красная армия свое наименование, это зависит от условий объединения.

Вопрос. Означает ли новая политика, что коммунистическая партия признает необходимость национального освобождения до совершения классовой революции?

Ответ. Принципом коммунистической партии было и остается, что на нынешнем этапе надо развернуть антиимпериалистическую борьбу. Таким образом, если мы делаем упор на национальной борьбе против Японии, это по существу не представляет ничего нового. Вместе с тем, как уже указывалось, мы считаем, что антияпонское движение может приобрести действительный характер только при одновременном освобождении угнетенного крестьянства и при условии реализации третьего принципа Сун Ят-сена — защита интересов трудящихся.

Вопрос. Означает ли политика единого фронта, что коммунистическая партия склонна отказаться или на неопределенное время отложить конфискацию земли у помещиков и наделение ею малоземельных и безземельных крестьян?

Ответ. Этот вопрос тоже придется разрешить с развитием антияпонского движения. Однако мы убеждены, что антияпонскую программу невозможно выполнить, не облегчив положения крестьянства. Аграрная революция, как известно, носит буржуазный характер: она благоприятствует развитию капитализма. Мы не против развития капитализма в Китае на нынешнем этапе. Мы против империализма. Этот принцип удовлетворяет требования всех демократических элементов страны, и мы его от всей души поддерживаем.

Поменьше путаницы, побольше самокритики!

Обзор журналов по вопросам советского строительства и права. «Власть советов» за 1936 год (№№ 1—19); «Советское строительство» за 1936 год (№№ 1—11); «Советское государство» за 1936 год (№№ 1—5).

Чрезвычайный VIII всесоюзный съезд советов утвердил сталинскую Конституцию социализма. Нет такой отрасли социалистического строительства, в которую не вносил бы нового творческого импульса этот кодекс великих социалистических завоеваний. Во всенародном обсуждении проекта основного закона социалистического государства рабочих и крестьян принимал участие поистине весь советский народ — вся наша великая родина.

Почти все специальные, научные и технические журналы своевременно отозвались на опубликование проекта сталинской Конституции рядом статей и документов по вопросам Конституции.

Но — как это ни парадоксально — хуже всех других выполняла эту важнейшую задачу именно группа журналов, призванных освещать советское строительство и проблемы советского права. От этих журналов можно было бы с полным основанием требовать не только популяризации решений февральского пленума ЦК ВКП(б) 1935 года и VII съезда советов СССР, а также самого проекта Конституции, но и теоретического обоснования положений проекта. При наличии громадного интереса партийного и советского актива к вопросам Конституции первого в мире социалистического государства вполне понятно, что пропагандисты, партийные и советские работники потянулись к журналам по вопросам советского строительства и права. Но большинство журналов принесло им разочарование.

* * *

Остановимся на журнале «Власть советов», массовом, популярном органе, призванном обогащать практический опыт, расширять политический горизонт, поднимать теоретический уровень работников сельсоветов, районных исполкомов, горсоветов.

Характерная черта этого журнала та, что во время обсуждения проекта Конституции он стоял в стороне от жизни и оказался неспособен организовать даже обмен опытом повседневной практической советской работы. Небольшие корреспонденции и заметки на эту тему, помещенные в журнале, незначительны и малосодержательны.

Во всех уголках великого Советского союза кипит грандиозная стройка. Сотни городов и поселков, тысячи сел и деревень усилиями советов преобразованы и преобразуются в прекрасные центры социалистической культуры. Обо всем этом мы можем узнать из газет, из других журналов, но только не из журнала «Власть советов». Редакция журнала не видит богатейшей, бьющей ключом жизни Советского союза. Уныло, иногда

в стиле плохой стенгазеты подбирает редакция материал, составляет статьи и заметки.

Во льдах Арктики, в глухой тайге Приамурья, в сопках Камчатки, в песках Кара-Кумов — всюду на необозримых просторах великого Советского союза шло обсуждение проекта сталинской Конституции. Но журнал «Власть советов» обсуждения проекта Конституции не организовал. Редакция лишь сообщила, что на страницах центральной печати идет всеародное обсуждение проекта Конституции, и в ряде номеров привела пожелания и предложения «по материалам центральной печати в изложении»; сама же редакция оставалась в стороне от обсуждения и освещения вопросов Конституции. За весь 1936 год (нами просмотрено 19 номеров, включая октябрьский) не было напечатано ни одной сколько-нибудь значительной самостоятельной статьи, посвященной вопросам новой Конституции СССР. Даже публикуя в № 12 самый проект Конституции, редакция не сочла нужным поместить статью, сколько-нибудь основательно разъясняющую политическое значение проекта новой Конституции. Редакция ограничилась статейкой по поводу июньского пленума ЦК ВКП(б) и краткой исторической справкой тов. Нурмакова о советской Конституции — «День Конституции».

В семи номерах журнала, вышедших уже после опубликования проекта Конституции, шизоные советские работники — читатели журнала — также ничего не найдут по этим вопросам, кроме четырех поверхностных, легковесных статей («Демократия буржуазная и демократия советская» в № 13, «Личная собственность граждан СССР» в № 14, «Советское всеобщее избирательное право» в № 16 и «К предстоящим Чрезвычайным съездам советов Союза ССР и РСФСР» в № 18), по своему характеру не подходящих для центрального журнала по вопросам советского строительства.

Редакция журнала самоустранилась от делового обсуждения проекта Конституции. В №№ 17, 18, 19 вопросам, связанным с проектом Конституции, посвящено лишь несколько страниц. В журнале не слышно голоса работников сельсоветов, депутатов, секционеров; нет критики советов и исполкомов, плохо организовавших обсуждение проекта Конституции.

Нельзя не отметить той беззаботности по части политических формулировок, которую обнаруживает редакция журнала. Например в № 18 за 1936 год, в статье П. К. «Всеародное обсуждение проекта Конституции СССР», троцкистско-зиновьевские бандиты характеризуются как «внутренние контрреволюционеры» (стр. 15), в то время как процессе контрреволюционного троцкистско-зиновьевского террористического центра показал, что троцкистско-зиновьевская банда уже давно стала не только передовым отрядом международной контрреволюции, но и непосредственной агентурой фашистских охренок, борющейся за реставрацию капитализма в СССР.

Беспечность и неряшливость в освещении актуальнейших вопросов советского строительства, в редактировании помещаемых материалов, в их литературной обработке сказываются и в других статьях.

Скороспелый, поверхностный характер статей и заметок, помещаемых в журнале «Власть советов», является следствием господствующей в нем кампанейщины. Погоня за тем, чтобы откликнуться на все кампании и календарные даты, превращает журнал в скучную «вчерашнюю газету», так как журнал лишен основного преимущества газеты — злободневности, свежести, яркости. К тому же журнал «Власть советов» регулярно опаздывает (например оба сентябрьских номера вышли в октябре), и это еще усугубляет производимое журналом впечатление старой, давно прочитанной газеты.

* * *

Журнал «Советское строительство» мало чем отличался в 1935 году от журнала «Власть советов». Журнал «Советское строительство» рассчитан на более квалифицированного читателя, со значительно более высокими требованиями, с большим политическим и теоретическим кругозором и большим практическим опытом советского строительства. Надо признать, что со второй половины 1935 года, после смены редакции, журнал начинает обнаруживать тенденцию к улучшению и подъему своего теоретического и литературного уровня; но более серьезного изменения облика и содержания журнала редакции удалось достигнуть лишь к концу 1936 года.

При всем этом содержание журнала пестро и случайно — редакция, видимо, работает без плана. Ежемесячный журнал ЦИК СССР, рассчитанный на то, чтобы дать руководящим работникам советов и исполкомов материал по интересующим их вопросам советского строительства, ревниво следит за тем, чтобы, боже упаси, не пропустить какую-либо календарную дату или кампанию.

Как и журнал «Власть советов», «Советское строительство» в освещаемых им вопросах идет не по широкой советской трассе, а где-то пыльными проселками, мимо бурной, полнокровной, яркой советской действительности. Полезно искать в этом журнале хотя бы отдаленную картину красочной и многообразной жизни, которая расцветает в городах и селах, на заводах, в совхозах и колхозах и в центре которой стоят советы — эта политическая основа СССР.

Безудержная кампанейщина, процветавшая в журнале, служила питательной почвой для различных бюрократических затей, приведших к извращению ленинской идеи социалистического соревнования. Густым чертополохом расцвели на страницах «Советского строительства» (а также и в журнале «Власть советов») многочисленные конкурсы: по благоустройству, по финансовой работе, по организации помощи транспорту и т. п.

Только в № 7 за 1935 год появляется раздел «Вопросы советской Конституции» со статьями, действительно посвященными проблемам советской Конституции. Но уровень этих статей все еще очень низок. Статья «Об изменении советской Конституции» представляет набор общих фраз и рассуждений, притом неправильных. Так например отношение трудящихся к социалистической собственности и к социалистической дисциплине труда, как поучает «Советское строительство», является... двойственным:

«...Двойственность отношения к социалистическому имуществу, труду, дисциплине, быту и правопорядку пока что наблюдается у нас на каждом шагу» (№ 7 за 1935 год, стр. 19).

Что хотел сказать автор? Очевидно, что еще не уничтожены полностью пережитки капитализма в сознании людей, что в нашем обществе наряду с передовыми, сознательными носителями социалистических навыков труда, наряду со стахановцами и подлинными поборниками укрепления социалистического строя есть отсталые элементы и выходцы из ликвидированных в СССР эксплуататорских классов, разрушающие и подрывающие социалистическую дисциплину труда. Это и надо было сказать, а не болтать о «двойственности» отношения трудящихся к социалистической собственности и социалистической организации производства и общегитания.

Автор этой же статьи (П. З.) так «разъясняет» избирательную систему, устанавливаемую новой Конституцией СССР:

«Введение прямого избрания депутатов во все звенья от сельского и городского советов до ЦИК СССР включительно, означает, что избиратели города и деревни будут непосредственно голосовать при выборах членов исполкомов, членов ЦИК республики и Союза ССР так же, как они избирали депутатов советов. При этом самое голосование будет закрытое» (там же, стр. 22).

Автору и невдомек, что, говоря о новой Конституции, вряд ли уместно было говорить об исполкомах всех ступеней и именовать их попрежнему, когда дело идет именно о ликвидации многостепенности выборов.

Повышение внимания новой редакции журнала к вопросам советской Конституции, правда, сказалось в увеличении количества статей, посвященных этим вопросам. Однако политический и теоретический уровень этих статей, как правило, невысок.

Во всех просмотренных номерах журнала обойдена статья 126 сталинской Конституции, говорящая о руководящей роли коммунистической партии в отношении «всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

В статье Юхневича «Право на труд в социалистическом государстве и задачи советов» читаем:

«Уничтожаются проложенные классовым обществом межи, антагонистически разделяющие личную жизнь и процесс труда (так как процессе труда был процессом эксплуатации производителя и стремился поглотить его личную жизнь)» (№ 10 за 1936 год, стр. 19. Разрядка моя.—С. И.).

Открытие Юхневича состоит в том, что не капиталист в своем безграничном стремлении к увеличению прибавочной стоимости стремился «поглотить личную жизнь» эксплуатируемого: к этому стремился, оказывается, «процесс труда». Эта «поправка» к Марксу основана на том, что Юхневич склонен вообще все явления экономической жизни объяснять «процессом труда».

«Процесс труда в условиях СССР,—пишет дальше Юхневич,—стал основой умственного и материального обогащения личной жизни» (стр. 19. Разрядка моя.—С. И.). Очевидно, речь должна была идти о росте общественного богатства и о подъеме благосостояния граждан на этой основе. Но это совсем не то, что в действительности сказал автор.

На общем сером фоне статей по вопросам Конституции и советской демократии, напечатанных в журнале «Советское строительство», выделяются помещенные в № 2 (за 1936 год) статья тов. А. Вышинского «Советы—органы диктатуры пролетариата» и в № 10 статья тов. Н. Крыленко «Победа социализма и задачи советского суда».

Журнал «Советское строительство» не сумел организовать обсуждения проекта Конституции. Так, поместив в № 7 за 1936 год статью Н. Кумькина «О законодательстве социалистического государства», редакция просила читателей «высказать свое мнение по вопросам, затронутым в статье». Однако в последующих номерах журнала (8, 9, 10, 11) никто на этот призыв редакции не откликнулся, и это лучше всего показывает, как бледны, неактуальны и формальны выступления журнала даже по тем вопросам, которыми живет вся наша великая родина и которые так глубоко и радостно взволновали самые широкие массы трудящихся СССР.

* * *

Журнал «Советское государство» по своему содержанию, по своему назначению и по кругу объединяемых им авторских кадров должен быть ведущим теоретическим органом правовиков.

Редакцию этого журнала, в отличие от редакции «Власть советов» и «Советского строительства», нельзя упрекнуть в том, что она прошла мимо вопросов, связанных со всенародным обсуждением проекта сталинской Конституции. Кроме статей по общим вопросам пролетарской диктатуры и советского государства в журнале помещались статьи по истории диктатуры пролетариата, по вопросам буржуазного государства и права, более или менее регулярно печатались обзоры литературы по вопросам советского строительства и права.

При всем этом нельзя, однако, не отметить, что на протяжении 1935 года журнал не дал ни одной статьи по вопросу о социалистическом государстве и о социалистическом праве. А ведь это коренные вопросы, вытекающие из всего существа Конституции социализма. Только в июньской книжке (№ 3) за 1936 год (т. е. почти через полтора года после решения пленума ЦК ВКП(б) об изменениях в Конституции) впервые появляются статьи тов. Е. Пашуканиса «Государство и право при социализме» и Мих. Доенко «Советское социалистическое право».

При этом в статьях, печатаемых на страницах «Советского государства», почти систематически допускаются грубые теоретические и политические извращения марксизма-ленинизма, не говоря уже об ошибках, имеющих сравнительно более узкое значение. Некоторые из этих ошибок уж были критически разобраны в «Большевике», в статьях тов. П. Юдина (в №№ 3, 8 и 21 за 1936 год).

Редакция «Советского государства» — под влиянием критики в печати — вынуждена была признать, что допустила ошибку, не исправив формулировку, данную в статье М. Каревой, утверждавшей, что «понятие пролетарской диктатуры шире, чем понятие пролетарской демократии», противопоставляя, таким образом, диктатуру демократии. В своем заявлении (в № 3 за 1936 год) редакция признает, что утверждение М. Каревой о пролетарской диктатуре и пролетарской демократии является политически ошибочным, ибо оно разрывает диктатуру и демократию и противопоставляет их друг другу; такая трактовка может повести к каутскианскому противопоставлению диктатуры и демократии (стр. 152).

Плохо то, что редакция «Советского государства» ограничилась словесным признанием ошибки и до сих пор не удосужилась по существу разобрать этот вопрос и показать, как же надо правильно понимать проблему диктатуры пролетариата и советской демократии. Простая отписка не гарантирует от повторения этих ошибок и в будущем¹.

Редакция «Советского государства» (в № 3 за 1936 год) исправляет ошибочную, антиленинскую «теорию» отмирания пролетарской диктатуры, происходящего якобы с самого начала Великой пролетарской социалистической революции. Журнал «Советское государство» утверждал (это тоже отмечалось на страницах «Большевика» — в № 3 за 1936 год, стр. 52), что уже чуть ли не к концу второй пятилетки пролетарская диктатура отомрет вовсе.

В непосредственной связи с этой оппортунистической теорией находится левацкая «теория» «отмирания права», «выветривания» юридиче-

¹ Следует попутно отметить своеобразную манеру самокритики в «Советском государстве». В № 3 за 1936 год, в статье Мих. Доенко, выносятся благодарности журналу «Большевик» за то, что «Большевик» правильно критиковал ошибки юристов в вопросе государства и права; но в этой статье дана ссылка, например, на передовую «Социализм, уничтожение классов и расцвет советской демократии», напечатанную в № 8 «Большевика» за 1936 год. Уловка эта очень уж простовата. Не в этой статье «Большевик» критиковал «Советское государство», а в №№ 3, 8 и 21 за 1936 год. Редакция «Советского государства» решила обратить внимание своих читателей не на те статьи, где ее действительно критикуют, а на те, где о журнале ничего не говорится.

ской надстройке по мере развития общества в сторону социализма — «теория», проповедывавшаяся на страницах «Советского государства». Выступая теперь с критикой своих прежних антиленинских взглядов на вопросы права при диктатуре пролетариата и социализме, редактор журнала «Советское государство» тов. Пашуканис, однако, не до конца разделяется со старыми теоретическими ошибками в этих вопросах. Он утверждает, что только сейчас, когда в городе и деревне установились однотипные социалистические производственные отношения, представляется возможным обосновать и выработать нормы социалистического права:

«В 1930 г., — читаем мы, — попытка дать более или менее законченную систему советского социалистического права не могла (разрядка моя. — С. И.) увенчаться успехом, ибо это был период максимальной революционной ломки старых производственных отношений» (№ 3 за 1936 год, стр. 9).

Что эта попытка для правовиков была безуспешной, это верно, и это только характеризует состояние теоретического фронта и уровень научной работы в области права. Но что эта проблема не могла быть разрешена — неверно.

Бесконечные шатания от одной ошибки к другой стали своеобразным стилем журнала «Советское государство». В том же номере, где признаются ошибки каутскианского характера в вопросе о диктатуре и демократии, журнал «спешит» натворить новые ошибки, на этот раз воскресив рутинские «теории» отрыва политики ограничения от политики вытеснения капиталистических элементов, о чем уже писалось в «Большевике». «Советское государство» не смущается тем, что именно по этому вопросу было специальное выступление товарища Сталина.

Мы взяли только часть вопросов, в которых и по сей день путаются товарищи из журнала «Советское государство». Но и сказанное свидетельствует о явном неблагополучии в этом журнале.

* * *

В чем же дело? Что мешает работникам в области права избавиться от бесперывной путаницы? Думается, что причина здесь, прежде всего, в том, что среди правовиков еще слишком сильна инерция формального юридического мышления, юридического кретинизма.

К этому надо прибавить, что очень медленно растут новые теоретические кадры правовиков, слишком узок круг теоретического актива. Надо смелее выдвигать новых людей и помогать им расти. Надо решительно покончить с имеющей еще место среди правовиков замкнутостью и своего рода «круговой порукой». Нам неизвестно ни одного случая, когда правовики выступили бы сами с критикой тех или иных ошибок, допущенных их же товарищами. Они начинают признавать ошибки лишь после того, как эти ошибки будут указаны со стороны, да и то признание ошибок идет только под нажимом и носит недостаточный характер.

Побольше самокритики, товарищи правовики, и побольше прямоты в принципиальных вопросах!

С. ИНГУЛОВ

„Германский народ обвиняет“

Война Гитлера против борцов за мир в Германии. Книга фактов.
Париж. Издательство Каррефур. 1936. 318 стр.

В своей исторической речи на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов вождем народов товарищ Сталин, разъясняя значение новой Конституции СССР, сказал:

«Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы».

Яркую иллюстрацию к этому «обвинительному акту против фашизма» мы находим в недавно вышедшей в Париже на немецком языке книге «Германский народ обвиняет». Это книга фактов, это—как бы зеркало фашистского господства в Германии, отражающее грабеж, закабаление и угнетение рабочего класса и трудящихся масс, снижение заработной платы, эксплуатацию, убийства и пытки, концлагери и подвалы Гестапо, лихорадочные вооружения германского фашизма и его подготовку к хищническому нападению на другие народы.

Провокационным подлогом рейхстага гитлеровский фашизм открыл свою «новую эру».

На следующий же день одним росчерком пера уничтожается веймарская конституция, издается пресловутое «постановление об охране народа и государства», отменяющее все остатки демократических свобод.

«...допустимы,— говорится в этом постановлении,— ограничение личной свободы, ограничение права на свободный обмен мнений, включая свободу печати и организаций, права собраний; вторжение в тайну почтово-телеграфных и телефонных сообщений, распоряжения об арестах и конфискациях, а также ограничение собственности, не считаясь с установленными обычным законодательством границами».

Но желанный эффект все еще не был достигнут. 5 марта 1933 года, все еще на основе действующих законов, происходят выборы в рейхстаг. Они не приносят Гитлеру желанного большинства. Коммунисты и социал-демократы получают 201 мандат из 647 (коммунисты—81 и социал-демократы—120). За обе эти партии голосовало более 12 миллионов избирателей. Но Гитлер не церемонится: он кассирует все коммунистические мандаты. Более 5 миллионов избирателей, голосовавших за коммунистическую партию, таким образом лишаются своего гражданского права.

Далее события обгоняют друг друга. Хотя компартия Германии формально еще не была запрещена, на нее обрушивается вся тяжесть фашистской атаки: около 150 коммунистических и революционных газет и

журналов подвергается запрету. Пацифистские организации, в том числе «германское общество мира» — одна из крупнейших пацифистских организаций, «католический союз друзей мира» и большое число других организаций, борющихся за сохранение мира, закрыты фашистами. Помещения свободных профсоюзов заняты и разрушены штурмовиками. 2 мая 1933 года профсоюзные объединения рабочих и служащих, насчитывавшие около 6,9 миллиона членов (по данным «Германского статистического ежегодника» за 1932 год), целиком перешли в руки гитлеровских фашистов, и средства этих профсоюзных объединений — сотни миллионов — были захвачены фашистами.

Вся печать социал-демократии — около 170 ежедневных газет и журналов — закрыта, КПГ запрещена. Далее следует разгром социал-демократии и ряда буржуазных партий.

Сотни людей убиты, сотни тысяч разорены и лишены средств к существованию. Начинается преследование евреев.

Невольной приходит на память знаменательный документ, о котором говорил тов. Молотов в своей речи на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, — ответ товарища Сталина на полученный из Америки запрос Еврейского Телеграфного Агентства. Товарищ Сталин 12 января 1931 года написал этому Агентству:

«Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеческо-ненавистнических прав, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма. Антисемитизм выгоден эксплуататорам, как громоотвод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся. Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Поэтому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР строжайше преследуется антисемитизм, как явление глубоко враждебное советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью».

В стране социализма антисемитизм преследуется. В Германии же, где гитлеровский фашизм насаждает человеконенавистнические права каннибализма, расовая ненависть, антисемитизм и шовинизм справляют оргии разрушения.

* * *

Революционное движение рабочего класса в Германии было загнано в подполье, профсоюзы разгромлены, свобода печати уничтожена.

20 января 1934 года гитлеровское правительство издало «закон о регулировании национального труда», дух которого «Дейче альгемайне цейтунг» (6 марта 1934 года) характеризует следующим образом: «Люди неравны. Поэтому и в правовом отношении люди должны рассматриваться неодинаково».

«Дружина», как германские фашисты называют заводской коллектив, «безусловно подчиняется воле руководителя предприятия» (т. е. эксплуататора. — Ф. Л.). «На предприятиях царит военное право. Предприниматель — неограниченный повелитель. Рабочему остается молчать и повиноваться»¹.

¹ «Германский народ обвиняет», стр. 21. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

Уже в 1930 году Адольф Гитлер заявил в беседе с Отто Штрассером:

«Мы хотим создать новый отборный слой господ, который... не будет руководствоваться какой-либо моралью сострадания, а отдаст себе отчет в том, что, принадлежа к лучшей расе, он имеет право господствовать, и который будет безжалостно отстаивать и обеспечивать свое господство над широкой массой» (стр. 24).

Это «право» слоя господ царит в настоящее время в Германии. Право организации было аннулировано, и рабочих силой загнали в «германский трудовой фронт». На одном из совещаний руководитель «трудового фронта» доктор Лей заявил (цитируем по «Берлинер берзен цейтунг» от 6 декабря 1935 года): «Мы надеемся, желаем и верим... что никто в Германии не найдет работы, если он не вступит в «трудовой фронт».

Но задача «трудового фронта» заключается отнюдь не в том, чтобы защищать права рабочих.

Для части трудового населения особым распоряжением правительства была отменена свобода передвижения. Одно лишь бреславльское бюро труда, на основании этого распоряжения, вынудило в 1935 году не менее 7978 рабочих отправиться в Среднюю Германию, в Бранденбург, Померанию и Восточную Пруссию.

Прежде конфликты между рабочими и предпринимателями разбирались в трудовом суде. Ныне страх перед репрессиями заставляет молчать тысячи рабочих—жертв произвола.

В 1935 году не менее 3½ миллионов рабочих (по сведениям «Ан-гриф» от 21 января 1936 года) обратилось в «правовые консультации» «трудового фронта». Из этих 3½ миллионов только 2% (!) жалоб переданы в трудовой суд. В 98% случаев «трудовой фронт» удушил жалобы, требования и обвинения трудящихся.

Гитлеровский режим создал комедию так называемых судов чести, цель которых якобы карать «грубые нарушения... социального долга как прегрешения против социальной чести». Всего в 250 случаях созывались эти «суды чести» в 1935 году при среднегодовом количестве занятых рабочих в 15 840 тысяч человек (по официальным данным). Приговоры этих судов смехотворны: например предпринимателя, который не оплачивал сверхурочной работы, оскорблял и даже избивал рабочих, приговорили... к штрафу в 250 марок.

Все рабочие, служащие, ученики и т. д. должны обращаться в соответствующие бюро труда, чтобы получить «трудовую книжку», содержащую сведения о данном лице. «Антигосударственность» рабочего или служащего, т. е. оппозиционное настроение его, должна быть отмечена в этой книжке.

«Такой человек (враг государства) не имеет права работать в нашем национал-социалистском народном государстве»,—писала «Дер дейче текстильарбейтер» 16 февраля 1936 года. Он должен погибнуть от голода. «Трудовая книжка» фактически является орудием угнетения «массы», над которой безжалостно властвует «слой господ».

Накануне взятия власти Гитлером количество групповых тарифных договоров в Германии равнялось 9115, ими было охвачено около 12 миллионов рабочих и служащих. «Закон о регулировании национального труда» разрушил эту систему защиты германских трудящихся от произвола и величайшей нужды. Широкие слои германского рабочего класса остались с тех пор без всякой тарифной охраны, и лишь для некоторой части заключены новые договора на худших условиях (только военная промышленность представляет некоторое исключение).

Какой политики заработной платы придерживается «слой господ», можно видеть по следующим строкам, взятым из газеты рейнско-вестфальской тяжелой и военной промышленности — «Дейче бергверксейтунг» (от 17 мая 1934 года): «Жизненный уровень необходимо понизить. Для этого нужны крепкие нервы, и министерство пропаганды сумеет закалить свои нервы!..»

Жертвами этой политики являются не только рабочие, но и средние слои, а также мелкое и среднее крестьянство.

В программе наци, которую «фюрер» обещал защищать «хотя бы ценою собственной жизни», фигурирует «немедленная национализация крупных универмагов и сдача их в аренду по дешовым ценам мелким торговцам» (пункт 16-й). Придя к власти, гитлеровский фашизм и не подумал выполнить это обещание. Фашисты обещали «упразднение нетрудового дохода» (пункт программы 11-й). Между тем в «третьей империи» владельцы нетрудового дохода живут припеваючи. Прибыли крупных предприятий остались нетронутыми. «Миллионные прибыли крупных заводов, с целью уклонения от налогов, замаскированы в балансах, а налоги, поборы, «добровольные взносы» всей своей тяжестью ложатся на средние слои, на служащих и рабочих» (стр. 29).

В 1932 году, в последний год веймарской республики, в Германии было создано 9082 новых поселения с территорией в 101 926 гектаров, а в 1933 году, при фашистском режиме, — только 4671 поселение с территорией в 55 139 гектаров. Так наци «осуществляют» 17-й пункт своей программы, в котором говорится: «Мы требуем соответствующей нашим национальным нуждам земельной реформы». В этом же пункте они обещали «издать закон о безвозмездной экспроприации земли на общепольные цели». Но едва фашизм пришел к власти, как «руководитель крестьянства» Дарре заявил: «Я не трону ни одного владения, как бы велико оно ни было». Зато юнкерство субсидируется из государственных средств.

Гитлер издал «закон о наследственном дворе», по которому «наследственный двор» принципиально не отчуждается и не подлежит обложению. Этот закон выгоден почти исключительно для крупных сельскохозяйственных предприятий, которые получили привилегии, льготы по оплате налогов, облегчение задолженности, кредиты. Задолженность сельскохозяйственных предприятий, имеющих свыше 200 гектаров и в особенности свыше 400 гектаров, сократилась, между тем как долговое бремя мелких предприятий возросло, как показывают данные «Дейче рентенкредитанштальт» за период с 1 июля 1933 года до 1 июня 1934 года. Мелкие крестьяне вынуждены искать кредит на «черном рынке» по ростовщическим процентам. «Ди банк» от 28 февраля 1934 года писала: «Безобразия на черном рынке приняли такую форму, о которой непосвященный вряд ли может получить правильное представление».

«Закон о наследственном дворе» говорит, далее, что «наследственный двор... переходит к наследнику неразделенным». Наследником является старший сын, остальные же дети должны быть компенсированы деньгами. Но у мелкого крестьянина не хватает наличных денег для такой компенсации. Его остальные дети лишены, по этому закону, своей доли. «Зависть и недовольство разделяют узы семьи» (стр. 31). Но если крестьянин позволяет себе критику, то «вождь крестьянства» объявляет его политически неблагонадежным и недостойным принадлежать к крестьянскому сословию; он, таким образом, лишается своей собственности. На одном кооперативном съезде «вождь крестьянства» Нечерт заявил:

«Недовольный крестьянин может ознакомиться с правильным взглядом на требования общего блага в красивых местностях Бавар-

ской провинции, например в Дахау» (известный своими застенками концлагерь.— Ф. Л.).

Нужда приняла такие размеры, что зимой 1935—1936 года около 13 миллионов немцев вынуждено было обратиться за поддержкой в «фонд зимней помощи» («Фелькишер беобахтер» от 5 января 1936 года).

Общие расходы страхования по инвалидности с 1932 до 1934 года были сокращены приблизительно на 54 миллиона марок, а в 1935 году предполагалось новое снижение — на 393 миллиона марок (с 1213 миллионов до 820 миллионов марок). Пенсии престарелым с 1932 до 1934 года снижены более чем на 4 миллиона марок (с 13,3 миллиона до 9,1 миллиона марок), пенсии сиротам — на 11 миллионов (с 58,5 миллиона до 47,4 миллиона марок). За период с 1932 до 1934 года гитлеровское правительство снизило расходы на лечение по ведомству страхования по инвалидности примерно на 50 миллионов марок (с 88,6 миллиона до 39 миллионов марок).

Ужасающе возросла при гитлеровском режиме заболеваемость инфекционными болезнями, в особенности среди детей. С третьего квартала 1933 года по третий квартал 1934 года детская смертность возросла на 51,3% при скарлатине, на 50,3% при дифтерии и на 77,4% при кори («Берлинская клиническая еженедельная газета» за ноябрь 1934 года).

«При гитлеровском правительстве голод и нужда разрушают народное здоровье» (стр. 32).

В округе Дательн врачебный осмотр детей в школах показал, что из 3600 детей — 33,4% истощены недоеданием. В Шверте 42,6% мальчиков и 24,1% девочек были отнесены в группу «ниже среднего состояния физических сил» (стр. 32).

Куда деваются сотни миллионов, которые гитлеровское правительство крадет у нуждающихся, беспомощных, престарелых, у инвалидов и больных?

«Эти миллионы служат делу вооружения» (стр. 33).

В 1933 и 1934 годах около 500 миллионов марок из фонда социального страхования было вложено в ценные бумаги и займы государства. В 1934 году от ведомства страхования по инвалидности и страхования служащих от безработицы правительство потребовало займа в 700 миллионов марок. Эти сотни миллионов также служат делу подготовки войны.

«И эти огромные суммы были превращены в удушливые газы, пушки, гранаты, бомбы. В жертву Молоху войны приносится здоровье германского народа» (стр. 33).

* * *

Молоху войны служит и воспитание молодежи.

На одном собрании учителей было сказано: «Без воли к обороне германская школа невозможна. Учитель-пацифист — дурак или преступник! таких следует искоренить» (стр. 33).

Учителей-пацифистов выбрасывают из школ, многих из них арестовывают.

Гуманность, — ум вызывают подозрение. Как выразился Геббельс, «интеллект опасен для образования характера; воспитывать крепких парней — вот задача высшей школы». Солдатская муштра составляет основную задачу организации «гитлеровская молодежь».

После взятия власти Гитлером еврейские ученые, пацифисты, социалисты, свободолюбивые были изгнаны из Германии. По словам лорда Рутерфорда («Манчестер гардиан» от 19 марта 1936 года), из Германии

было изгнано 1300 ученых, в том числе ряд знаменитых исследователей и мыслителей. Они были заменены такими людьми, как пресловутый военный профессор Эвальд Банзе, который даже в отношении обучения детей выдвинул следующий принцип: «Для германского ребенка важнее быть осведомленным в основных вопросах германской военной техники и в вопросе о военном положении Франции, чем знать о жизни земноводных».

Если в летний семестр 1933 года в университетах и средней школе было еще 115 722 учащихся, то в летний семестр 1935 года число учащихся упало до 77 тысяч.

Чтобы тверже держать в руках чиновничий аппарат, фашисты уволили 1,5 миллиона чиновников по политическим, религиозным и расовым мотивам. Старый чиновничий аппарат был заменен аппаратом из «солдат третьей империи». «Если запылает пожар войны, Гитлер хочет иметь гарантию, что колоссальный аппарат будет повиноваться малейшему нажиму рычага» (стр. 49).

Печать, литература, радио—все подчинено подготовке войны. «Книга и ружье неотделимы друг от друга,— писал ежемесячник «Книга и ружье» в декабре 1933 года.—Из этого могучего единства... должна возникнуть новая прусская действительность».

Ради войны разгромлена германская республика, ради нее наци выжимают последние соки из рабочих, грабят средние слои и крестьянство, отравляют мозг детей, заменяют чиновников солдатами, заражают шовинистическим гниением науку, литературу, печать и радио. Ради этой цели они душат правду, угрожают тюрьмой и каторгой всякому оппозиционному движению, ради войны построен режим кровавого гнета.

* * *

В гитлеровской Германии создана чудовищная организация—тайная государственная полиция (Гестапо). Организация эта ответственна только перед Гитлером. Действия ее не подлежат обжалованию. Основные кадры Гестапо, принадлежащие к «испытаннейшим старым борцам из охранных отрядов», насчитывают около 50 тысяч человек. Вокруг них группируются самые разнообразные организации, поддерживающие Гестапо: фашистская партия, штурмовые отряды, «гитлеровская молодежь», полиция, жандармерия. Сюда же надо причислить армию соглядатаев, надзирателей, агентов, шпииков, провокаторов, которые также прямо или косвенно состоят на службе Гестапо.

Во главе всемогущей Гестапо стоит Геринг. Его заместитель Генрих Гимлер—руководитель охранных отрядов. «Денежные средства Гестапо неисчерпаемы» (стр. 62). В распоряжении Гестапо находится «информационное бюро, работающее в теснейшем контакте с охраной безопасности» (стр. 62).

Гестапо пользуется многообразными методами: слежкой, провокацией, произвольным тюремным заключением, пытками, вынужденными «самоубийствами» и просто убийствами. Существует несколько школ: в Берлине, Гамбурге, Лейпциге, Дортмунде,— где чиновников Гестапо знакомят с инквизиционной системой этой организации. Там же они изучают методы работы и идеологию «нелегальных». В дортмундской школе постоянно проводятся курсы для 30 человек, причем курсантов знакомят с марксистской литературой, с именами известных функционеров рабочего движения в определенном районе и с партийной историей этого района. Затем начинается специально провокаторская учеба: изучается нелегальная литература, картотеки с характеристиками деятелей рабочего движения. Эти знания должны помочь провокаторам проникнуть в нелегальное движе-

ние, участвовать в нелегальных выступлениях и т. д. Когда удастся «охватить» достаточно большую группу нелегальных, Гестапо наносит удар.

Гестапо использует в целях шпионажа целые группы населения: почтовых чиновников, врачей, служащих увеселительных заведений, студентов, членов гитлеровской партии. «Так чумное дыхание Гестапо веет над всей Германией» (стр. 65).

Не хватает слов для описания кровавой практики Гестапо и гитлеровского фашизма. Нет преступления, которого она не совершала бы по отношению к антифашистам. Даже Геринг сознается: «Совершались акты жестокости» («Создание нации». Берлин. 1934). Показания заключенных, которым удалось бежать за границу, не оставляют сомнений относительно роли гитлеровского фашизма как «спасителя культуры». «Здесь (тюремная больница в Дюссельдорфе) были люди с разбитыми черепами, выбитыми или выколотыми глазами, раздавленными половыми органами, раздробленными конечностями...», — рассказывает чехословацкий подданный Рудольф Ондрачек.

«Я потерял сознание. Когда я снова пришел в себя, вокруг меня стояло сорок штурмовиков. Каждый из них брал в рот глоток воды и плевал мне в лицо», — рассказывает один из подвергшихся пытке.

Один комсомолец был поставлен к стене: «в него была пущена струя воды; его заставляли смотреть прямо перед собой, стоять навтыжку, и струя била в его открытые глаза» (стр. 71).

Заключенных заставляют пить касторовое масло, их избивают в присутствии жен и детей, приставляют к горлу острый нож, избивают кнутом, вырывают ногти, молотком раздробляют концы пальцев на руках и ногах, заставляют рыть себе могилу и т. д.

За первые три года пребывания у власти Гитлера в Германии было создано 112 застенков-концлагерей.

«Каждый немец может без судебного приговора, без суда и следствия на целые месяцы и годы попасть за колючие проволочные ограждения и толстые стены концлагерей — на основании любого доноса...» (стр. 81).

Дахау, Зонненбург, Лихтенбург, Папенбург — названия застенков, созданных гитлеровским фашизмом для всех недовольных его режимом, — вызывают невыразимый ужас, воспоминание о пытках и убийствах. В течение 1933 года через концлагеря прошло, по меньшей мере, 130—150 тысяч человек. В конце мая 1936 года число заключенных в тюрьмах равнялось приблизительно 40 тысячам человек. 40 тысяч мыслящих, чувствующих людей за колючей проволокой, заряженной электричеством, в каменных гробах, в болотах, вынуждаемые к рабскому труду, к работе на войну... Без суда, без следствия! Невыразимы страдания, которые принес с собой гитлеровский фашизм десяткам тысяч семейств.

Потрясают и цифры судебных приговоров: около 40 тысяч осужденных в 1933 году, около 70 тысяч в 1934 году, около 85 тысяч в 1935 году и 30 тысяч за первые четыре месяца 1936 года — 225 тысяч осужденных! Эти 225 тысяч человек приговорены судами «третьей империи» в общей сложности к 600 тысячам лет каторги и тюрьмы.

Со времени взятия власти Гитлером до конца мая 1936 года в Германии «по политическим, религиозным и расовым мотивам было произведено более миллиона арестов» (стр. 203). «Около 120—130 тысяч немцев было отправлено в изгнание по тем же мотивам» (стр. 206).

С марта 1933 года без суда томится в тюрьме вождь германских коммунистов и антифашистов тов. Эрнст Тельман. В продолжение трех лет

гитлеровский режим восемь раз возвещал о предстоящем процессе Тельмана. Но процесс не состоялся до сих пор.

«С момента взятия власти Гитлером до начала июня 1936 года более 10 тысяч германских мужчин и женщин по политическим мотивам было убито или принуждено к самоубийству» (стр. 248). До сих пор неизвестна точная цифра убитых в варфоломеевскую ночь, 30 июня 1934 года. (К сожалению, составители книги «Германский народ обвиняет» впали здесь в ошибку, которую следует исправить в дальнейших изданиях: они поместили в черной рамке списки убитых, причем в этих списках фигурируют и кровавые фашистские псы, как Рем Гейнес и Эрнст. Создается впечатление, будто антифашистская общественность оплакивает смерть этих заклятых врагов рабочего класса и трудящихся.)

Казнены такие герои германского и международного пролетариата, как Август Лютгене, который говорил в последнем письме своим детям:

«Когда вы вырастаете и будете изучать мировую историю, вы поймете, кто был ваш отец, за что он боролся и умер... а теперь прочтите, вырастите борцами» (стр. 221).

Казнен Фите Шульце, который после провозглашения смертного приговора гордо крикнул в судебный зал:

«Будет одним борцом меньше. Но мы победим, несмотря ни на что! Приходите все на казнь! Вы увидите, как умирает коммунист» (стр. 223).

Казнен Людвиг Бюхлер, член «рейхсбаннера», о последних минутах которого гитлеровская дармштадтская газета писала:

«Бюхлер на пути из камеры на эшафот... а также при прочтении и исполнении приговора сохранял такое хладнокровие и спокойствие, какое редко наблюдается у приговоренных к смерти» (стр. 223).

Казнен тяжело раненый во время войны активист МОПР Рудольф Клаус.

По мнению фашистов, отбывание наказания «должно причинять сильное страдание... более сильное, чем даже исполнение смертного приговора». Профессор Фрейбургского университета Гохе пишет:

«Наказание должно заключаться в страдании. Но быть мертвым — это не страдание... Муки зубной боли хуже гильотины» (стр. 176).

Наконец, упомянем закон о стерилизации, вступивший в силу 1 января 1934 года. 580 тысяч случаев стерилизации в 1934 и 1935 годах с 29 тысячами смертных исходов этой бесчеловечной операции — вот картина крови, страданий и террора!

* * *

Рука об руку с преследованием малейшей оппозиции идет лихорадочная подготовка войны. «Шовинизм справляет оргию. Пацифизм — это государственственный враг № 1» (стр. 282). Фашисты открыто говорят — как например полковник Юстров в своей книге «Вождь армии и техника войны» — о необходимости «теперь же сделать все приготовления к тому, чтобы мощным ударом оккупировать Бельгию и отделить ее от Франции». В издательстве «Геше» в 1936 году вышла книга «Франция» профессора Отто Маули, где об Эльзасе говорится как о «части германской провинции в среднегерманской долине». Автор предсказывает «полное поражение Франции, если удастся где-нибудь прорвать пояс обороны или проникнуть во Францию через какое-нибудь менее укрепленное место».

В Северном Шлезвиге, в Верхней Силезии фашисты лихорадочно работают в пользу «аншлюса» с Германией.

Военная промышленность приобрела гораздо больший объем чем до мировой войны. Текстильная промышленность, производство бензина и сельское хозяйство целиком переключены на военное производство. Предприниматели военной промышленности загребают колоссальные прибыли.

И все же гитлеровскому фашизму не удалось задуть оппозицию. 19 июня 1936 года Гитлер заявил: «Надо считаться с тем, что борьба против большевизма будет длиться целое поколение».

О бордах против фашизма в Германии «Манчестер гардиен» писала 5 февраля 1936 года:

«Их существование полно ужасных опасностей, нервного напряжения и самой неприкрытой бедности... Быть активным членом этой оппозиции опаснее, чем находиться в окопах. Потери очень велики; человек, раненый на войне, большей частью попадает в хорошие руки... Политические заключенные в Германии подвергаются пыткам».

Оппозиция усиливается среди средних слоев и крестьян: «Куда ни взглянешь в Германии... всюду видишь за работой силы оппозиции» (стр. 317).

Гитлеру не удается заглушить голос рабочего класса. Германский пролетариат ведет героическую, упорную, обильную жертвами борьбу против фашизма. Трудящиеся массы Германии «в эту мрачную, полную ужасов ночь несут в себе великое, священное пламя цивилизации и мира». (стр. 318).

* * *

«Гитлер—это война; подпольная Германия—это мир. Кто за мир, тот должен быть за неведомых солдат подпольной Германии» (стр. 318).

Так заканчивается рецензируемая книга. К ней приложена карта концлагерей, каторжных и других тюрем Германии и правила внутреннего распорядка в концентрационном лагере Эстерваген.

Книга рисует доподлинную германскую действительность.

Ф. ЛАНГ

План великих работ по реконструкции красной столицы

«Генеральный план реконструкции города Москвы». Постановления и материалы. Приложения: 1) Схема планировки Москвы. 2) Схема основных магистралей, обводнения и озеленения г. Москвы. «Московский рабочий». 1936. 160 стр. 25 руб.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 года о генеральном плане реконструкции Москвы является историческим документом, в котором отражены величие и красота нашей социалистической страны. Сталинский план реконструкции красной столицы намечает важнейшие вехи в развитии социалистических городов бесклассового общества.

Изданный сборник, посвященный этому плану, содержит богатейший материал о развитии городского хозяйства Москвы, в том числе следующие материалы о генеральном плане реконструкции Москвы: 1) Из представленной в СНК СССР и ЦК ВКП(б) докладной записки Московского областного и городского комитетов ВКП(б) и Московского совета РК и КД о генеральном плане реконструкции г. Москвы и 2) Книга регулятивных красных линий основных уличных магистралей г. Москвы.

В 1917 году, на путях к Великой социалистической революции, товарищу Сталину в статье «Муниципальная кампания» подчеркивал, что без осуществления программных требований партии, без борьбы за эти требования не мыслима ни одна серьезная муниципальная реформа, никакая демократизация городского хозяйства:

«Кто хочет обеспечить население хлебом, кто хочет уничтожить жилищный кризис, кто хочет возложить городские налоги только на богатых, кто добивается того, чтобы все эти реформы осуществились на деле, а не на словах только,— тот должен голосовать за тех, кто против захватной войны, против правительства помещиков и капиталистов, против восстановления полиции — за демократический мир, за переход власти в руки самого народа, за всенародную милицию, за действительную демократизацию городского хозяйства.

Без этих условий «коренная муниципальная реформа» — звук пустой»¹.

Эти слова нашего гениального, прозорливого вождя оправдались полностью. При капиталистическом строе невозможно коренное разрешение муниципального вопроса.

Старая, дворянско-купеческая Москва отражала азиатскую отсталость варварского русского капитализма. В 1912 году около 500 тысяч человек, т. е. почти половина тогдашнего населения Москвы, ютилось в подвальных помещениях, в каморках, в фабричных казармах с койками в два и три яруса. Из всех жилых строений в Москве было лишь 31,8% каменных, остальные же 68,2% — деревянные. Одноэтажных зданий было 51,5%, двухэтажных — 39,7%, только 8,8% домов имели больше двух этажей!

¹ И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 35. Гиз. 1925.

В качестве иллюстрации исключительной отсталости городского хозяйства приведем одно из многочисленных описаний уровня «благоустройства» старой Москвы:

«Дворы при домах обыкновенно очень грязны, и мощенные составляют весьма редкое исключение. Помойные ямы и мусорные ящики очищаются редко... исследователи отметили много случаев, где ямы были совершенно переполнены, издавали зловоние и по всему двору были следы помоев и экскрементов. Ни дворы, ни лестницы не освещаются, и зимними вечерами пройти по двору или спуститься в подвальное жилье можно, лишь рискуя упасть»¹.

Такова была старая Москва — крупнейший город царской России. Таковую же печать отсталости носили на себе десятки и сотни других городов старой России.

Пока существует капитализм, жилищный вопрос для рабочих и широких трудящихся масс неразрешим. Об этом говорят все данные о жилищном положении рабочих и трудящихся в любой капиталистической стране, в любом городе капиталистического мира.

Германские фашисты в своей жилищной политике думают найти выход путем насильственного прикрепления рабочего к земле и проповедают дематогическую «теорию» депролетаризации и дезурбанизации. Чтобы судить об «успехах» фашистского режима в области городского хозяйства, достаточно указать, что, по официальным данным берлинского Конъюнктурного института, в Германии к концу 1935 года не хватало 1,5 миллиона квартир и в то же время десятки тысяч квартир пустовали за отсутствием платежеспособных квартиронанимателей. Всем побывшим в Германии хорошо памятные знаменитые «лаубенколони», построенные из фанерных ящиков, в которых живут десятки тысяч немецких рабочих.

Совершенно невыносимы жилищные условия трудящихся в колониальных странах.

Не случайно во всех капиталистических странах из году в год падает естественный прирост населения, особенно в столичных городах. Так например естественный прирост в Лондоне в 1934 году составлял 2,5 человека на тысячу жителей, в Берлине — 1,1, в Париже — 0,1, в Варшаве — 2,6. А в Вене и Будапеште смертность даже превысила рождаемость.

Австрийская буржуазная газета «Рейхспост» опубликовала статью фашистского профессора Шмидта, председателя «Союза защиты семьи».

«Вена, — пишет он, — пользуется печальной репутацией города, умирающего наиболее быстрым темпом по сравнению с другими городами мира. Недавно при освящении дома охраны материнства в Дорнбахе бургомистр сообщил, что в 1933 году в Вене гробов было продано на 10 тысяч больше чем детских колыбелей. В течение года статистические отчеты с ужасающим упорством говорят, что в Вене ежемесячно рождается 900 человек, а умирает 1900 человек. Это кошмарные цифры. Они означают, что в Вене ежегодно умирает город с населением свыше 10 тысяч человек».

Совершенно иная картина в городах СССР, где естественный прирост намного выше дореволюционного. Так например в Москве в 1935 году естественный прирост составлял 4,3 человека на тысячу жителей, в Ленинграде — 4,4, в Харькове — 5,9, в г. Горьком — 13,5, в Сталинграде — 14,7, а в Магнитогорске — даже 22,2; к тому же эта разница

¹ И. Вернер «Жилища беднейшего населения Москвы». «Известия Московской городской думы» № 19 за октябрь 1902 года, стр. 5—6.

в естественном приросте населения объясняется не только более высокой рождаемостью, но и более низкой смертностью.

* * *

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 года наносит сокрушительный удар оппортунистическим уклонам как правого, так и «левацкого» толка в вопросе о строительстве социалистических городов. Это постановление отменяет буржуазный урбанизм и гигантоманию в деле развития городов, равно как и дезурбанизм, которым ныне прикрывают фашисты свою социальную демагогию. Как в определении объема населения, так и в установлении необходимой для расселения территории, развития транспорта, типов жилищного строительства и уровня благоустройства это постановление имеет исключительное значение не только для Москвы, но и для всех городов СССР.

«ЦК ВКП(б) и СНК СССР отвергают проекты сохранения существующего города, как законсервированного музейного города старины, с созданием нового города за пределами существующего. ЦК ВКП(б) и СНК СССР отвергают также предложения о сломке сложившегося города и постройке на его месте города по совершенно новому плану. ЦК ВКП(б) и СНК СССР считают, что при определении плана Москвы необходимо исходить из сохранения основ исторически сложившегося города, но с коренной перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей. Важнейшими условиями этой перепланировки являются: правильное размещение жилых домов, промышленности, железнодорожного транспорта и складского хозяйства, обводнение города, разуплотнение и правильная организация жилых кварталов с созданием нормальных, здоровых условий жизни населения города»¹.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) — образец величайшей заботы о людях, о кадрах, об этом самом ценном из всех капиталов, имеющих в мире. Прирезка к территории города Москвы около 32 тысяч гектаров, из которых 16 тысяч гектаров — в югозападной, наиболее здоровой, высокорасположенной и хорошо озелененной части, за Ленинскими горами, создание зеленых полос, идущих веером к центру города, мудрое сталинское решение проблемы «большой воды» путем создания канала Москва—Волга, самого большого в мире речного канала, строительство которого будет закончено в 1937 году, покрытие гранитом набережных Москвы-реки и Яузы в пределах всей городской черты, расширение улиц и выпрямление их, расширение старых и создание новых площадей, строительство сотен новых больших, вполне благоустроенных домов, общей площадью в 15 миллионов квадратных метров в ближайшие 10 лет и тем самым увеличение жилищной площади вдвое, создание новых линий метро и упорядочение всего городского транспорта, мощное расширение водопровода, канализации, теплофикации, газификации, огромное общественное строительство: школы, больницы, диспансеры, театры, клубы, кино, универсамы, холодильники, хлебозаводы и т. д. — все это говорит об огромном размахе великих работ по реконструкции нашей красной столицы, о решительном преодолении жилищной нужды, об огромном подъеме уровня благоустройства и культуры.

Выполнение плана реконструкции Москвы должно значительно улучшить жилищные условия трудящихся. Нынешний жилой фонд Москвы составляет около 16 миллионов квадратных метров против 11,9 миллиона квадратных метров в дореволюционной Москве. По плану, будет по-

¹ «Генеральный план реконструкции города Москвы», стр. 2.

строено в ближайшие 10 лет 15 миллионов квадратных метров жилой площади (около 2500 домов), из них в течение первых 3 лет — 3 миллиона квадратных метров (примерно 500 домов).

Темпы строительства намечены в 4—5 раз более быстрые чем до нынешнего года.

Развитие городского транспорта получает огромный размах: помимо строительства второй и третьей очередей метро будет увеличено количество трамвайных вагонов до 2650 против 1256, имевшихся до революции; число троллейбусов будет увеличено до 1000 штук; автобусов — до 1500, число такси — до 2500 штук. Трамвайные линии за 10 лет возрастут с 450 до 850 километров, т. е. почти в 2 раза, причем трамваи будут постепенно — в связи с развитием метро, автобусного и троллейбусного движения — сниматься с центра города и переноситься на окраины.

До революции улицы и площади Москвы были замощены почти исключительно булыжником. Только 200 тысяч квадратных метров, или 2%, московских улиц и площадей имели усовершенствованные покрытия: асфальт и брусчатку. В нынешнем году Москва имеет уже около 4 миллионов квадратных метров усовершенствованных мостовых; более 30% всех улиц и площадей покрыто асфальтом, брусчаткой и клинкером. В ближайшие 10 лет необходимо замостить еще 10 миллионов квадратных метров с тем, чтобы все улицы и площади города были покрыты асфальтом. В первые 3 года будет покрыто асфальтом 2,5 миллиона квадратных метров.

Особенно широкий размах получили дорожные работы. Производится реконструкция Садового кольца, от площади Восстания до Курского вокзала, с значительным расширением проезжей части улицы. После снятия трамвайных путей расширены и заасфальтированы улица Горького (от площади Маяковского до Белорусско-Балтийского вокзала) и магистрали: Новослободская, Каляевская и Б. Калужская.

Произведены дорожные работы по набережным: Саввинской, Фрунзенской, Ростокинской, Устьинской, а также на улицах: Сретенке и Б. Якиманке и в Орликовом, Дьяконовском и Е. Знаменском переулках. Общий объем работ по строительству усовершенствованных мостовых только в 1936 году превысил миллион квадратных метров.

По данным статистики старой городской управы, Москва в период 1908—1911 годов в среднем ежегодно замощивала булыжником 18 тысяч квадратных сажен. Если бы замощение продолжалось такими же темпами, понадобилось бы больше 70 лет, для того чтобы покрыть все улицы и площади Москвы только булыжником. Ныне же поставлена задача — в одно десятилетие покрыть асфальтом все проезды и площади Москвы, и надо полагать, что эта задача будет решена даже раньше срока.

Все подземное хозяйство Москвы будет уложено в подземные коллекторы.

Одеваются в гранит набережные Москвы-реки, водоотводного канала и Яузы. До революции только 4,5 километра набережной Москвы-реки были покрыты — и то не гранитом, а песчаником. По указанию товарища Сталина, уже в 1933 году приступлено к облицовке набережных, и работы эти проводятся следующими темпами: в 1933 году покрыто гранитом 2,3 километра, в 1934 году — 4,5 километра, в 1935 году — 19 километров, а в 1936 году — около 20 километров набережных.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывает в течение ближайших 3 лет закончить покрытие гранитом всех набережных вдоль берегов Москвы-реки в черте города, от деревни Шелепихи на северозападе до деревни Кожухова на юговостоке, т. е. на протяжении еще 46 кило-

метров. Кроме того по водоотводному каналу должно быть покрыто гранитом 8 километров набережных, а по реке Яузе — 20 километров. Таким образом, в ближайшие 3 года будет построено около 70 километров набережных.

В течение ближайших 10 лет нужно построить 11 новых мостов высотой в 8,6 метра над уровнем воды и реконструировать 3 моста с таким же габаритом. Это позволит большим волжским судам свободно проходить по Москве-реке. К этим работам приступлено уже в 1936 году.

Должны быть построены 4 путепровода (мосты над железными дорогами), из них Крестовский, соединяющий город с Ярославским шоссе, должен быть закончен уже в 1938 году.

Мощность московского водопровода до революции выражалась в 10 миллионах ведер воды в сутки. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б), общая мощность московского водопровода к 1939 году должна быть доведена до 106 миллионов ведер в сутки, т. е. увеличена почти вдвое против нынешнего уровня. В последующие 7 лет мощность водопровода будет доведена до 180 миллионов ведер в сутки, т. е. в 18 раз превысит довоенную.

Потребление воды на одного жителя Москвы до революции не превышало 61 литр в сутки. А теперь мы уже достигли потребления воды больше 160 литров на одного жителя в сутки, т. е. перегнали Берлин, где эта норма составляет 130 литров. По плану реконструкции Москвы, после введения в эксплуатацию канала Москва—Волга на каждого жителя будет приходиться 500 литров воды в сутки.

Канализация до революции была самой отсталой частью городского хозяйства Москвы. Мощность очистных сооружений равнялась 5,5 миллиона ведер в сутки, а длина сети — 446 километрам. За годы революции мощность очистных сооружений увеличилась до 25 миллионов ведер в сутки, т. е. почти в 5 раз, а длина сети — до 727 километров.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 года предусматривает увеличение мощности очистных сооружений в ближайшие 3 года до 62 миллионов ведер, а к 1945 году — до 100 миллионов ведер в сутки.

Мощность теплофикационных станций (ТЭЦ) должна быть увеличена к началу 1939 года до 275 тысяч киловатт вместо нынешних 89 тысяч киловатт. В первую очередь должны быть закончены строительством Сталинская ТЭЦ в 100 тысяч киловатт, Фрунзенская — до 50 тысяч киловатт, ТЭЦ завода имени Сталина — до 25 тысяч киловатт, ТЭЦ Всесоюзного теплотехнического института — до 64 тысяч киловатт и 1-й МОГЭС — в 1937 году — до 24 тысяч киловатт.

За 3 года намечено построить 390 школ на 350 тысяч детей в одну смену; это превышает школьный фонд, созданный за все время существования Москвы. В 1935 году в Москве было построено 72 школы, в 1936 году — 150 школ. За все десятилетие должно быть построено 530 школьных зданий.

В течение 10 лет нужно построить не менее 17 больниц примерно на 7 тысяч коек, 27 диспансеров, 50 кинотеатров, 3 дома культуры, детский дом культуры и 7 клубов.

Для развития сети советской торговли и общественного питания намечено построить 9 крупных универсальных магазинов, 5 холодильников на 50 тысяч тонн, овощехранилища под землей на 600 тысяч тонн, 3 элеватора на 175 тысяч тонн, 6 хлебозаводов и 5 крупных фабрик, выпускающих полуфабрикаты для столовых общественного питания.

В планировке города, района, жилого квартала, в строительстве домов и во всей работе по реконструкции городов советская власть исходит из интересов тех, кто будет жить в этих домах, — из интересов тру-

дящихся, в противоположность капиталистам, которые в основу жилищной политики кладут интересы своего кошелька, своей прибыли.

В 1924 году, когда II съездом советов СССР была утверждена первая Конституция СССР, на строительство и благоустройство городского хозяйства Москвы было затрачено 20 миллионов рублей. Стоит сравнить эту сумму, затраченную около 13 лет назад на строительство и благоустройство московского городского хозяйства, с суммой, затраченной в 1936 году, — почти 2,5 миллиарда рублей, не считая канала Москва—Волга, — чтобы понять гигантскую дистанцию, отделяющую нас от того периода. Этого мы достигли благодаря историческим победам на пути осуществления сталинской генеральной линии на социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, в жестокой борьбе против классового врага, против контрреволюционных троцкистско-зиновьевских бандитов и их подпевал и пособников из правых отщепенцев.

Объединенный пленум МГК ВКП(б) и Моссовета в своем постановлении от 10—11 июля 1935 года о генеральном плане реконструкции Москвы указал:

«Московские большевики и пролетарии гордятся и счастливы сознанием, что переустройством Москвы, всей огромной и многосложной работой по генеральному плану ее реконструкции непосредственно руководит великий вождь и учитель трудящегося человечества, наш родной товарищ Сталин. Гением нашего Сталина создан новый величайший документ победоносного социализма, зажигающий огнем творческого энтузиазма миллионные массы трудящихся и поднимающий их на завоевание новых высот социализма, на борьбу за превращение Москвы в образцовую столицу социалистической родины»¹.

Трудящиеся красной столицы под руководством Московского городского комитета партии и своего славного рулевого Никиты Сергеевича Хрущева выполняют с честью сталинский план реконструкции Москвы. Москва должна стать и станет самым благоустроенным и самым красивым городом в мире!

Москва показывает всему миру, как нужно строить и как строится социалистический город.

Л. ПЕРЧИК

¹ «Генеральный план реконструкции города Москвы», стр. 22.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «БОЛЬШЕВИК»

В опубликованном ИМЭЛ в «Большевике» № 24 15 декабря 1936 г. тексте рукописи Маркса «Хронологические выписки» вкралась досадная ошибка. В главе «Открытие Америки. Христофор Колумб», на стр. 59, строка 3-я снизу, напечатано «в Калькутту», — надо «в Каликат».

Директор ИМЭЛ В. АДОРАТСКИЙ.

Уполномоченный Главлита № Б—32054

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 1169

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал слан в набор 29/XII—36 г.

Подписан к печати 2/I—37 г.

Зак. 2740

Типография газеты „Правда“ им. Сталина. Москва, ул. „Правды“, 24.

О Т К Р Ы Т А 1 9 3 7 ГОД
ПОДПИСКА НА
НА ЖУРНАЛЫ ГОСПЛАНА СССР
„НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО“

Ответственный редактор Г. И. СМИРНОВ

24 НОМЕРА В ГОД

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—24 руб.; на 6 мес.
—12 руб.; на 3 мес.—6 руб.

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Ответственный редактор Б. В. ТРОИЦКИЙ

12 НОМЕРОВ В ГОД

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—36 руб.; на 6 мес.
—18 руб.; на 3 мес.—9 руб.

„П Л А Н“

Ответственный редактор Б. В. ТРОИЦКИЙ

24 НОМЕРА В ГОД

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—24 руб.; на 6 мес.
—12 руб.; на 3 мес.—6 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Отделом распространения изданий Госплана СССР при редакции журнала „Наше строительство“, Москва, (Малая Дмитровка, 16) почтовый адрес: Москва, Почтамт, абонементный ящик № 1061, представителями отдела на местах, почтой, отделениями „Союзпечати“, КОГИЗ и ОНТИ.

**ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
НОВАЯ КНИГА**

**— КОГИЗ
ПАРТКНИГА**

**ТАНК
И
С
Т
Ы**

Сборник под ред. М. Ланда. Издание газеты «Красная звезда», 1936, 238 стр. + 34 вкл. л. Ц. в пер. 15 руб.

«Словами самих танкистов книга рассказывает, как они водят свои грозные машины по болотам, где не пройти и человеку, как мастерски проходят они через препятствия, казалось бы, самые непреодолимые.

Ярким материалам этой отлично сделанной книги предшествуют вступительные статьи редактора книги М. М. Ланда и И. А. Халепского. Статьи знакомят с историей развития танкового дела за рубежом и у нас, дают представление о задачах, стоящих перед нашими танкистами.

(«Правда» от 20/XI—36 г.).

**КНИГА БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАНА
И ПРЕКРАСНО ОФОРМЛЕНА.**

**ПРОДАЖА ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ
МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗ.**

**ПОЧТОВЫЕ ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО
АДРЕСУ: МОСКВА, КОГИЗ, «КНИГА—ПОЧТОЙ».**

**Вышла из печати и
поступила в продажу
книга**

**Партиздат
ЦК ВКП (б)**

И. В. СТАЛИН

**ДОКЛАД О ПРОЕКТЕ
КОНСТИТУЦИИ
СОЮЗА ССР**

**КОНСТИТУЦИЯ
/ОСНОВНОЙ ЗАКОН/**

**СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК**

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1936

**ЦЕНА
30 к.**

**Продается во всех книжных
магазинах и киосках**